

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

Манефон и его время.

Глава II.

Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия.

§ 1. Традиция списков.

Царские списки Манефона сохранились более или менее полно в *ἐπιτομή*, т. е. в выписке¹ Секста Юлия Африкана, известного христианского хронографа начала III в.² В своем пятитомном труде *χρονογραφία*, начинающемся с года сотворения мира и доведенного до 5723 г. (царствование Элагобала), он дает царские списки Египта.

Труд Африкана, правда, не дошел до нас в своем первоначальном виде, но экскерпты из него были, к счастью, сохранены византийским историком рубежа VIII и IX вв. монахом Георгием, обычно называемым, по должности, которую он занимал при патриархе Тарасии (784—806), Синкеллом. Последний приводит списки египетских царей, начиная с Менеса из *χρονογραφία* Африкана в своем громадном труде *ἐκλογή χρονογραφίας*.³ Остались невыписанными лишь династии богов, полубогов и мертвых, которые, согласно Манефону, правили Египтом до Менеса, ибо громадные цифры правления божественных династий никак не могли уместиться в хронологической системе Синкелла. Данная лакуна несколько восполняется так называемыми *Excerpta Barbari*, изданными впервые Scaliger'ом.⁴

¹ О значении *ἐπιτομή* см. F. Jacoby, *Philol. Unters.*, XVI, 20 Ант. 1.

² См. H. Gelzer, *Sextus Julius Africanus u. d. byzantinische Chronographie*, I (1880) и II (1885).

³ См. издание Dindorff'a, Bonn, 1829, I ser. *Corpus scriptorum historiae byzantinae*, p. 100—146. Я полагаю, что для наших целей достаточным будет издание Dindorff'a, хотя по оценке Schwartz'a, Pauly-Wissowa, VI, Sp. 1381, это издание является «liederliche Compilation».

⁴ См. изд. *Excerpta* у A. Schoene, *Eusebii Chronicorum Liber I*, 1875; Appendix, VI, p. 177 sq.

В этом памятнике сохранился варварский латинский перевод греческой хроники, составленной в царствование Зенона (474—491) или Анастасия (491—518).¹ Списки египетских царей эскперптов восходят как к главному источнику к Африкану, на что указал уже Bösch.² Но в них сохранились следы и иной традиции.³ Что же касается списков божественных династий, то они, согласно Bösch'у,⁴ определенно почерпнуты из текста, восходящего к Африкану. Некоторой помощью для восстановления династий богов Африкана может служить еще труд византийского историка Иоанна Малалы из Антиохии (VI в.), почерпнувшего их, т. е. династии египетских богов, из Африкана.⁵ Эти же божественные династии Египта сохранились во второй известной нам *ἐπιτομή* Манефона, принадлежавшей перу знаменитого историка церкви Евсевия из Кесарии (300—340). *Ἐπιτομή* Евсевия входит в его грандиозные *Χρονικοί κανόνες καὶ ἐπιτομή παντοδαπῆς ἱστορίας Ἑλλήνων τε καὶ βαρβάρων*.⁶ При создании своих *Χρονικοί κανόνες καὶ ἐπιτομή* Евсевий применил более «научный» хронологический принцип, нежели Африкан. Он не исходит из года сотворения мира, так как вся хронология до Авраама полна противоречий и не приведена к одному знаменателю в трех источниках пра-истории, — в Самаритянском Пятикнижии, в Библии и в Септуагинте. Исходным пунктом для Евсевия является год благословения богом Авраама. *Χρονικοί κανόνες* снабжены обстоятельным введением, в котором даются выписки главнейших трудов по хронологии халдеев, ассирийцев, евреев, египтян и римлян. Заканчивается введение всеми, известными автору, царскими списками. Лишь это введение дошло до нас, и то, к сожалению, не в оригинале, а в армянском переводе, сохранившемся в двух кодексах, восходящих к одному архетипу.⁷ Армянский перевод был сделан непосредственно с греческого.⁸ В этом введении источником для хронологии египтян послужила также *ἐπιτομή* труда

¹ Gelzer, o. c., II, p. 216.

² Manetho u. d. Hundsternperiode, p. 59. «Sein Vorgänger ist aber vermutlich einer, welcher aus Africanus geschöpft hatte».

³ Ed. Meyer, Aegypt. Chronologie, p. 102.

⁴ O. c., p. 101, Barbarus, как и Африкан отождествляют *véχους* и *ἡμίθεοι*.

⁵ Gelzer, o. c., p. 193 sq. Иоанн, патриарх Антиохийский (ум. в 648 г.), использовал для своей хроники хронику Иоанна Малалы Антиохийского. См. Grumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur.

⁶ См. Schwartz, Eusebius у Pauly-Wissowa, VI, Sp. 1376 sq. и Kubitschek, Königsverzeichnisse, Pauly-Wissowa, XXI Hbd., Sp. 1003.

⁷ Издание Aucher'a и Zohrab-Mai не совершенны и они теперь могут быть заменены прекрасным переводом «армянской» хроники Евсевия Jos. Karst'a в V т. сочинений Евсевия в серии «Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte», Leipzig, 1911.

⁸ J. Karst, o. c., p. XLIII.

Манефона. Эта последняя составлена в общем несколько более небрежно, нежели *ἐπιτομή* Африкана. Даже по отношению к труду Африкана, она является как бы эксерптом. В *ἐπιτομή* Евсевия совсем опущены царя V династии Африкана, соответствующие царям подлинной манефоновской V династии. Вместо этих царей V династии введены Евсевием в свою V династию царя VI династии Африкана, кроме последнего, гесп. последней царицы — Нитокрис, которая одна представляет у Евсевия его VI династию. Данное расхождение между Африканом и Евсевием чрезвычайно важно для оценки трудов манефоновских эксерптаторов. Оно нам доказывает, сколь мало мы можем доверять этим «переписчикам» Манефона. Допустим на один момент, что эксерпты Африкана были бы затеряны, тогда у нас могла бы возникнуть уверенность, что в труде Манефона были перепутаны V и VI династии, и что подлинного списка V династии Манефон уже не знал.¹ Резкое расхождение у Евсевия с Африканом мы находим еще в списках XV—XVII династий.² Наряду с этими указанными резкими расхождениями, имеется целый ряд мелких отступлений. Мы наблюдаем у Евсевия различную транскрипцию имен, а иной раз и опущение того или другого имени. При перечислении царей некоторых династий, как то II, III, IV, XII, и XXII, список Евсевия до нельзя сокращается, по сравнению с Африканом. Расходятся у Евсевия и Африкана и цифры лет правления отдельных царей, а также суммы лет царствования целых династий, и в этих числовых выкладках традиция Африкана заслуживает, в общем, предпочтение перед традицией Евсевия. Лишь в очень немногих случаях эксерпты Евсевия сохранили чтения, внушающие большее доверие, чем *ἐπιτομή* Африкана. Может быть, мы даже раз или два встретим в *ἐπιτομή* Евсевия указания не отмеченные Африканом.³

Подобно *ἐπιτομή* Африкана, Синкелл сохранил нам также и манефоновскую *ἐπιτομή* Евсевия,⁴ но точно также как там, он и здесь опустил списки божественных династий. Эти последние сохранились лишь в армянском переводе хроники Евсевия. В армянском же переводе *ἱστορικαὶ κανόνες* мы находим в конце введения все известные Евсевию царские списки. Среди них имеется и список египетских царей, но он начинается лишь с XVI династии, т. е. с того момента, когда можно сопоставить список с годом благословения Авраама. За этими списками царей, переведенными Schoene, *Series regum*, следует главная часть труда Евсевия *κανόνες*

¹ См. остроумное объяснение этой лакуны у Евсевия у Unger'a, *Manetho*, p. 102.

² Об этом см. ниже, стр. 223 сл. и также гл. IV нашей работы.

³ Ed. Meyer, о. с., p. 102.

⁴ Ed. Dindorff, p. 102—146.

и *ἐπιτομή*. К сожалению эта основная часть погибла. От нее сохранилась лишь переработка, да и то не в своем первоначальном виде, а лишь в виде двух переводов — первого латинского, сделанного известным отцом западной церкви Иеронимом, и второго уже упомянутого армянского перевода *χρο-νικοὶ καὶ νόες* Евсевия. Из этих двух переводов заслуживает предпочтения перевод Иеронима.¹ Теперь мы имеем прекрасное издание этого латинского перевода переработки *καὶ νόες* и *ἐπιτομή* Евсевия,² и можем им воспользоваться для нашей попытки восстановления первоначальных манефоновских списков.³

Африкан и Евсевий сохранили в своих трудах более или менее полные царские списки Манефона. Наиболее ранний из дошедших до нас экскерп- таторов Манефона, Иосиф Флавий (I в. н. э.) использовал в своем сочи- нении *Περὶ ἀρχαιότητος Ἰουδαίων* (так называемое *Contra Apionem*)⁴ лишь часть списков египетского историка, а именно списки XV—XIX династий. Но для восстановления этих династий, игравших столь крупную роль в истории Египта, экскерпты Иосифа являются весьма ценным источником.

Кой-какую, хотя и очень малую, пользу для восстановления некоторой части этих списков могут оказать два труда, составленные в позднее время, но один из которых рассматривался Синкеллом, как источник Манефона,⁵ а второй, как его т. е. Манефона собственное произведение:⁶ я имею в виду *Παλαίων χρονικόν* и «Книгу Сотис». Обе названные книги сохрани- лись у Синкелла.⁷ Им же они взяты у Панодора, историка рубежа IV—V вв. Надо думать, что этот последний не является автором двух на-

¹ Schwartz, Pauly-Wissowa, VI, Sp. 1379—80, в противоположность Gutschmid'у.

² R. Helm, D. Chronik des Hieronymus, Hieronymi Chronicon (VII т. трудов Евсевия в серии Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte), Leipzig, 1913. Английское издание: Eusebii Pamphili chronici canonis. Latine vertit S. Eusebius Hieronymus. Ed. Joh. Knight. Fotheringham. London, 1923, мне было к сожалению недоступно.

³ Мы имеем прекрасное исследование, посвященное сочинению Иосифа *Contra Apionem* «Vorlesungen über Josephos Bücher gegen Apion» A. Gutschmid'a (Kleine Schriften, IV, p. 336 sq.). Правда, это не законченный труд и комментарий автора заканчивается на 22 главе I книги, но царские списки (гл. 14 и 15 I кн.), которые нас так интересуют в этой главе нашей книги, комментированы Gutschmid'ом. В введении к своему труду Gutschmid перечисляет все рукописи сочинения Иосифа и всех античных писателей, экскерпировавших его. Об экскерптах из Манефона Иосифа Флавия во всем их объеме буду говорить подробно в IV и в V главах моей книги. См. пока Ed. Meyer, о. с., стр. 71—80. Критическое издание *Contra Apionem*, как и вообще всех сочинений Иосифа Флавия, дал В. Niese, Flavii Josephi Opera, т. V (editio minor). Это издание мне предоставил А. И. Малеин, за что я и приношу ему мою глубочайшую благодарность.

⁴ Стр. 51 В.

⁵ Lepsius, Chronologie, p. 413 sq.

⁶ *Παλαίων χρονικόν*, 95 sq., ed. Dindorff'a; Книга Сотис, 32 sq., 72 sq., 97 sq., 16 sq. и 193 sq. того же издания.

⁷ Gelzer, Africanus, II, p. 209.

званных трудов. Дело в том, что имеются основания предполагать, что Евсевий пользовался «Книгой Сотис».¹ Но как бы то ни было с этим предположением, одно мы можем с уверенностью сказать, что обе книги позднего происхождения, вероятно христианского времени.² Реконструкция Παλαιὸν χρονικόν³ и «Книги Сотис»⁴ завела бы меня слишком далеко. Для моей цели вполне достаточно уже одно то обстоятельство, что они написаны много позже Манефона, и следовательно Манефон сам уже не мог черпать из «Древней Хроники» и сам он «Книгу Сотис» написать не мог. Несмотря на свою апокрифичность, эти два текста могут оказать некоторые услуги для реконструкции подлинных манефоновских списков, ибо кое-что из этих списков они могли сохранить. Правда, эти услуги будут очень ничтожны. Зато весьма важными оказались бы для восстановления подлинного Манефона какие-нибудь папирусные фрагменты его труда или его эксперптов, найденные во время раскопок последних десятилетий в Египте. Но к сожалению ничего из подлинного труда Манефона до самого последнего времени не было найдено. Лишь в 1914 г. удалось немецкому папирологу Fr. Bilabel в Qaqaга напротив Maghagha найти небольшой фрагмент (11.5 × 11.2), который по его мнению является отрывком из манефоновской ἐπιτομή. Написан он на обороте папируса, лицевая сторона которого является палимпсестом. Письмо обратной стороны указывает на V в. н. э. От текста сохранилось 11 строк. Наверху имеется незаполненное пространство, очевидно, перед нами верхняя часть столбца. Содержанием служит список персидских царей. Начало первых двух строк весьма фрагментировано, но все же на основании сохранившегося можно высказать с уверенностью положение, что перед нами не простой единичный список персидских царей, а отрывок

¹ О восхождении Παλαιὸν χρονικόν к христианским кругам, увлекавшимся новоплатонизмом, см. Gelzer, Africanus, p. 215 sq. О влиянии христианства на текст указал еще Böckh, Manetho, 52 sq. Непринадлежность Книги Сотис перу Манефона доказал тот же Böckh, о. с., p. 15 sq.

² К реконструкции Παλαιὸν χρονικόν, см. Lepsius, Chronologie, p. 445 sq.; Gutschmid, Kleine Schriften, I, p. 240 sq. и Frick, Kritische Untersuchungen über das alte Chronikon, die ägyptische Königsliste des Ekratosthenes u. Apollodoros, das Sothisbuch und die ägyptische Königsliste des Synkellus, Rhein. Mus., XXIX, 1874, p. 252 sq. Gelzer, Africanus, II, p. 215, отказывается от реконструкции.

³ К реконструкции книги Сотис см. Lepsius, Chronologie, p. 413 sq. и восстановленный текст книги см. о. с., p. 441 sq.; Unger, Chronologie d. Manetho, p. 29 sq.; Gutschmid, Rhein. Mus., XIII, p. 485 sq.; Kleine Schriften, I, p. 231 sq.; Gelzer, Africanus, II, p. 209 sq. К возможности реконструкции С. Wachsmuth, Einleitung in das Studium d. alten Geschichte, p. 339, относится несколько скептически

⁴ Fr. Bilabel, D. kleinen Historikerfragmente auf Papyrus, Bonn, 1923, p. 34 sq. Издание с более обстоятельным исследованием дано им же в III вып. Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen, 1924, p. 516 sq.

большого целого повествования о событиях истории Египта этого времени. В первой строке, которая была заполнена лишь наполовину «. ὠν βασιλείας», сохранился, кажется, лишь конец рассказа о завоевании Египта Камбисом. Начало же рассказа заполняло конец предшествующего столбца. Vilabel предлагает восстановить начало рассказа примерно так: [Камбис завоевал Египет и стал родоначальником] [Персидск]ого царствования. Он царствовал и т. д. Если действительно, можно так восстановить текст, то пожалуй, надо согласиться с тем, что перед нами фрагменты эксерпта из Манефона. В последующих строках перечисляются все прочие цари XXVII манефоновской династии вплоть до Дария II, при котором, как известно, Египет отпал и снова стал на некоторое время самостоятельным. В связи с упоминанием Дария II, рассказывались, кажется, текстом кой-какие события, может быть отпадение Египта от Персии. Для всех предшествующих царей дается имя, иной раз отчество и указание лет и месяцев их правления. Царский список, приводимый нашим папирусным фрагментом, был несколько более полным и правильным, чем список XXVII династии, сохранившийся у Африкана и Евсевия.¹ Ввиду этого, остается лишь пожалеть о том, что от данного эксерпта Манефона сохранился лишь такой жалкий фрагмент.²

Этим папирусным лоскутком можно закончить обзор тех текстов, которые сохранили нам выписки из царских списков труда Манефона. Конечно, эти списки, даже лучший из них список Африкана, не могут претендовать на свою адекватность с подлинным Манефоном. Подлинного Манефона мы можем установить на основании этих списков лишь с некоторой, хотя и большой вероятностью. Но для нашей задачи и этого достаточно. Мы в целях проверки будем сравнивать эти списки, все же восходящие в конечном итоге к Манефону, с царскими списками, дошедшими до нас от Египта, а также с теми списками, которые были составлены современными исследователями на основании изучения самих египетских памятников. Это сравнение может дать, конечно, вполне отрицательные результаты и может оказаться до известной степени правильным утверждение одного из ученых, что «цифры Манефона во всех тех случаях, когда мы их можем проверить, оказываются почти всегда неправильными».³ При таком отрицательном результате сравнения, это только что процитированное утверждение

¹ Конечно можно предположить, что этот список был обработан эксерптатором на основании греческих трудов по персидской истории.

² M. Pierer, OLZ, 1925, Sp. 225—226.

³ Насколько мало вероятно это предположение видно из материала, приведенного мною выше в первой главе при решении вопроса о преемственности древней традиции в эллинистическую эпоху.

было бы вполне правильным с той оговоркой, что ошибки списков восходили не к Манефону, который, как мы выше видели, должен был знать традицию, а к его невежественным переписчикам, эксперпировавшим труд Манефона, не зная ни слова по-египетски и имея лишь самые смутные представления о египетской истории. В случае полного несовпадения царских списков манефоновских экспертаторов с реальными историческими царскими списками Египта, мы должны были бы признать, что первоначальный текст Манефона для нас безвозвратно погиб и что мы должны навсегда отказаться от попытки его восстановления. Но я думаю, что такой случай абсолютной вздорности списков Африкана, Евсевия и Иосифа уже а priori мало вероятен. Хоть некоторую часть первоначального текста Манефона его экспертаторы должны были бы сохранить. И действительно, сравнение царских списков Манефона, дошедших до нас в иудейско-христианской традиции, со списками египетских писцов и современных исследователей нам даст, как мы увидим ниже, не вполне отрицательные результаты. При сравнении, мы, конечно, не будем ограничиваться одним лишь установлением факта расхождения между данными манефоновских экспертатов и данными исторических царских списков Египта, но в каждом отдельном случае будем решать вопрос, является ли то или другое расхождение последствием ошибки самого Манефона, или ошибки переписчика. Последнее предположение, а именно допущение описки со стороны переписчика является при данных условиях самым естественным. Списки Манефона были лишены священности, которая могла бы их охранить от небрежного отношения к ним переписчиков. Хотя надо признать, что и в случае священности какого-нибудь текста переписчики не могли избежать ошибок; вспомним для примера историю переписки священных книг у нас на Руси. Что же говорить о переписке текстов не сакральных? Тут описки, пропуски букв, даже слов должны встречаться сплошь и рядом. В особенности же они должны быть частыми при копировании непонятных имен и ничего не говорящих цифр правления неизвестных царей и династий. Можно себе представить, какие ошибки вкрались бы в список хотя бы китайских императоров, если бы он передавался в Европе рукописным путем в течение нескольких веков лицами не знающими ни языка, ни истории китайского народа.

Ввиду сказанного мы уже а priori должны были бы предположить в манефоновских списках Африкана, Евсевия и Иосифа чрезвычайное обилие описок, пропусков и тому подобных ошибок, вытекающих из невежества переписчиков. При этом, мы имеем возможность в каждом отдельном случае расхождения манефоновских списков с исторической действитель-

ностью, решить вопрос о том, имела ли место простая описка переписчика, или же ошибка самого Манефона. Для этой цели нам надо принимать во внимание при сравнении всегда общий контекст, а не сопоставлять лишь отдельные царские имена, или цифры лет отдельных правлений. Так, принимая во внимание факт соответствия начала и конца манефоновского списка царей какой-нибудь династии с исторической действительностью, мы должны признать невероятность предположения того, что установленное нами несоответствие середины этой же династии является виною Манефона. Ведь Манефон пользовался и для начала и для конца, а также и для середины царского списка данной династии одним и тем же источником — анналами, и поэтому непонятно, почему он выписал правильно начало и конец списка, а в середине выписал какую-то нелепость. Это умозаключение, имеющее силу по отношению к отдельной династии, имеет силу и по отношению к целой группе династий манефоновских эксерптов. Если в первом и в третьем томах труда Манефона династические списки более или менее соответствуют хорошей исторической традиции, то становится мало вероятным предположение, чтобы исторические абсурды второго тома принадлежали перу Манефона. Это предположение становится тем более невероятным, если мы примем во внимание то обстоятельство, что царские списки первого тома труда Манефона, т. е. восходящие к более древней эпохе, соответствуют исторической действительности, а более поздние списки второго тома резко расходятся с подлинной традицией. Действительно, можно было бы еще в виде *ultimum refugium* предположить, что в эпоху Манефона уже не знали больше традиции древнейших периодов,¹ а традиции более позднего времени были еще живы в сознании общества той эпохи. Но никак невозможно предположить обратное, а именно то, что эпоха Манефона при наличии знания древнейших периодов не знала бы более поздних.

Если мы будем исходить из всех только что приведенных соображений, то мы сможем с легкостью выявить ошибки переписчиков Манефона и в передаче имен и в числовых данных. Элиминируя же описки переписчиков, мы тем самым восстановим списки Манефона в их подлинном виде.

Для успешности указанной работы мы должны будем предварительно ознакомиться с особенностями египетского исчисления времени и разобратся в вопросе о гражданском годе и годе Сотис и в сложной проблеме

¹ Обо всех вопросах, связанных с египетским исчислением времени, см. обстоятельное и остроумное исследование К. Sethe, *Die Zeitrechnung der alten Ägypter im Verhältnis zu den anderen Völkern*, Nachrichten d. Kngl. Ges. Wiss. Göttingen, Phil.-hist. Kl. 1919, p. 287 sq., 1920, p. 27 sq. и 97 sq. Здесь же указана важнейшая литература. В русской литературе мы имеем прекрасное изложение сложных проблем египетского календаря в книге Н. И. Идельсона, *История Календаря*, Ленинград, 1925.

о существовании эры. Мы должны будем также просмотреть различные списки египетских памятников и установить отличительные формальные особенности царских списков Манефона. Затем мы уже сможем сравнить по существу царские списки Манефона со списками, сохраненными нам памятниками и установленными современной египтологией.

Начнем сперва с имен. Предварительно мы установим, путем сравнения различных манефоновских эхсцерптов между собою, те буквы, которые могли смешиваться друг с другом эхсцерптаторами при переписке. Мы попытаемся также определить правила манефоновской транскрипции египетских царских имен путем анализа тех имен его текстов, египетские эквиваленты которых бесспорны. Это установление графических соответствий в эхсцерптах Манефона и фонетических соответствий в транскрипции Манефона даст нам возможность найти египетский эквивалент для многих имен манефоновских списков. Вместе с этим, мы решим вопрос о согласованности порядка следования царей манефоновских списков с тем порядком, который засвидетельствован нам памятниками. Рассмотрев вопрос об именах царей, мы перейдем к вопросу о хронологии. Сперва мы сравним число лет правления отдельных царей и династий списков Манефона с числом лет правления соответствующих царей и династий древнеегипетских списков и памятников. Решая же вопрос о хронологии труда Манефона, взятого в его целом, нам придется коснуться сложной и темной проблемы о начале исторического периода жизни египетского народа и в связи с этим вопроса о точной датировке отдельных эпох египетской истории.

В заключение этой главы, посвященной царским спискам Манефона, мы сравним результаты сопоставления этих списков с данными подлинной исторической традиции и попутно с результатами сопоставления царских списков Геродота и Гекатея Абдерита с той же исторической традицией. Я позволю себе, забегая вперед, указать уже теперь на то, что это сопоставление поставит Манефона на несравненную высоту и заставит нас с горечью пожалеть о потере его труда в его первоначальном виде.

§ 2. Гранданский год и год Сотис.

Египтяне установили своеобразное исчисление времени резко отличающееся от того, которое было установлено прочими народами древнего Востока. Они уже в глубокой древности с такой же легкостью отказались в исчислении времени от месяца, этого естественного измерителя времени, с какой они в своем письме отказались от огласовки, а в своем изобразительном искусстве от пространства. Отказавшись от месяца, египтяне соз-

дали искусственное деление года на 12 месяцев по 30 дней и еще 5 дополнительных дней, называемых по-египетски *hrjw gnr. t* «находящиеся поверх года», по-гречески *ἐπαγομέναι*.¹ Эти 12 месяцев были распределены между тремя временами года: 1) *h t* — наводнение, 2) *pr. t* — выхождение (т. е. земли из воды) и 3) *šmw* — недостаток воды.² Уже эти имена трех времен года указывают нам на то ежегодно совершающееся событие, которое послужило народу Египта указанием для исчисления начала года и времен года. Это событие — наводнение — являлось важнейшим в жизни земледельческой страны, каковой был Египет. Наводнение, которое начиналось в Египте в пятом тысячелетии в июле, указывало долгое время египетскому народу на истечение старого года и наступление нового. Спадение и недостаток воды указывали ему на другие подразделения года. С течением времени, с усиленным наблюдением небесных светил, египтяне сделали важнейшее наблюдение, что одна из звезд — Сириус, египетская *Spd. t* «острая»,³ в греческой транскрипции *Σῶθις* — становилась перед началом наводнения снова видимой. Поэтому египтяне и верили в то, что Сотис-Сириус, являющийся «душой Исиды», своим восходом обуславливал начало наводнения.⁴ В одном из текстов Рамессея мы читаем, что царь восходит «подобно Исиде-Сотис на небе в утро нового года, когда она предсказала ему юбилей и Нилы». ⁵ Столь тесно слилась Сотис в сознании египтян с годом, что уже в пирамидных текстах она называется «годом». ⁶ Получив в виде восхода этой звезды прекрасное средство для определения начала года, египтяне могли бы в качестве первого из народов мира создать образцовый календарь. Но этому достижению помешало то определение длины года, которое было ими сделано в предшествующую эпоху, а именно определение года в 365 дней, или 12 месяцев по 30 дней, плюс 5 дополнительных. Этот гражданский год египетского народа был короче на $\frac{1}{4}$ дня года Сириуса, равняющегося, подобно году солнца, $365 \frac{1}{4}$ дня, следовательно египетский гражданский год обгонял солнечный год в течение 4 лет на целый день, в течение 120 лет на целый месяц, а в течение 1460 лет на целый год. Таким образом, египетский гражданский год был блуждающим

¹ К уточнению значения *5 hrjw gnr. t*, см. указание Dugoff на Pgr. 1187 в с. Hommel, Ethnol. u. Geogr. d. A. O., p. 885 Anm. 8.

² В переводе названий 2-х последних времен года я следую пониманию Sethe, о. с., p. 294.

³ Следую интерпретации Sethe, о. с., p. 293. О Сотис см. Roeder, ÄZ, 45, p. 22 sq.; его же Roscher, Sp. 1273 sq.

⁴ О возможности наблюдения в древности восхода Сотис, см. Borchardt, Beobachtungen d. Frühaufganges d. Sirius in Ägypten, OLG, 1926, p. 309 sq.

⁵ L. D. III, 170, верхняя часть окаймляющей строки.

⁶ Pyramidische Texte, p. 965.

годом, его праздники оказывались не приуроченными к одному какому-нибудь определенному дню года, а проходили через все дни года.¹ Такой блуждающий календарь имел свои большие неудобства и египтяне это, конечно, сознавали, так как они при помощи Сотис с точностью установили настоящую длину года в $365 \frac{1}{4}$ дня. Ежегодно указывали тот день гражданского года, на который в данном году падал восход Сириуса.² При таком положении, казалось проще простого прибегнуть к помощи високосных дней и тем самым отождествить свой гражданский год с годом Сириуса, гезр. солнечным годом. Но таков был уже характер египетского народа, который с поразительной легкостью отказывался от элементов, данных в опыте, безжалостно схематизируя действительность, но не имел силы отказаться от раз созданной им схемы. Он не отказался до конца дней своей самостоятельной культуры ни от своего письма, не знавшего огласовки, ни от своего искусства, не знавшего перспективы. Не отказался он и от своего национального гражданского года, не знавшего соответствия с временами года.³ Египтяне, сохраняя свой блуждающий гражданский год, но празднуя все же восход Сириуса, имели таким образом два календаря, которые через каждые 1460 лет должны были совпадать, а в течение этих 1460 лет более или менее расходились. Подобное наличие в древнем Египте двух календарей дает современным исследователям прекрасное средство определить абсолютную хронологию египетской истории. Правда, это определение возможно лишь ввиду того обстоятельства, что нам засвидетельствован один из моментов, когда египетский гражданский год и год Сотис снова совпали. Такое совпадение этих двух годов греки называли *ἀποκατάστασις*, и Цензорин, писатель III в., в XXI гл. своего труда *Liber de die natali ad C. Caerellium*⁴ указывал на 139 год н. э., как на год

¹ Ср. Канопский декрет, греческий текст, р. 40—46; демотический, р. 11—12; иероглифический, р. 20—22.

² Ср. письмо настоятеля храма от 25 дня, третьего месяца времени года рг. т т. е. 7 месяц VIII года Сесостриса III к первому жрецу-чтецу из берлинских кахунских папирусов: «да узнаешь ты, что восход Сириуса произойдет в 16 день четвертого месяца рг. т. (т. е. 8 месяц)», см. Borchardt, *ÄZ*, 37, р. 99. Если столько времени отделяло момент объявления восхода Сириуса от его фактического восхода, то из этого следует, что восход объявлялся не на основании наблюдения, а путем календарного вычисления. См. Ed. Meyer, *Chronologie*, р. 18.

³ Согласно Nigidius'у Figulus'у (современник Цицерона) египетские цари должны были в момент коронации клясться, что они будут держаться блуждающего календаря и воздерживаться от введения високосных дней, или месяцев. Ср. Ed. Meyer, *Chronologie*, р. 31 и Ginsel, *Handbuch*, р. 196, Anm. 1. В следующем параграфе этой главы, посвященной вопросу об эре, мы познакомимся еще с одним мотивом, удерживавшим египтян от перехода к постоянному календарю.

⁴ См. издание Joh. Cholodniak, *Censorini de die natali liber*, Petropolis 1889, с. XXI, 10—11, р. 33.

такого совпадения.¹ Согласно его свидетельству, днем ἀποκατάστασις было 21 или вернее 20 июля,² но согласно большинству писателей классической древности, а также Канопскому декрету, днем восхода Сириуса являлось 19 июля.³

Если мы прибавим к году указанному Цензорином 1460 (resp. 1459)⁴ лет, то мы получим для предшествующей ἀποκατάστασις 1318 год. Прибавляя в дальнейшем по 1460 лет, мы можем датировать еще более древние случаи ἀποκατάστασις годами 2782 и 4242 и т. д. Египетский гражданский календарь со своим характерным блуждающим годом мог быть, конечно, введен лишь в один из этих указанных годов совпадения года Сириуса и гражданского года. В какую же из данных ἀποκατάστασις он был введен? 1322 г.,⁵ очевидно, не подлежит дискуссии. Точно также и в 2782 г. календарь не мог быть введен, ибо дошедшие до нас памятники свидетельствуют об истории Египта, обнимающей значительно больший промежуток времени, и в памятниках, которые можно отнести к времени значительно более древнему нежели 2782 г. до н. э., календарь был уже установлен. Следовательно, календарь мог быть введен не позже 4242 г. до н. э.⁶ Мы можем определить с большой точностью и географический пункт, на котором был установлен календарь. Дело в том, что восход Сириуса наблюдается с колебанием на один день на каждый градус географ. широты и таким образом в различных пунктах Египта он восходит между 13 и 20 июля.⁷ Если восход Сириуса официально падал на 19 июля, то мы знаем, поэтому, что наблюдение о его восходе сделано на широте (30° с. ш.) Мемфиса. Следовательно, календарь был введен в Мемфисе и если он стал обязательным для Египта, то, очевидно, Мемфис был в этот момент, в 4242 г. до н. э., или же в год на 1460 лет более ранний, сто-

¹ Расхождение Borhardt'a, *Annalen u. zeitliche Festlegung des Alten Reiches der ägyptischen Geschichte*, Berlin, 1917, p. 54 sq. с Ed. Meyer'ом, *Chronologie*, p. 28 был ли год ἀποκατάστασις 139 или 140 г. не имеет для нас значения. Я придерживаюсь результата вычисления Borhardt'a, хотя можно было бы с ним спорить. Ср. Sethe, *Zeitrechnung*, I, p. 308, Anm. 1.

² Ginsel, *Handbuch*, I, p. 188, Anm. 1.

³ Unger, *Manetho*, p. 46 sq. Он же в J. Müller, *Handbuch des klassischen Altertum*, I¹, p. 606, Anm. 1. Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 22 sq. и Ginsel, *Handbuch*, p. 188.

⁴ Что касается способа вычисления периода Сотис, то по мнению Ed. Meyer'a он вычисляется циклически (*Ägyptische Chronologie*, p. 18). По мнению Borhardt'a, *Annalen*, 56—7 он вычисляется не циклически, а астрономически. См. Sethe, *Zeitrechnung*, I, p. 307, Anm. 2.

⁵ Я продолжаю придерживаться, подобно Fl. Petrie (в его *History of Egypt*), этого старого определения, а не 1318 г., какового придерживается L. Borhardt, *Annalen*, *passim*.

⁶ Работы последних лет, отрицающие этот старый вывод Ed. Meyer'a, будут рассмотрены мной тогда, когда я буду давать оценку хронологии Манефона. Я могу это сделать ввиду того, что выводы этих работ не построены на новом доселе неизвестном материале.

⁷ Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 28.

лицей объединенного Египта.¹ Таким образом, в Мемфисе в V, а может быть даже в VI тысячелетии² была создана своеобразная календарная система древнего Египта. За все это время, начиная с глубокой древности вплоть до 26 г. до н. э., календарной реформы Августа, египетский календарь оставался неизменным, или вернее продолжалось сосуществование двух годов, гражданского блуждающего и года Сотис постоянного. И после 26 г. до н. э. в сознании египетского народа продолжал господствовать блуждающий год.³ Правда по мнению Sethe, высказанному им сравнительно недавно, была проведена в начале Среднего царства важная календарная реформа, если и не ставившая под знак вопроса «блуждающий год», то во всяком случае допускающая в календарном творчестве Египта новые неожиданные элементы. Построение Sethe сводится к тому, что Аменемхетом I были слиты воедино два года — год Сотис и год, начинающийся с момента зимнего солнцеворота. Эти два года сосуществовали, полагает он, до того, и каждый из них имел свои особые месяцы. Солнцеворотом египтяне называли msw. t — R' «рождение Ре», так как согласно Макробию, очень позднему писателю, египтяне праздновали рождение солнца в день зимнего солнцеворота.⁴ Что касается имен месяцев, то, как известно, они давались по праздникам, справлявшимся в течение их. До нас дошли такие названия месячных праздников от эпохи Нового царства. Они долгое время ставили нас, казалось, перед неразрешимой загадкой. Оказывалось некоторое несоответствие между этими праздниками Нового царства и установившимися именами месяцев коптского календаря, восходящего к до-христианскому периоду.⁵ Так, первый праздник в году в Новом царстве

¹ Еще Олимпиодор, писатель VI в., указывает на то, что празднование восхода Сириуса 19 июля доказывает господство Мемфиса в прошлом: «и то, что этот (т. е. Мемфис) царял (когда то), явствует из того, что александрийцы празднуют восход Сириуса не тогда, когда Сириус восходит у них, а тогда, когда он восходит у мемфитов». Цитирую по Sethe, о. с., р. 309, Anm. 1.

² Вопрос о том, когда календарь был введен, мы решим окончательно в §§ 7 и 8 этой главы, посвященных хронологии царских списков Манефона.

³ Ср. Wilcken, Grundzüge, р. LVI.

⁴ Macrobius, Sat., I, 18.

⁵ Имена коптских месяцев: 1) Тот — праздник бога Тота. 2) Паофи — праздник Луксора (ṗ. t). 3) Атир — праздник Гатор. 4) Хойяк — праздник k'·ḥg-k', т. е. «соединения ка», как это доказывается другим именем праздника Nḥb-k'w (см. Gardiner, Tomb of Amenemhet, р. 97). 5) Тиби — неизвестное значение. 6) Мехир — неизвестное значение. 7) Фаменоф — праздник обожествления царя Аменхотепа. 8) Фармути — праздник Ренет, богини жатвы. 9) Пахон — праздник Хонсу. 10) Пауни — праздник долины, праздник Фиванского некрополя. 11) Эпифи — праздник, может быть, богини Тауэрис «Ṗrjr», может быть редуцированная форма одного из имен Тауэрис — . 12) Месоре — праздник рождения Ре. Sethe надеется посвятить особое исследование этим названиям месяцев (Zeitrechnung d. alten Ägypten, II, р. 30, Anm. 20). В таком случае многое нам станет яснее.

назывался *msw. t — R'*, хотя лишь последний, двенадцатый месяц носит это название. Праздник Гатор, который дал название третьему месяцу года, падает на четвертый месяц и т. д.¹ Sethe из этого несоответствия сделал остроумный и вполне правильный вывод, что египетские месяцы не начинались праздником, в честь которого они были названы, а наоборот заканчивались им.² Но, по мнению Sethe, некоторые из названий этих праздников не соответствовали и тому времени года, на которое они падали согласно году Сотис. Кроме «Месу-Ре» праздника «рождения Ре», о котором мы говорили выше, сюда относятся два праздника *gkḥ* «жага». Они соответствуют шестому и седьмому месяцам года, если исходить из расчета года Сотис.³ Они соответствуют времени от 16-го декабря до 13-го февраля, т. е. времени более прохладному и поэтому название их, по мнению Sethe, не подходит к их положению в году Сотиса, точно так же, как и месяц Месоре, долженствующий отмечать, по его мнению, праздник зимнего солнцеворота, не может падать на 19 июля. Исход из затруднения Sethe видит в вышеуказанной гипотезе о том, что в эпоху Среднего царства слились воедино два календаря — календарь Сотис и календарь, начинающий год с зимнего солнцеворота. Произошло это слияние благодаря тому, что в эту эпоху, в 2000 г. до н. э., в год начала царствования Аменемхета I, начало гражданского года падало на 5/6 января, день зимнего солнцеворота, день предполагаемого праздника Месоре. Затем, уже с течением времени праздник зимнего солнцеворота Месоре снова отделился от начала гражданского года, и в конце концов был слит с праздником начала года Сотис, т. е. был зафиксирован на 19 июля, хотя и память об иной датировке Месоре продолжала жить в народе.⁴ Я не думаю, что это остроумное построение Sethe соответствует истине. Мало вероятно, чтобы египтяне при своем консерватизме решились в эпоху Среднего царства официально на подобную календарную реформу. Тем более, что тогда, в начале III тысячелетия, они прекрасно ознакомились со своим блуждающим гражданским годом и поэтому они не могли на основании случайного совпадения постоянного дня зимнего солнцеворота с варьирующимся днем начала гражданского года создать важнейшую календарную реформу, переносящую начало года на 5/6 января,

¹ Gardiner, Mesore, as first month of the Egyptian year, *ÄZ*, 43.

² Sethe, *Zeitrechnung d. Alten Ägypter*, II, p. 35. Это остроумное и простое объяснение ликвидирует остроумное, но сложное объяснение того же явления Ed. Meyer'ом, *Nachrichten zur ägyptischen Chronologie*, p. 16.

³ См. таблицу названия месяцев. Ed. Meyer, *ibidem*.

⁴ Эта остроумная гипотеза Sethe уже оказала свое влияние, как многие гипотезы этого остроумнейшего египтолога. Ее использовал Norden в своей интересной и прекрасной книге *Geburt des Kindes*, 1924, p. 31 и 54.

на день зимнего солнцеворота. Что же касается существования особого года зимнего солнцеворота, то я готов допустить, что в V и VI тысячелетиях подобный год и существовал, но он тогда уже уступил место новому году, году Сотис, который и сделался с того времени регулятором блуждающего гражданского года. С течением времени праздник зимнего солнцеворота бледнел и терял свое значение, ибо в Египте, в стране вечного солнца он не играл той роли, как в несколько более северных странах.¹ Ввиду этого я не считаю слишком вероятным, что бы в конце III тысячелетия еще существовал год зимнего солнцеворота наряду с годом Сотис, да еще с особыми названиями месяцев. Я и думаю, что вышеприведенные названия двух месяцев не столь доказательны для теории *Sethe*, какими они может быть кажутся на первый взгляд. Ведь эти два месяца *gkh* «жара» не обозначают месяц «жары», «жаркий месяц», жарой своей выделяющийся среди прочих месяцев, а месяцы, в которых справляются праздники носящие имя *gkh*, «жара».² Они вставлены между месяцем праздника «наливания зерна» и между месяцем праздника жатвы. Поэтому напрашивается мысль, что они стоят в какой-то связи с процессом созревания злаков. Праздничные церемонии должны вымолить у богов большую жару, которая могла бы ускорить процесс созревания хлебов. В таком случае положение этих двух месяцев вполне уместно и в годе Сотис, который был по существу годом египетского крестьянина. Отнюдь не требуется усматривать в них «рудимент» какого-то другого календаря, начинающего год со дня зимнего солнцеворота. Окончательно ослабляет позицию *Sethe* то обстоятельство, что иероглифическая литература сохранила нам название праздника, который египтянами праздновался в день 5/6 января, в день зимнего солнцеворота, и имя это не соответствует представлению о дне рождения солнца. Название этого праздника мы находим в трех календарях, увековеченных на стенах трех птолемеевских храмов, а именно храма в Эдфу,³ в Эсне⁴ и в Дендера.⁵ 5/6 января, отделенному

¹ Ярким доказательством того, что нельзя подходить к толкованию того или иного явления природы, засвидетельствованного в египетских текстах, с нашей точки зрения, служит *φύλλορσίσις* «листопад», который упоминается в оракуле горшечника в описании наступления общего благосостояния страны. Для нас листопад связан с ненастьем осени. В Египте, где нет ежегодного листопада, листопад, наступающий лишь через несколько лет, указывает на новое возрождение деревьев.

² См. *Egmau-Grauw, Ägyptisches Handwörterbuch*, Berlin, 1921, p. 97, переводят *gkh* как имя праздника.

³ Издан и переведен Н. Brugsch'ем, *Drei Text-kalender des Tempels von Apollinopolis Magna in Ober-Ägypten*, Lpz., 1877, p. 1—8, Taf. I—V.

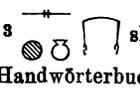
⁴ Издан Н. Brugsch'ем, *Matériaux pour servir à la reconstruction du calendrier des anciens Egyptiens*, Lpz. 1864, pl. X—XIII. Переведен Н. Brugsch'ем, о. с., p. 22—29.

⁵ Издан Mariette, *Denderah*, I, pl. 62. Переведен Н. Brugsch'ем, о. с., p. 19—21.

от 19 июля, начала года Сотис, на 171 день, соответствует 21 день шестого египетского месяца Мехир, отделенный от 1 дня первого египетского месяца Тота также на 171 день. Под этим 21 Мехира мы читаем в эдфуском календаре (стр. 12) следующее; «Праздник сильного¹ во всей стране. Исполняй все церемонии во время его, подобно тому, как в 19 день первого месяца года (Тот).² Мехир имя этого месяца. Праздник называется праздником встречи». ³ «Праздником сильного» называется Мехир и в календаре храма Эсне (стр. 9). «Праздник сильного» упоминается и в дендераском календаре под 21 Мехира.⁴ Я думаю, что такое название праздника, справлявшегося 5/6 января, не подходит к дню рождения Ре. Наоборот в этот день Ре выступает уже мощным витязем, который несмотря на все враждебные силы снова начинает приближаться к Египту, «встречает обе страны». ⁵ Очевидно, в сознании египтян, в противоположность народам севера, в день зимнего солнцеворота выявлялась не столько слабость, сколько активная мощь Ре — солнца,⁶ и поэтому момент рождения солнца в это время для них отступает на задний план. Вообще, день рождения солнца в процессе годового круговорота они не были в состоянии себе представить с достаточной образностью. Ведь солнце

¹ kn.

² Характер праздника 19 Тота в эдфуском календаре (стр. 4), называемого праздником Шу и Тенут, во всем ясен. Но во всяком случае он ничего общего с праздником рождения Ре не имеет. Точно также и в календаре храма в Эсне, где этот день является праздником оправдания местного бога Хнума перед Ре. В дендераском календаре 19 Тота не был отмечен.

³ shp. Можно перевести еще «объятие» и «событие». См. Егман-Ггаров, Handwörterbuch, p. 148, если только здесь не игра слов. Дело в том, что мы имеем глагол

 (Егман-Ггаров, о. с., p. 196) также обозначающий «обнимать», «объятие».

⁴ Если здесь между прочим упоминается и «процессия и упоминание в доме рождения» Гатор, то в связи с этим любопытно отметить, что Гатор пребывает в этом «Доме рождения» и в месяце Фармути, т. е. месяце праздника богини жатвы. Таким образом можно будет с некоторой вероятностью предположить, что «праздник сильного» имеет отношение к процессу произрастания хлебных злаков. Это предположение может быть подкреплено еще указанием на то, что следующие за 21 Мехира дни до конца месяца называются праздником «давания расти злакам богов» в эдфуском календаре (стр. 12).

⁵ Или «обнимает» их, см. прим. 1.

⁶ Трудно было бы себе представить, что «праздником сильного» день зимнего солнцеворота стал называться лишь в эллинистическое время, а в до-птолемеевскую эпоху он назывался бы иначе. Ведь, как мы видели выше в I главе, жрецы позднего времени примыкали к древней традиции. Начальные строки календаря храма в Эсне прямо указывают на древность своих источников: «список праздников Эсне... (который почерпнут из) кожаных свитков богов и традиции предков». Любопытно, что в текстах, собранных Вругсч'ем, в главе о зимнем солнцевороте (Theaurus, p. 408 sq.), нет ни одного прямого указания на «рождение» солнца.

не исчезало на многие месяцы с неба Египта, его сияние и тепло были не слишком ослаблены в течение зимы. Поэтому, рождение солнца — событие столь яркое на севере — сводилось для египтян к возвращению солнца к исходному пункту своего пути. Чисто условно они определили это возвращение и вместе с тем рождение солнца днем 19 июля, когда восходил Сириус и начиналось повышение Нила. Конечно 19 июля, столь близкое дню летнего солнцеворота, весьма несоответствующий момент для дня рождения солнца. Подобное несоответствие было возможным при той бледности, которой отличался праздник дня рождения солнца в религиозном сознании Египта. Тем же самым обстоятельством вероятно объясняется и отсутствие в дошедшей до нас литературе представления о рождении, расцвете, смерти и новом возрождении солнца, свершающего свой ежегодный круговорот. В сохранившихся памятниках образ рождающегося и умирающего солнца был связан лишь с суточным круговоротом солнца.¹ Ночью солнце, действительно, исчезало из глаз египтян. «Заходишь ты» (т. е. солнце), говорит Эхнатон, «на горизонте — и земля во мраке, как мертвая. . . . Молчит земля, ибо создавший ее успокоился на горизонте своем».² Утром же «каждый день рождало небо солнце»³ и каждое утро переживал Египет светлый праздник рождения солнца, наполнявший сознание его радостью и умилением. Рядом с великим событием утреннего восхода настолько тускнели все прочие события солнечного года, что в древнейшем письме лишь день детерминируется иероглифом солнца, а год и время года оставляются без этого детерминатива.⁴

На основании всего сказанного я решаюсь утверждать, что в египетском календаре исторического времени зимний солнцеворот играл лишь второстепенную роль. Праздник Месоре — начало солнечного года — совпадал всегда, и в эпоху царя Аменемхета I,⁵ с восходом Сириуса. Если же мы находим свидетельства различных эллинистических авторов о том, что

¹ Grapow, Die bildlichen Ausdrücke des Ägyptischen. Vom Denken und Dichten einer alt-oriental. Sprache, Berlin, 1924.

² Б. А. Тураев, История древнего Востока, I, стр. 305.

³ Тексты пирамид (изд. Sethe), 1688.

⁴ Sethe, Zeitrechnung der alten Ägypter, II Bd., p. 29.

⁵ Нельзя видеть в Эрмитажном папирусе № 1116 В recto, содержащем пророчество Ноферреху, намеки на календарную реформу. Автор стремится усилить впечатление мрачной картины политической и социальной катастрофы аккумуляцией зловещих явлений природы различных времен года — недостатка воды (характерного для лета), слабости солнечных лучей (характерной для зимы) и нерегулярности ветров (характерной для перехода от зимы к лету). Об этом папирусе см. мою статью: Папирус 1116 В recto и пророческая литература Египта, ЗКВ, I, стр. 209 сл.

египтяне праздновали то 22¹ или 25 декабря,² то 5/6 января³ день рождения солнца, то мы должны будем отнести это свидетельство не столько к египтянам, сколько к александрийцам, которые в сильнейшей степени зависели от религиозных влияний Греции.

После решения вопроса о возможности календарной реформы года Сотис в эпоху Аменемхета I, перед нами остается еще вопрос о таинственной эре ἀπὸ Μενόφρεως, которая имеет также отношение к году Сотис. Правильный ответ на этот вопрос будет иметь громадное значение для оценки всего исторического труда Манефона.

Эру ἀπὸ Μενόφρεως упоминает Феон, писатель конца IV в., и называет этим именем последнюю эру Сотис, начавшуюся с момента ἀποκατάστασις 1322 г. до н. э.⁴ К имени Μενόφρεως исследователям до сих пор не удалось найти общепризнанного древнеегипетского эквивалента. В недавнее сравнительно время Sethe попытался снова вернуться к старой гипотезе Biot, увидевшего в Μενόφρεως вариант имени города Мемфиса.⁵

¹ Macrobius, o. c., I, 18; Plutarchus, De Iside et Osiride, p. 65. Последний, правда, говорит не о рождении солнца, а о рождении Гарпократа. С этим богом, культ которого расцвел в позднее время, могли быть связаны иные представления, нежели с Ре. Любопытно отметить, что 22 декабря праздновалось и в эдфуском календаре. Здесь под 6 Мехира (я следую чтению Вrigsch'a в переводе текста, o. c., p. 4, ибо в иероглифической копии текста o. c., Taf. II, написано 4) мы читаем: «Очень, очень большой праздник. Воздымаются алтари быками, гусями... Поют, ликуют, пляшут и танцуют женщины этого города. В восьмом часу дня возвращение во дворец». Но я думаю, что этот праздник в Эдфу имеет отношение ко дню рождения Гарпократа, о котором упоминает Плутарх. Этот праздник был скорее локальным праздником Эдфу. Дело в том, что дендераский календарь не праздновал шестое Мехира. Что же касается календаря храма Эсне, то там под шестым Мехира отмечено следующее: «День наполовину плохой, наполовину хороший. Праздник Шу. Праздник создания пути богини Сохмет. Праздник богини Менхит. Богиня в этот день велика любовью». Интересно отметить в связи с этим свидетельством календаря из Эсне о не совсем благополучном характере шестого Мехира и определение магическим календарем папируса Sallier, IV, pl. 16, этого дня, как неблагоприятного. Ввиду такого зловещего характера шестого Мехира в Эсне и в других местах, надо полагать, что он не соответствовал дню рождения Гарпократа, праздника по существу своему радостного.

² Календарь астролога Антиоха, см. Boll, Griechisches Kalender, I, p. 40, Sitzungsber. Heidelb. Akad., 1910 (цитирую по Sethe, p. 38). День 25 декабря праздновался и в египетском календаре. В Эдфу девятого Мехира справлялся уже известный нам праздник великой жары (см. выше). В Дендера он не справлялся, а в календаре Эсне строка (9), свидетельствующая о празднике девятого Мехира, к сожалению, сильно фрагментирована. Судя по следам можно с некоторой вероятностью высчитать, что праздник был посвящен богине Ренент, богине жатвы. Это прекрасно согласовалось бы с нашим вышеприведенным толкованием «праздника большой жары», как праздника, имеющего отношение к процессу созревания хлеба. Согласно папирусу Sallier, IV, pl. 16, день девятого Мехира является вполне благополучным.

³ И этот день — 21 Мехира, согласно свидетельству папируса Sallier, IV, является вполне благополучным.

⁴ Текст и перевод Феона приведены Lepsius, Königsbuch, p. 123. Ср. также Ed. Meyer, Chronologie, p. 22, Ann. I.

⁵ Biot, Sur la période Sothiaque, p. 21.

Он подкрепляет предположение французского ученого ссылкой на Олимпиодора, писателя VI в., указавшего на то, что египетский год Сотис был введен в эпоху господства Мемфиса.¹ В пользу отождествления *Μενόφρεως* с Мемфисом *Sethe* приводит и то соображение, что мы в *Μενόφρεως* имеем более полную форму греческой транскрипции египетского *Men-pofru*, чем обычное *Μέμφις*. В качестве аналогии он ссылается на два варианта транскрипции одного из имен Осириса *Wenen-pofru* — *’Ουνῶφρις* (полная форма) и *’Ομφις* (сокращенная). Это отождествление *Μενόφρεως* с Мемфисом *Sethe* высказал с большой осторожностью, но столь велик авторитет *Sethe*, что его гипотеза уже другими исследователями рассматривается как доказанное положение.² *Sethe* же, действительно, имел все основания высказать свою гипотезу со всяческими оговорками. Дело в том, что уже попытка его объяснить вариант *Μενόφρεως* resp. *Μενόφρις* наряду с *Μέμφις* ссылкой на *’Ουνῶφρις* и *’Ομφις* не выдерживает критики. Египетские эквиваленты второй части составных слов *Μέμφις* и *’Ουνῶφρις* не тождественны. *Μέμφις* восходит к древнеегипетскому *Mn-nfr*,³ а *’Ουνῶφρις* к древнеегипетскому *Wnn-nfrw*.⁴ Я полагаю, что *Mn-nfr*, давшее в эпоху VI династии *Ménfer*,⁵ поэтому обозначало не «пребывающий в красотах»,⁶ а «пребывание прекрасное», т. е. *nfr* в данном соединении является именем прилагательным мужского рода, которое могло потерять уже рано свое конечное *г*, не защищенное окончанием, ср. коптское *ⲛⲟⲩⲥε* «добрый».⁷ Этим и объясняется, что и в коптском *ⲙⲛⲥε*⁸ и во всех известных нам иностранных передачах имени древней египетской столицы мы встречаем одну лишь сокращенную форму, как *Memri*, *Mimri*,⁹ *Mimbi*¹⁰ *ⲙⲓ*¹¹ или *ⲙⲓ*¹²

¹ См. прим. 1 на стр. 171.

² Следующими словами заключает *Sethe* высказанную им догадку: «*Indess sprechen schwere sachliche u. sprachliche Bedenken (ägyptischer und griechischerseits) gegen diese Kombination*» (о. с., I, p. 309). Но *Blackman* в своей рецензии в *JRAS* (1924, p. 319) на I том Кембриджской истории оперирует уже с этой «комбинацией», как с вполне реальным фактом.

³ *Erman-Grauw*, *Handwörterbuch*, p. 165.

⁴ *Ibid.*, p. 36.

⁵ О древнеегипетском произношении имени Мемфиса см. *Sethe*, *ZDMG*, v. 77 (1923), p. 191 sq. и *ZDMG*, v. 79 (1925), p. 314, Anm. 1.

⁶ Так обычно переводят, напр., *Ranke*, *Keilschriftl. Material zur altägyptischen Vokalisation*, p. 30.

⁷ См. различные варианты корня *nfn* у *Spiegelberg*'a, *Koptisches Handwörterbuch*, p. 84.

⁸ См. *Steindorff*, *Koptische Grammatik*, § 134, где сопоставлены и другие составные слова.

⁹ Ассирийская передача см. *Ranke*, о. с., p. 30.

¹⁰ *Ibid.*, p. 39.

¹¹ Обычная библейская передача.

¹² *Осия*, 9, 6

ЗКВ, т. IV.

יְהִי¹ Μέμφις — но ни разу полную форму, постулированную Sethe, Μενόφρις.

Что же касается Wnn-nfrw древнеегипетского эквивалента греческого Ὀυνώφρις, то конечное w нам указывает на то, что nfrw мы должны читать как имя существительное «благое», «красота», «доброта»² и перевести мы должны будем это словом не «существование прекрасное», а «сущий красотой», или «сущий в красоте». Если же мы встречаем наряду с полной формой Ὀυνώφρις сокращенную форму Ὀμφις, то это объясняется, очевидно, тем, что в некоторых богословских школах Египта истолкование имени бога отклонялось несколько в сторону от древнего праобраза имени. Эти толкования, впрочем, не стали господствующими, ибо в коптском языке нам известна лишь форма **отеночре**.

Из всего приведенного мною вытекает, я думаю, с очевидностью, что Sethe не удалось устранить филологические затруднения, препятствующие отождествлению таинственного Μενόφρεως с Мемфисом. Еще бóльшие затруднения вытекают из общего контекста самой цитаты Феона. Слова Феона: «Ради установления восхода Сириуса в сотый год эры Диоклециана мы возьмем годы, начиная с эры Менофреса (τὰ ἀπὸ Μενόφρεως) до конца эры Августа. Сумма годов дает 1605 лет. . .»³ Не подлежит сомнению, принимая во внимание контекст, что Феон в этом рассуждении понимал под ἀπὸ Μενόφρεως не эру города Μενόφρεως, а эру некоего царя Менофреса, точно так же, как и в случае с «сотым годом эры Диоклециана» и «до конца эры Августа». Кроме того какая же могла быть в год предпоследней ἀποκατάστασις эра Мемфиса, которую можно было бы, как предполагает Sethe, сопоставить с римским ab urbe condita.⁴ Ведь Мемфис был основан, согласно Геродоту, уже Менесом за много тысячелетий до времени жизни Феона. Поэтому, мы и обязаны искать вместе с Lepsius'ом⁵ в имени «Менофрес», засвидетельствованном Феоном, царское имя. Из вычисления, приведенного Феоном — 1605 лет соответствуют годам эры Менофреса, причисленным к годам эры Августа, начиная с последнего года эры Менофреса вплоть до первого года Диоклециана, — явствует, что эра Менофреса тождественна с периодом Сотис, начавшимся в 1318 (resp. 1322) до н. э. На основании египетских памятников и синхронизмов с историей передней Азии можно теперь с определенностью установить, что год этой

¹ Арамейская передача засвидетельствована Eleph. Pap., 10, 11, 16, 17.

² Erman-Graff, o. c., p. 81.

³ Lepsius, Chronologie, p. 169.

⁴ O. c., I, p. 302.

⁵ Chronologie, p. 173.

ἀποκατάστασις Сириуса относится к началу XIX династии. Следовательно в таинственном «Менофрес» могут скрываться лишь имена трех египетских царей — 1) царя Харемхеба (царившего, согласно определению Breasted'a,¹ в 1350—1315 гг., согласно Fl. Petrie² — в 1332—1328 гг.), 2) царя Рамсеса I (согласно Breasted'у — в 1315—1314 гг., согласно Fl. Petrie — в 1328—1326 гг.), 3) царя Сети I (согласно Breasted'у — в 1313—1292 гг., согласно Fl. Petrie — в 1326—1300 гг.). Тронное имя Харемхеба гласило *Dsr-hrw-R'*, а по-гречески его можно было бы транскрибировать *Τοσορ-σάφρης*. Очевидно ни Харемхеб, ни *Τοσορσάφρης* никакими ухищрениями не могут быть отождествлены с *Μενόφρεως* Феона. Обратимся теперь к возможности отождествления тронного имени Рамсеса I³ *Mn-ph̄tj-R'* с именем «Менофрес». Греческая транскрипция *Mn-ph̄tj-R'* могла бы соответствовать *Μενπαθηρής*.⁴ При допущении некоторых грубых описок можно, конечно, *Μενπαθηρής*, тронное имя Рамсеса I, свести к *Μενόφρεως* Феона. Некоторые из исследователей и решились на такое отождествление.⁵ Но я лично готов согласиться с Ed. Meyer'ом, что при таком отождествлении или же отождествлении тронного имени Сети I, последнего из трех перечисленных царей, гласившего *Mn-m̄s.t-Rc* *Μενμαρής*, — открываются двери всякому произволу.⁶ Нам остается таким образом попытаться отождествить личное имя царя Сети I с *Μενόφρεως* Феона. На первый взгляд это кажется невозможным, ибо имя Сети ни в коем случае не могло бы соответствовать Менофресу. Мы приходим следовательно, казалось бы, к той же отрицательной оценке свидетельства Феона для определения царствования какого-либо из египетских царей.⁷ В таком случае можно было бы даже вместе с Ed. Meyer'ом предположить, что в «Менофрес» Феона кроется имя какого-нибудь египетского астронома. Но я думаю все же, что тайну с эры ἀπὸ *Μενόφρεως* можно снять и отождествить *Μενόφρεως* с именем, и притом личным именем царя Сети I. Дело в том, что Stj, «принадлежащий (богу) Сету», не исчерпывается личное имя этого царя, отца Рамсеса II, и Stj дополнено *Mr-n-Pth*, «любимец Птаха», так

¹ Geschichte Ägyptens, 1911, Verzeichniss der ägyptischen Könige, p. 447. В своем новом английском издании этого труда (1921 г.) Breasted ничего не изменил.

² History of Egypt, III.

³ Имя Рамсес, конечно, отпадает. Самые элементарные правила палеографии запрещают отождествление этого имени с Менофресом Феона.

⁴ Ср. *s̄-ph̄tj* Ἀπάθης в имени Ψεναπάθης и т. д.

⁵ Например, Fl. Petrie, History of Egypt, III, p. 126. Правда, он настолько все же не уверен в данном отождествлении, что год 1322, год ἀποκατάστασις, вошел по его хронологическим исчислениям в число лет правления Сети I.

⁶ Ed. Meyer, Chronologie, p. 30.

⁷ Ibid.

что полное имя Сети I гласило Stj-mr-n-Pth. Эта вторая часть имени Mr-n-Pth тождественна с личным именем сына Рамсеса II — Мернептахом.¹ Имя последнего царя передавалось в царских списках манефоновских эксцерпторов в следующих вариантах: Ἰωσήφ (Иосиф Флавий), Ἀμενεφθῆς (Африкан), Ἀμμενεφθῆς (Евсевий, Синкелл), Amenerphthis (Евсевий, армянский перевод) и Ammenophthis (Иероним). Все эти транскрипции египетского Mr-n-Pth, а в особенности последняя Ammenophthis Иеронима чрезвычайно близки этому таинственному Μενόφρεωϝ Феона. Это наблюдение сделал уже Lepsius и, отождествляя Менофреса Феона и Мернептаха, сына Рамсеса II, не остановился перед небольшой эмендацией, заменив в Μενόφρεωϝ ρ в Ф, так что получилась зра ἀπὸ Μενόφθεωϝ. Такая описка первоначального Ф в ρ возможна² и, поскольку мне известно, с этой стороны никто и не возражал Lepsius'у.³ Те, которые сомневаются в правильности сопоставления Lepsius'ом Менофреса, resp. Менофреса Феона с Мернептахом, сыном Рамсеса II, исходят не из графических, а из исторических соображений. Дело в том, что в эпоху Lepsius'а была настолько мало исследована история Египта, что можно было допустить возможность, что год 1322 падал на царствование Мернептаха, сына Рамсеса II. Теперь же мы настолько знаем историю Египта, что царствование Мернептаха определяется в хронологическом отношении бесспорно второй половиной XIII в. и поэтому о каком-либо сопоставлении Менофреса, resp. Менофреса Феона с царем Мернептахом, сыном Рамсеса II, теперь и речи быть не может.⁴ Но отказываясь от отождествления Менофреса-Менофреса Феона с Мернептахом, поскольку носителем этого имени был сын Рамсеса II, мы все же можем и даже должны сопоставить этого Менофреса - Менофреса с царским именем XIX династии Мернептаха-Аменофеса. Если мы знаем носителя подобного имени, и царствовавшего притом в конце XIV в., то отождествление его с Менофресом Феона можно считать доказанным. Мы выше видели, что в состав личного имени Сети I входило и имя Мернептаха и мы видели также, что царствование его падало на конец XIV в. Следовательно, тождество Сети I Мернептаха-Аменофеса с Менофресом-Менофресом можно было бы считать доказанным. Но перед

¹ Полное личное имя Мернептаха гласило: Mr-n-Pth-ḥtp-hr-Mꜣc-t.

² Lepsius, Chronologie, p. 173.

³ Например, обратную описку допускает K. Schmidt, GGA, 1925, 24, предположительно исправляя Βαρβαθίου в Βαρβαρίου. Описку первоначального с, графически чрезвычайно близкого к е, в ρ мы встречаем у Манефона в имени 7-го царя IV династии Σεβερχερής восходящего к первоначальному Σεβεσχερής. Ср. Кеес у Pauly-Wissowa, II Ser., III Hbd., Sp. 966.

⁴ Ed. Meyer, Chronologie, p. 29—30.

нами встает тот же вопрос, который встал в свое время и перед Lepsius'ом, когда он искал эквивалента для *Μενόφρες* Феона среди известных ему царей Египта. Он тоже заметил, что вторая часть личного имени Сети I могла бы служить прекрасным эквивалентом. Несмотря на это, он отказался от привлечения его, в виду того, что Мернептах является в имени Сети I лишь второй частью, и следовательно назывался царь не Мернептах, а Сети, или же Сети-Мернептах. Это рассуждение было принято всеми последующими исследователями и ни один из них уже больше не возвращался к возможности сопоставления второй части личного имени Сети I с Менофресом Феона. Несмотря на такую общепризнанность положения Lepsius'a, я решаюсь утверждать, что оно не совсем правильно. Правильно оно лишь по отношению к эпохе Нового царства. Тогда, действительно, царь Сети назывался этим именем, которое означало, как я выше сказал, «принадлежащий (богу) Сету». Но даже в то время уже это имя не во всех отношениях было вполне приемлемым. Ведь бог Сет, будучи с одной стороны, великим, мощным богом, верным защитником Египта, с другой стороны, был врагом бога Осириса, бога покровителя мертвых. Эта роль злодея была в мифе Осириса присвоена Сету в очень древнее время. Быть почитателем Сета, убийцы Осириса, было опасно в царстве мертвых и поэтому и в гробнице, и в заупокойном храме имя Сети было изменено и вместо иероглифа Сети был поставлен или иероглиф Осириса, или же безличный иероглиф почтенного лица.¹ С течением времени, образ Сета становился все более зловещим и не только в царстве мертвых он превратился в дьявола, но и в мире жизни он начал играть роль злого начала. В Саисскую эпоху Сет в религиозном сознании народа уже настолько приобрел характер отвратительного чудовища, что культ его начали преследовать и имя его стали систематически уничтожать повсюду, где его находили вырезанным на памятниках.² При таком отрицательном отношении к Сети в Саисскую эпоху, унаследованном и Птолемеевским периодом, конечно, немислимо было бы наименование одного из благочестивых царей древности именем, означавшим «принадлежащий Сету». Тот египетско-эллинистический источник, из которого черпал Феон, поэтому должен был искать замену для одиозного имени Сети и он нашел таковую во второй части имени царя Мернептах — Менофрес, resp. Менофрес.³

¹ Roeder у Roscher'a, IV, s. v. Set. Sp. 767.

² Ibid., Sp. 769—70.

³ Ниже, стр. 231 сл., мы увидим, что список царей XIX династии Манефона благодаря этому тезису о невозможности упоминания поздним египетским историком имени Сета восстанавливается полностью и мы видим на основании этого реконструированного списка, каким ценным источником являлся Манефон в своем первоначальном виде.

На основании всего сказанного можно считать доказанным, что эра Менотфеса, resp. Менотфреса, о которой нам сообщает Феон и которая так долго оставалась загадочной, тождественна с эрой царя Сети I Менотфеса. Из этого же следует, что год ἀποκατάστασις 1318, resp. 1322 входил в состав лет правления царя Сети I, а этот факт сыграет немаловажную роль в деле хронологической фиксации начала XIX династии.¹ Но для нас тот факт, что эра Менотфреса была эрой реального исторического царя, представляется чрезвычайно важным еще в другом отношении. Ведь если мы находим такое ценное историческое сообщение о царе, при котором была предпоследняя ἀποκατάστασις Сириуса, у позднего писателя, каким был Феон, то мы не можем допустить, что это свидетельство он почерпнул из современных ему источников. Слишком мало знали уже тогда египтяне о древней истории своей страны. Источник, к которому восходило свидетельство о том, что 1318-й год, когда год Сириуса совпал снова с гражданским годом и был годом царствования Сети I Мернептаха, был значительно более древним, чем Феон. Я думаю, что не ошибусь, если буду искать его в истории Египта Манефона, ибо этот писатель единственный, который мог бы сохранить эллинистическому обществу память о царе этой последней ἀποκατάστασις.² Сведения одного лишь Манефона могли обнимать столь отдаленное время. Если же египетский историк в своем труде говорил о периоде Сотис, то становится чрезвычайно вероятной та гипотеза, которую еще Bösch пытался доказать, а именно, что в основу своей хронологической системы Манефон положил период Сотис.³

Это свидетельство Манефона о том, что 1322 г., год последней для его времени ἀποκατάστασις Сириуса, был годом царствования Сети I Мернептаха, окажет нашему исследованию еще одну чрезвычайно ценную услугу, которая, может быть, окончательно решит целый ряд темных вопросов египетской хронологии. По крайней мере, я решаюсь думать, что разгадка таинственной эры ἀπό Μενόφρεως Феона прольет в свою очередь свет и на не менее таинственную Танисскую стэлу с упоминанием 400 года, эры бога Сета, или же царя, имя, resp. имена которого были тождественны с именами бога Сета. Но этот вопрос о так называемой Танисской эре при-

¹ Хронологическое определение царствования Сети I годами 1392—1313, установленное Breasted'ом, оказывается таким образом неправильным. За то благодаря разгадке личного имени Менотфреса Феона блестяще подтвердилось хронологическое определение годов царствования Сети I (1326—1306), предложенное Fl. Petrie.

² О том контексте, где надо будет поместить это свидетельство об эре Менотфреса в труде Манефона, мы будем говорить в VIII главе нашей книги.

³ Wachsmuth, Einleitung in das Studium der alten Geschichte, Lpz., 1895, p. 985.

водит нас к вопросу о существовании эры в Египте, и к решению этого темного, но интересного вопроса мы и приступим. Решение его необходимо для целого ряда проблем, стоящих в прямой связи с основным нашим вопросом о ценности исторического труда Манефона.

§ 3. Упоминание эры в египетских памятниках.

С представлением об эре мы сталкиваемся в Египте уже в древнейшую эпоху. Правда, такое наблюдение мы можем сделать лишь при том условии, что мы признаем реконструкцию аннал Древнего царства, предложенную L. Borchardt'ом,¹ хотя бы лишь достойной дискуссии.² Я надеюсь в § 6 этой главы, посвященной специально вопросу о хронологии Манефона, доказать до некоторой степени справедливость точки зрения Borchardt'a. Пока же я просто допускаю на время возможность построения Borchardt'a и попытаюсь проверить возможность выводов, вытекающих из него: находятся ли они, т. е. выводы, в противоречии со всеми прочими нашими знаниями в области египетской хронологии, или же эти последние подтверждают их.

На основании очень тщательно проведенной реконструкции лицевой стороны палермского и каирского фрагментов аннал Древнего царства, Borchardt приходит к выводу, что упоминаемый во второй строке *recto* палермского камня «первый раз праздника dt, вечности» отделен от упоминаемого в третьей строке *recto* того же памятника «второго раза праздника вечности» ровно 120 годами. Отрезок времени в 120 лет играет большую роль в периоде Сотис. В этот срок блуждающий гражданский год обгоняет год Сотис ровно на тридцать дней, т. е. на месяц. Следовательно 120 лет представляют собою как бы месяц большого года Сотис, состоящего из 1460 лет. Ввиду этого Borchardt и поставил в связь праздник dt с введением египетского календаря и вместе с этим предположил, что в «первом разе праздника вечности» было зафиксир-

¹ См. его интересную работу: *Die Annalen und die zeitliche Festlegung des Alten Reiches der ägyptischen Geschichte*, Berlin, 1917. Эту книгу мне любезно предоставили М. Э. и Д. А. Ольдерогге.

² Построение Borchardt'a было по существу принято многими исследователями, например, Sethe, *Die Zeitrechnung der alten Ägypter*, I, p. 308; Lehmann-Haupt, *Klio*, XVI (1919), p. 200; Schäfer, *Über ägyptische Zeichenkunst* (1922), p. 326; Fl. Petrie, *History of Egypt*, I¹⁰ (1923), p. 8. Но в 1925 г. появился наконец ответ Ed. Meyer'a, *Die ältere Chronologie Babyloniens, Assyriens und Ägyptens*, Stuttgart und Berlin, 1925, подвергнувший все построение Borchardt'a суровой и безжалостной критике и пришедший к выводу (p. 52), что Borchardt сам привел свою реконструкцию *ad absurdum*.

ровано расхождение гражданского года и года Сотис на 120 лет, а во «втором разе праздника вечности» — расхождение на дальнейшие 120 лет. Подкрепление для своего предположения Borchardt видит в упоминании в 4-й строке recto палермского камня праздника

которое он понимает вместе с Sethe и Erman'ом как «праздник регулирования вечности богини Элькаб». Не останавливаясь здесь на вопросе о правильности перевода Borchardt'a имени этого праздника,¹ мы должны обратить только внимание на тот замечательный факт, что этот праздник отделен от «первого раза праздника вечности» на 280 лет и следовательно от момента введения календаря ровно на 400 лет. Очевидно, этим праздником отмечалось передвижение начала гражданского года по сравнению с годом Сотис на 100 дней, каковой период имел чрезвычайно большое значение для десятичного исчисления Египта.² Из этих наблюдений, которые сделал Borchardt на основании реконструкции аннал,³ вытекает чрезвычайно важный вывод о времени введения календаря, но этот вывод нас сейчас не интересует. Для нас важно в данном случае установить тот момент, что введение календаря послужило началом эры в истории египетского народа. Само собой понятно, что этот момент установления эры на самой заре истории Египта чрезвычайно важен. Правда, пока он обоснован одной лишь спорной реконструкцией аннал Древнего царства, его нельзя еще считать доказанным. Поэтому мы должны теперь обратиться к исследованию вопроса, нет ли и в других памятниках Египта еще указаний на то, что эти периоды в 120 и в 400 лет имели некоторое значение в истории египетского народа.

Одно из свидетельств о значении, которое имел период в 120 лет в Египте, отметил уже Lehmann-Haupt. Он указал в рецензии, посвященной книге Borchardt'a, на известный календарь на обороте медицинского папируса Эберса. Календарь этот неоднократно привлекался историками, так как в нем имеется дата восхода Сириуса и таким образом он может служить одним из рычагов для хронологии Египта. Но до Lehmann-Haupt'a календарь этот не был вполне удовлетворительно объяснен.⁴

¹ Против этого перевода высказались Peet, JÄA, VI, 1920. Цитирую по Ed. Meyer, о. с., p. 45, Anm. 1, который также приводит соображения против перевода Borchardt'a. В § 6 настоящей главы я останавлиюсь подробнее на этом вопросе.

² Lehmann-Haupt, Klio, XVI (1919), p. 202.

³ Borchardt, о. с., p. 51 sq.

⁴ Издание календаря см. Sethe, Urkunde, IV, 44. Наиболее обстоятельные комментарии этого календаря до указанной рецензии Lehmann-Haupt'a см. idem, 2 Hauptprobleme d. altorientalischen Chronologie u. ihre Lösung (1898), p. 195; Ed. Meyer, Chronologie, p. 46 sq. и Sethe, Zeitrechnung der alten Ägypter, I, p. 314.

Ввиду важности вопроса о календаре для решения вопроса об эре, мне придется несколько остановиться на нем. Календарь датирован девятым годом первого царя XVIII династии Аменхотпа I. Затем следует столбец из 12 строк. Началом каждой строки служит название одного из 12 месячных праздников года, причем обычный хронологический порядок этих праздников соблюден. Первым перечислен праздник нового года, а последним — праздник богини 'Ir-t, соответствующий более позднему Эпифи. За названием праздника следует указание месячной даты, причем в первой строке после праздника нового года дата соответствует девятому дню третьего месяца лета (*šmw*), т. е. 11-го месяца года. Во второй строке дата соответствует тому же дню 12-го месяца, в третьей строке 1-го месяца, и т. д. вплоть до двенадцатой строки, отмечающей тот же девятый день 10-го месяца года. В первой строке за месячной датой следует указание «восход Сотис». Таким образом, в календаре папируса Эберса засвидетельствован важнейший факт, что в девятый год царя Аменхотпа I, в девятый день 11-го месяца года имел место восход Сириуса и следовательно девятый год этого царя был тождествен с одним из четырех годов от 1550—1547 г. до н. э. Но для нас календарь папируса Эберса приобретает еще больший интерес благодаря еще другой особенности, а именно вследствие того, что во всех прочих 11 строках календаря за месячной датой следует знак повторения, указывающий на то, что отметка о восходе Сириуса, выписанная в первой строке, должна быть повторена и по отношению к каждому девятому дню остальных 11 месяцев.¹ Если же в календаре папируса Эберса восход Сириуса указан для каждого девятого дня всех 12-ти месяцев года, то для этого имеется лишь одно разумное объяснение, а именно то, что автор календаря хотел перечислить месяцы большого года Сотис в 1460 лет, месяцы, состоящие из 120 лет, в течение каждого из которых Сириус действительно восходит.² Нам остается только ответить на вопрос, почему потребовалось составление такого календаря большого «года Сотис» в связи со случайной датой восхода Сириуса в девятый день 11-го месяца 9-го года царя Аменхотпа I. Я, с своей стороны, полагаю, что автор календаря потому приурочил к указанному дню начало нового года Сотис, что в данном случае получилось совпадение числа девять и в годе царствования, и в дне месяца. Значение же «девятки» в религиозном сознании Египта

¹ Мы не имеем никаких оснований предположить, что эти знаки повторения вписаны, как это предполагают Ed. Meyer (о. с., р. 46) и Sethe (о. с., р. 314, Anm. 4), по недоразумению или по небрежности переписчика. Ведь действительно трудно предположить, чтобы переписчик ошибался, когда он 11 раз (!) ставил знак повторения.

² Lehmann-Haupt, *Klio*, XVI (1919), р. 201.

общеизвестно. Мне кажется, что мое предположение подкрепляется еще в одной графической своеобразностью разбираемого календаря. Дело в том, что во всех 12 строках «девятое» число дня написано простым цифровым знаком для «9» вообще,¹ а не особым знаком, обычным для написания месячных чисел.² Эта графическая особенность оставалась до сих пор непонятной. Теперь же ее можно объяснить желанием автора календаря и с внешней, графической стороны подчеркнуть тождество числа в дате года и в дате месяца.³ На основании сказанного можно, пожалуй, согласиться с тем, что календарь Эберса зафиксировал не месяцы простого года, а месяцы великого года Сотис в 120 лет, и таким образом в этом календаре мы получаем подкрепление тезиса Borchardt'a о значении периода в 120 лет в календарных и хронологических исчислениях Египта. Я лично думаю, что помимо этого календаря можно прибавить свидетельство еще одного памятника, доказывающего то же важное значение, которое имел период в 120 лет в Египте. Но для более рельефного выявления всех сторон данного памятника мне придется несколько коснуться еще одной египетской эры, которая может быть по существу и не имеет никакого отношения к году Сотис. Я имею в виду эру, которую попытался установить Эхнатон и на которую, как это ни странно, еще не обратил внимания, поскольку мне известно, ни один из исследователей. Факт же установления эры этим царем становится очевидным, если мы обратим внимание на способ датировки, применяемый Эхнатонем с момента перенесения столицы в Телль-Эль-Амарну. До этого момента датировка его надписей была обычная, как у царей до и после амарнского периода. За датой следовали картуши самого царя и поэтому дату такого рода можно, примерно, перевести: «В такой-то год, в такой-то месяц, в такой-то день, при таком-то царе». С года же переезда царя и его двора в Эхе-Атон (Телль-эль-Амарну) в город, посвященный исключительно культу бога Атона, город, который являлся как бы столицей бога царя, мы встречаем в надписях иную, новую

¹ В эту эпоху число «9» в иератическом письме писалось совсем иначе (см. Möller, Paläographie, II, № 622), чем девятое число месяца (см. *ibid.* № 664).

² Brugsch, *Drei Festkalender*, p. VIII, Anm. Brugsch был первый, который обратил внимание на эту графическую особенность. Ср. Sethe, *Zeitrechnung*, I, p. 314, Anm. 3.

³ Что касается связи календаря папируса Ebers'a с прочим содержанием папируса, являющегося медицинским руководством, то прежде полагали, что одна и та же рука писала и календарь на verso и медицинское руководство на recto папируса и поэтому полагали, что папирус был написан в 9 году царя Аменхотпа I (ср. Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 46). Möller показал (*Hieroglyphische Paläographie*, I, p. 20), что календарь написан другой рукой, чем текст на лицевой стороне. Правда, разница во времени между ними не слишком большая. Если календарь датируется 9 годом Аменхотпа, то медицинское руководство может быть отнесено к эпохе Амасиса, или к самому началу Аменхотпа I.

датировку. В надписи, начиная с шестого года, года переселения в Тель-эль-Амарну, за датой следуют картуши не Эхнатона, а самого бога Атона и лишь за картушами бога картуши самого царя.¹ Из такой формулировки даты надписи с очевидностью явствует, что подлинным царем Египта был уже не Эхнатон сам, а его бог Атон. Эхнатон являлся лишь его смертным заместителем,² верховным жрецом его.

К подобного рода своеобразному пониманию отношений бога и царя друг к другу и к стране, Эхнатон должен был прийти с логической необходимостью на основании тех предпосылок, которые были заложены в его мышление культурой эпохи. Он видел пышный расцвет культа фиванского Амона-Ра, «царя богов». При дворе же отца своего Аменхотпа III он познал расцвет мощи почти неограниченной царской власти. И вот в сознании Эхнатона должна была зародиться мысль о тождестве царя Египта с богом Египта, и бога Египта с царем Египта. Поэтому он, вступив на престол, создает для своего бога Атона, царя - солнца, древнего владыки Египта, титулатуру, как настоящему царю, и имена царя - бога окружаются подлинными царскими картушами. Таким образом, в сознании Эхнатона бог отождествился до конца с царем. Из этого же вытекает важнейший вывод. Атон, как царь - бог, должен быть единым, ведь и царь в Египте един. Следовательно должен быть уничтожен Амон-Ра фиванский, почитавшийся, как царь богов,³ а земной царь должен превратиться в простого наместника великого Амона — солнце - царя.⁴ Если бы эта величественная богословская концепция царя-еретика победила, то в истории человечества уже за полтора тысячелетия до н. э. установилась бы эра

¹ Собрание датированное Эхнатона у Gauthier, *Le livre des rois*, v. II, p. 346 sq.

² Недаром в тель-амарнских текстах говорится о погребении царя. Так на одной из пограничных стел Тель-эль-Амарны мы читаем следующие слова самого Эхнатона: «Там (в Тель-эль-Амарне) пусть мне будет сооружена гробница в восточной горной цепи. Мое погребение будет совершено там после множества юбилеев, которое Амон, мой отец, повелел для меня». См. Davies, *The rock tombs of El Amarna*, v. X (XVII mem. of Archaeol. Survey of Egypt, p. 30). Перевод Davies'a основан на сопоставлении нескольких фрагментированных надписей.

³ Очень любопытна в этом отношении надпись Тутмоса III в Элефантине, посвященная перечислению жертв, установленных царем в местных храмах (*Sethe, Urkunde*, 18 Dyn., p. 823 sq.). Эта надпись не ускользнула от внимания агентов Эхнатона. Имя Амона-Ра Фиванского было тщательно уничтожено. Имя же Амона Элефантинского было оставлено нетронутым. Как это ни странно, для истории и оценки реформы Эхнатона эта надпись не была использована, хотя она с очевидностью доказывает, что монотеизма в подлинном смысле слова в реформе Эхнатона искать не приходится.

⁴ Обо всех этих вопросах я трактовал в большой, уже давно мною написанной монографии о храмовой политике египетских царей. Ввиду типографских условий она так и осталась еще ненапечатанной. См. пока мою статью, которая появится в «*Ancient Egypt*». Я там по поводу формы для отливки кольца с картушем Атона кратко касаюсь этих вопросов.

мирового значения. Но вскоре после смерти Эхнатона его религиозная реформа была уничтожена реакцией, вместе с тем и установленная им эра Атона перестала, конечно, существовать. Все же совсем бесследно эра Атона не канула в вечность. Некоторые следы ее воздействия мы наблюдаем на одном из любопытнейших памятников XIX династии. Это знаменитая стела 400 года, которая была найдена около 1864 г. в развалинах большого танисского храма. Она была прекрасно издана уже в 1865 г.,¹ но еще в 1904 г. Ed. Meyer по поводу ее содержания высказал положение: «внести разумный смысл в эти предложения (стелы) еще никому не удалось».² Поэтому мы должны ввиду важности стелы для нашей цели обратиться к детальному рассмотрению ее. Она к сожалению фрагментирована, ибо низ ее отбит. Сохранился верхний ярус, заполняющий закругленную плоскость верха стелы, и под этим ярусом 12 горизонтальных строк иероглифической надписи. В верхнем ярусе налево изображен бог Сет с человеческой головой, который стоит, обращенный направо, опираясь на жезл *wsc*. Перед ним изображен царь в короне *hrš* с горшком *pw* в каждой руке. Между богом и царем наверху картуши Рамсеса II, а внизу пояснительная надпись о характере жертвы царя: «приношение вина». За царем вертикальные строки надписи, из которых сохранились две: (1) «Дух твой! Сет сын Нут! Да дашь ты время прекрасное за служение духу твоему для Ка наследного князя (2) царского писца, начальника конницы, начальника чужеземных стран, начальника крепости Сяле. . . » (3).

За первыми двумя вертикальными строками и под разрушенными следующими изображен мужчина с отбитой головой, в позе адорации. В большой надписи из двенадцати сохранившихся горизонтальных строк, под верхним ярусом, первые четыре строки заполнены пышной титулатурой Рамсеса II, с пятой строки начинается собственная надпись и содержание ее я привожу следующим образом: (5) «Приказал его величество (т. е. Рамсес II) воздвигнуть великую стелу на имя великое своих отцов, чтобы было воздвигнуто имя отца отцов его (6) (и) царя Сети I постоянного в благополучии во веки,³ подобно Ре ежедневно. (7) Год 400, месяц 4-ый третьего времени года, день 4-ый, царя Верхнего и Нижнего Египтов «Сета великого силой» (окружено картушом), сына Ре, любимого им Nbtj, «Омбосского» (окружено картушом), любимца Гор-Яхути, который пребывает во

¹ A. Mariette, *Revue Archéologique*, sér. nouv. XI (1865), p. 101—191 и pl. IV.

² *Chronologie*, p. 65. После Ed. Meyer'a, поскольку мне известно, никто специально не занимался стелой 400 года.

³ Я привожу здесь для эпитета Сети I, пока условно, перевод, предложенный Ed. Meyer'ом (*Chronologie*, p. 65). Ниже я попытаюсь дать мое собственное понимание этих слов.

веки веков (8). Прибытие было то что сделал наследный князь, начальник города, визирь, держащий штандарт по правую руку царя, начальник лучников, начальник чужеземных стран, начальник крепости Силе, великий из Маджаев, царский писец, начальник конницы (9), руководитель праздника Мендеса, первый жрец праздника Сета и Буто, открывательницы обеих земель, начальник жрецов всех богов Сети правогласый (!), сын наследного князя, начальника города, визира (10), начальника лучников, начальника чужеземных стран, начальника крепости Силе, царский писец, начальник конницы Фремес, (рожденный) владычицей дома, певицей Фре, Тиа правогласый. Он говорит: (11) Хвала тебе Сет сын Нут, великий силой в ладье миллионов. Повергающий врагов на носу ладьи Ре. Великий рычанием., (12) [Да дашь] мне время прекрасное за следование духу твоему. Я постоянен в ».

Таково любопытное содержание этого интереснейшего из памятников Рамсеса II. В своеобразном содержании этой Танисской стелы ряд пунктов вызывал недоумение исследователей и к попытке разъяснения их я теперь и приступаю.

Первый и основной вопрос, который встает перед всяким исследователем описанного и переведенного нами памятника, это проблема, связанная с его своеобразной датировкой. Мы видели, что стела была датирована 400-м годом, 4-м днем 4-го месяца третьего времени года царя Верхнего и Нижнего Египтов «Сета великого силой» и сына Ре «Нубин», «Омбосского». Все в этой датировке вызывает недоумение, и число лет, и эти два царских картуша, соответствующие титулу «царь Верхнего и Нижнего Египтов» и «сын Ре». Начнем с последних, с картушей, относительно которых исследователи еще не решили вопрос: кто же был этот царь «Сет великий силой», «Омбосский» — бог ли Сет, или же царь со столь своеобразными именами? Дело в том, что и «великий силой» и «Омбосский», т. е. из Омбоса, главного центра почитания Сета, являются самыми характерными эпитетами бога Сета. Поэтому, казалось бы, самым естественным вместе с *Sethe* интерпретировать эти два картуша, как варианты написания имени бога Сета.¹ Но против этого предположения было приведено в свое время Ед. Meyer'ом чрезвычайно веское на первый взгляд возражение, указывающее на немыслимость того, чтобы современник Рамсеса II мог поверить в реальность правления бога Сета среди земных царей лишь за 400 лет до его эпохи.² Теперь же, после того, как мы установили существование зры Атона в эпоху Телль-эль-Амарны, это воз-

¹ Beiträge zur ältesten Geschichte Ägyptens, Untersuchungen, Bd. III, p. 60.

² Chronologie, p. 66.

ражение Ed. Meyer'a теряет свою силу. Ведь и Атон, как и бог Сет существовал с момента создания мира. Несмотря на это Эхнатон рассматривал свои годы правления началом правления бога Атона и на стѣлах Тельэль-Амарны мы находим датировку аналогичную датировке Танисской стѣлы: «в таком-то году царя Атона». Подобная датировка является и вполне естественной с точки зрения царя реформатора, выдвигавшего на первое место культ бога, не игравшего до него особенной роли. Действительно, пусть Атон—«солнечный диск»—существовал уже миллионы лет, но подлинным властелином Египта, «царем», он стал лишь с момента объявления его при Эхнатоне главным богом долины Нила.

Эра   Танисской стѣлы,

столь близкая эре Атона, должна была возникнуть при тех же условиях, что и последняя. Очевидно, за 400 лет до Рамсеса II какой-то царь объявил бога Сета, не игравшего до того выдающейся роли в пантеоне государственных богов Египта, в связи с каким-то событием, главным богом государства. Этот момент и был ознаменован, как год начала правления бога Сета. Мы можем с большой вероятностью, чтобы не сказать больше, установить ту династию, к которой восходил этот царь-реформатор, возведший на престол Египта бога Сета, уже тогда считавшегося в верованиях египетского народа убийцей бога Осириса. Правитель, столь чтивший этого грозного бога, мог быть лишь одним из гиксосских царей, относительно которых мы знаем, что они чрезвычайно почитали бога Сета.¹ В одной исторической сказке XIX династии мы даже читаем об Апопи, одном из этих чужеземных царей Египта: «Царь Апопи избрал своим богом Сутеха и не кланялся никакому другому богу египетскому. Он выстроил ему храм прекрасной работы и вставал ежедневно, чтобы принести жертвы. вельможи присутствовали при этом с гирляндами, как это делается в храме Ра-Хармахиса».² Следовательно, в эпоху гиксосов бог Сутех занимал то же положение, что и Атон при Эхнатоне. Поэтому они и должны были, подобно царю-еретику XVIII династии, ввести эру правления своего бога.³ После падения гиксосского ига эта эра бога Сета в эпоху XVII и XVIII династий перестала также существовать, как и эра Атона после смерти Эхнатона. Дело несколько изменилось в этом

¹ См. об этом гл. IV нашей книги.

² Папирус Sallier, I, p. 1. Следую здесь переводу Б. А. Тураева, История древнего Востока, I, стр. 268. В главе IV я подробно остановлюсь на этом интересном тексте.

³ На основании примерно тех же соображений Ed. Meyer установил, что «царь Сет, великий силой» «Омбосский» являлся гиксосом. В этом факте он справедливо видел подтверждение своего хронологического определения гиксосской эпохи (Chronologie, p. 67).

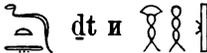
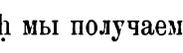
отношении с моментом прихода к власти XIX династии. Эта последняя, перенесшая, подобно гиксосам, свою столицу на северо-восток Дельты,¹ начала как бы примыкать к традиции этих свирепых угнетателей Египта.² Бог Сет, бог гиксосов стал в эпоху XIX династии государственным богом Египта. В имена царей этой династии входит даже имя этого бога, убившего когда-то всеблагого Осириса. Конечно и эра Сета должна была снова выйти из мрака забвения. Под влиянием реформы Эхнатона богословы XIX династии и формально сделали Сета царем Египта, создав ему, как Эхнатон Атону, настоящую царскую титулатуру. Они на этом пути пошли даже несколько дальше, чем еретик из Телль-эль-Амарны, который оставил картуши Атона без царских титулов «царь Верхнего и Нижнего Египтов» и «сын Ре». Писцы же XIX династии присоединили к двум картушам государственного бога эти два титула и создали таким образом полную иллюзию царствования Сета, столь полную, что некоторые из современных исследователей и решились объявить его настоящим земным царем.

Разобравшись в вопросе о пресловутом царе Танисской стелы 400 г., мы должны будем рассмотреть еще проблему о числе лет — 400 — датировки. Это число чрезвычайно любопытно и невольно вызывает в памяти тот период в 400 лет, который установил Borchardt на основании наблюдений над восстановленной им лицевой стороной Палермского камня. Эти 400 лет аннал Древнего царства по мнению Borchardt'a, как мы выше видели, стоят в связи с большим годом Сотис, являясь тем периодом, во время которого начало гражданского года отдалялось от момента восхода Сириуса ровно на 100 дней. Надо думать, что и 400 лет датировки Танисской стелы стоят в связи с большим годом Сотис. Это вытекает, кажется, из начала надписи, следующей непосредственно за датировкой: «Приказал его величество (т. е. Рамсес II) воздвигнуть великую стелу на имя великое своих отцов, чтобы было воздвигнуто имя отца отцов его (и) царя Сети I, постоянного в благополучии во веки, подобно Ре ежедневно». Правда, как раз это начало надписи вызывало до сих пор наисильнейшее недоумение исследователей.³ Казалась совсем непонятной та роль, которую играл здесь Сети I, называемый притом не «правогласным», как

¹ О точном местоположении гиксосской столицы см. гл. IV.

² Высказывалось иной раз даже в литературе предположение о гиксосском или азиатском происхождении XIX династии.

³ См. Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 65—66. Для него непонятность начальных строк стелы еще усугублялась не совсем правильным переводом их: «Приказал его величество воздвигнуть большую стелу... на великие имена его отцов, чтобы было воздвигнуто имя отца его отцов. Царь Сети I, постоянный в благополучии во веки, подобно Ре ежедневно». При такой интерпретации понимание стелы, конечно, еще более затруднено.

значение wḥ «жертвовать», «устанавливать жертву».¹ Принимая данные переводы dt и wḥ мы получаем следующее понимание эпитета Сети I в Танисской стеле: «постоянный в жертвовании для праздника вечности, подобно Ре ежедневно».² Если этот перевод фразы «mn wḥ n dt mj R' | hgw nb» является приемлемым, то на основании его, в свою очередь, можно сделать интереснейшее наблюдение. Ведь при интерпретации эпитета Сети I «постоянный в жертвовании для (праздника) вечности, подобно Ре ежедневно» мы получаем подлинное свидетельство о тех пышных торжествах, которые были вызваны великим событием 1322 г., когда каждый день был праздником вечности, ибо год Сотис и гражданский год совпадали.

Я полагаю, что еще два памятника XIX, resp. XX династии нам свидетельствуют о том, что 1322 год произвел мощное впечатление на современное общество. Первый из этих памятников, а именно мединет-габуский календарь, увековечен на стенах храма Рамсеса III, но он является копией с оригинала эпохи Рамсеса II. Здесь мы находим под первым днем первого месяца года отметку Pr.t śpd.t, «восход Сотис». Данное указание мединет-габуского календаря служило некоторым исследователям основанием для предположения существования в Египте твердого календаря.⁴ В своей борьбе с этим мнением Ed. Meyer дошел даже до утверждения, что отметка названного календаря о восходе Сириуса является условным указанием на то, что первый день первого месяца

¹ Erman-Grauw, Handwörterbuch, p. 32. «Жертвовать какому-нибудь богу» связывается с предлогом «п». См. Erman-Grauw, Wörterbuch d. ägyptischen Sprache, I, p. 255

² Правда, обычно выражение интерпретируется, как «остающийся, пребывающий в вечности» (см. Erman-Grauw, Wörterbuch d. ägyptischen Sprache, I, p. 255 D, I), но это обычное понимание не опровергает моего толкования в данном контексте. Мы имеем здесь один из случаев игры слов, которая была столь излюбленным приемом египетских писцов.

³ Dümichen, D. kalenderischen Opferlisten im Tempel von Medinet-Habu, 1881.

⁴ К сложному вопросу о существовании твердого календаря в Египте, см. Brugsch Thesaurus Inscriptionum Aegyptiarum I и II томы. Он пытался на основании громадного собранного им материала доказать существование в Египте во все эпохи твердого календаря. См. также Ed. Mahler, D. Festkalender v. Medinet-Habu, ÄZ, 48, p. 89 sq. Ed. Meyer, Chronologie, p. 31 sq. пытался обстоятельным анализом разбить все доводы, приводимые Brugsch'em и другими исследователями в пользу твердого календаря. Последней известной мне работой, коснувшейся и этой проблемы, является уже неоднократно упомянутая работа Sethe, Zeitrechnung der alten Ägypter, I, p. 311 sq. Он допускает, что большая часть дошедших до нас храмовых календарей всех эпох относилась к году Сотис, начинающемуся 19 июля. Рассмотрение всего материала, касающегося этого сложного вопроса, конечно, заведет нас слишком далеко, и я коснусь поэтому лишь той части его, которая стоит в связи с ἀποκατάστασις 1322 г.

первого времени года является новогодним праздником.¹ Но утверждение Ed. Meyer'a безусловно ошибочно, ибо оно опровергается свидетельством фрагментированного календаря Тутмеса III из Элефантины, который называет первый день года лишь $\sqrt{\text{wp-rpr.t}}$, т. е. «днем, открывающим год».² Что же касается восхода Сириуса, *gesp. Сотис*, то он отмечен здесь под 18-м днем 11-го месяца года.³ Дошедшие до нас календари в птоломеевских храмах в Эсне и в Дендера называют, как и элефантинский календарь Тутмеса III, первый день года лишь «днем, открывающим год»,⁴ не упоминая ни слова о восходе Сотис в этот день.⁵ Ввиду такого свидетельства календарей эпохи XVIII династии и Птоломеев, я полагаю, что оригинал мединет-габуского календаря был увековечен Рамсесом II на стенах храмов под живым впечатлением 1322 г., когда действительно первый день года совпал с днем восхода Сириуса. Может быть, будет не слишком смелым предположение, что 1322 г. был близок рубежу царствований Сети I и Рамсеса II⁶ и может быть данное обстоятельство и давало возможность Рамсесу II установить календарь с полным отождествлением года Сотис и года гражданского. Наряду с этим календарем, сохранившимся в Мединет-Габу, событие 1322 г. вызвало к жизни и известные изображения на потолке Рамессея. Здесь перечислены 12 месяцев со своими созвездиями и первому месяцу сопутствует звезда Исида — Сотис.⁷ Эти изображения и соответствуют действительности. Ведь в 1322 г. в эпоху царствования Сети I была *ἀποκατάστασις* и следовательно 120 лет после этого года восход Сириуса должен был падать на первый месяц года.

¹ Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 35.

² Brugsch, *Thesaurus*, II, p. 363, b.

³ *Ibid.*, p. 363, a.

⁴ См. Brugsch, *Drei Festkalender*, p. 19 и p. 22.

⁵ Правда, в Канопском декрете мы читаем следующие определения дня восхода Сириуса: I) (в греч. тексте) *τῆς ἡμέρας ἐν ἣ ἐπιτέλλει τὸ ἄστρον τὸ τῆς Ἰσίδος, ἣ νομίζεται διὰ τῶν ἱερῶν γραμμάτων νέον ἔτος εἶναι* (стр. 36); (в демотич. тексте) «в день, когда восходит Сотис, который началом года (*h.t rpr.t*) по имени в книгах дома жизни называется» (стр. 20), (в иероглифич. тексте) «в день, когда восходит Сотис, который «праздником открытия года» по имени своему в книгах дома жизни называется». Но из этих слов Канопского декрета лишь следует, что день восхода Сириуса назывался днем начала года. Обратного же из этих слов не следует, а именно то, что день начала года назывался днем восхода Сириуса. В вышеприведенном календаре Тутмеса III «день, открывающий год» отнюдь не соответствовал дню восхода Сириуса. Ввиду такой двусмысленности «дня, открывающего год» — день начала года Сотис и день начала гражданского года, — в календарях во избежание недоразумений надо было отмечать под днем новогоднего праздника особо «восход Сириуса». Ввиду же отсутствия этой отметки в календарях Дендера и Эсне, мы должны предположить, что в этих календарях не зафиксирован год Сотис.

⁶ В вопросах о хронологии Нового царства я коснусь ниже в §§ 7 и 8; см. пока Mahler, *ÄZ*, 32, p. 99 sq.

⁷ LD, III, 171.

Царствование же Рамсеса, преемника Сети I, укладывалось, конечно, целиком в эти 120 лет. Астрономы Рамсеса II поэтому и должны были причислить к месяцу Тоту, первому месяцу года, звезду Исиды — Сотис, восходящую после 1322 г. снова в этом месяце.

Если бы до нас дошло больше памятников от эпохи Рамсеса II, то мы наверное нашли бы среди них новые доказательства силы воздействия, произведенного на современное общество небесным событием 1322 г. Но и эти только что приведенные свидетельства мединет-габуского храма и изображений потолка Рамсесеев вполне достаточны для установления того факта, что эпоха Рамсеса II жила под живейшим впечатлением незадолго до того наступившей *ἀποκατάστασις*. Этот же факт в свою очередь может служить лишним подтверждением правильности моего толкования Танисской стелы 400-го года, как памятника, отражающего события этого замечательного 1322 г. Возвращаясь теперь к данному любопытному памятнику, мы должны сделать выводы, вытекающие из установленного нами положения о связи стелы с *ἀποκατάστασις*. Выводы напрашиваются сами собой. Действительно, если Рамсес II заинтересовался 400-м годом эры бога Сета и поставил его в связь с отцом своим Сети I Менофтесом, при котором начался новый период Сотис, то очевидно 400-й год Сета, соответствующий одному из 66 годов царствования Рамсеса II, отмечал или в прошлом или в настоящем одну из вех периода Сотис. В связи с этим мы можем с большой точностью определить год, который соответствовал 400-му году Сети; ибо, строго говоря, лишь один год может быть при данных условиях принят в расчет. Ведь год *ἀποκατάστασις* 1322 г. входил в число лет Сети I и следовательно остается лишь 40-й год после *ἀποκατάστασις*, т. е. 1282 г., когда гражданский год обогнал день восхода Сириуса на 10 дней, т. е. на одну треть месяца. С другой стороны, этот 40-й год после *ἀποκατάστασις*, являясь 400-м годом эры Сета, определяет время события, положившего начало эре названного бога, годом за 360 лет, т. е. за три месяца большого года Сотис, до 1322 г., года *ἀποκατάστασις*. Таким образом 1282 г., сороковой год после *ἀποκατάστασις* 1322 г., отмечал веку периода Сотис и в царствование Рамсеса II, и в далеком прошлом, в эпоху правления бога Сета и гиксосских династий. Если мои умозаключения правильны, то этот, установленный нами для датировки Танисской стелы 400-го года, 1282 г. и связанный с ним 1682 г. сыграли в дальнейшем чрезвычайно важную роль для хронологии Манефона и для хронологии Египта вообще. В данный момент нам остается еще решить вопрос о том, какое же событие вызвало в 1682 г., т. е. 360 лет до 1322 г., создание эры Сета. Я думаю, что самым естественным является

предположение, что один из гиксосских царей в этом году, соответствующем началу нового месяца (десятого) большого года Сотис, провел календарную реформу, имеющую определенное отношение к году Сотис. Это предположение является тем более приемлемым, что находит свое подтверждение в традиции, правда поздней и испорченной. Так в схолии к Тимею Платона мы находим следующее свидетельство о первом гиксосском царе Σαίτης, гесп. Σαλίτης: ¹ ὁ δὲ Σαίτης προσέθηκε τῷ μηνὶ ὥρας ἰβ̄ ὡς εἶναι ἡμερῶν λ̄, καὶ τῷ ἐνιαυτῷ ἡμέρας ζ̄, καὶ γέγονε ἡμερῶν τζ̄ε.² В книге Сотис упоминается также о календарной реформе, но она приписывается не первому гиксосскому царю, а последнему представителю этой династии Ἄσσηθ гесп. Ἄθηθ: οὗτος (т. е. Ἄσηθ) προσέθηκε τῶν ἐνιαυτῶν τὰς εἰ ἐπαγομένας, καὶ ἐπὶ αὐτοῦ, ὡς φασιν, ἐχρημάτισεν τζ̄ε ἡμερῶν ὁ Αἰγυπτιακὸς ἐνιαυτὸς, τζ̄ μόνον ἡμερῶν πρὸ τούτου μετρούμενος. Ἐπὶ αὐτοῦ ὁ μόσχος θεοποιηθεὶς Ἄπις ἐκλήθη.³ Конечно, эти только что процитированные мною свидетельства в том виде, как они дошли до нас, в конец испорчены.³ Свидетельство о реформе царя Σαίτης полно внутренних противоречий.⁴ Что же касается сообщения о календарной реформе Ἄσσηθ, то нелепость его явствует из того обстоятельства, что Ἄσηθ ни в коем случае не мог быть творцом египетского бродячего календаря, который существовал задолго до него. Но как нелепо ни излагали сущность календарной, гесп. календарных реформ Σαίτης и Ἄσηθ эти поздние источники, они все же несомненно свидетельствуют о том, что какая-то календарная реформа, или какие-то календарные реформы были проведены в гиксосскую эпоху. Вполне понятно, что подобная реформа должна была быть поставлена под покровительство бога Сета, главного бога азиатских завоевателей, и могла таким образом положить начало эре Сета. Я даже полагаю, что на основании данных свидетельств можно пойти дальше скромного экзистенциального суждения о календарной реформе при гиксосах и попытаться определить характер этой реформы. Ведь если нам засвидетельствовано в эпоху гиксосов какое-то изменение египетского календаря, то очевидно данное изменение было проведено с целью согласовать календарную систему Египта с той, которую гиксосы принесли с собой из Азии. В XVIII в. в передней Азии господствовал наверное уже повсеместно календарь Вавилона. Этот послед-

¹ Об этом имени, как и о других именах гиксосских царей, я буду говорить ниже в § 6.

² Цитирую по Ed. Meyer'y, Chronologie, p. 39.

³ Ed. Dindorf, p. 232—233.

⁴ Я только не думаю, подобно Lepsius'y, Chronologie, p. 177, Ed. Meyer'y, Chronologie, p. 39 и Sethe, Zeitrechnung, p. 301, Anm. 1, что эти два свидетельства зависят друг от друга и говорят об одном и том же событии. Этому противоречит уже одно то, что оба говорят о двух различных царях.

ний отличался от египетского тем, что его основой являлся месяц и следовательно длина обыкновенного вавилонского года равнялась 354, resp. 355 дням. В этом отношении он был значительно менее совершенен, чем египетский календарь, создавший столь стройное деление года на 365 дней. Но зато вавилонский календарь знал принцип високосности и с помощью периодически вставляемого лишнего месяца он сумел сделать год неподвижным и спас его от участи египетского блуждающего года. Было вполне естественно, что гиксосы, знакомые и с вавилонским и с египетским календарями, должны были попытаться их примирить и создать новый третий календарь, объединяющий в себе все достоинства своих предшественников и лишенный их недостатков. Познакомившись с египетским календарем, гиксосы познали почти совершенный календарь. Ведь требовалось лишь введение високосного дня и египетский календарь за несколько тысячелетий до Цезаря мог стать правителем времени человечества. Гиксосы, уже знакомые с принципом високосности в вавилонском календаре, должны были скоро убедиться в том, что египетский блуждающий год, обгонявший год Солнца resp. год Сотис в течение 4 лет на 1 день, мог путем вставки високосного дня через каждые 4 года превратиться в твердый и постоянный год,¹ как и вавилонский. Я поэтому и полагаю, что в словах схолиаста к платоновскому Тимею о какой-то календарной реформе царя Σαίτης скрывается в конце искаженное свидетельство хорошо осведомленного источника о введении этим царем в каждый четвертый год лишнего дня — шестого из ἐπαγόμενα вместо обычных пяти.² Такой самостоятельный подход к достижениям египетского календаря со стороны гиксосов не должен нас удивлять. Столь же самостоятельно они сумели использовать другое великое достижение египетской культуры — алфавит.³ Но как раз такое суверенное отношение к освященному традицией блуждающему году со стороны столь жестоких завоевателей, какими были гиксосы, не могло не вызвать сильнейшей оппозиции к этой календарной реформе гиксосов в среде египетского народа. С течением времени, когда положение гиксосов стало ухудшаться вследствие все усиливавшегося национального движения

¹ Sethe, *Zeitrechnung*, I, p. 314—315, который подчеркивает, что мысль о вставке високосного дня через каждые 4 года должна была сама собой возникнуть в сознании всякого, кто стремился египетский блуждающий год сделать постоянным.

² Может быть в этой цитате скрывается и превращение вавилонского месяца в обычный 30-дневный египетский месяц, как полагает Sethe, *о. с.*, p. 301, Anm. 1. Такая сложность содержания первоначального источника хорошо бы объяснила нам нелепость в цитате схолиаста.

³ Об алфавите, созданном гиксосами на основании знакомства с египетским письмом см. В. Струве, *Происхождение алфавита*, Петроград, 1923. Изд. Время.

в Египте, правление завоевателей становилось все более мягким и они стали отказываться от некоторых своих мер. Надо думать на основании случайно сохраненного нам свидетельства Книги Сотис о календарной реформе 'Асгд'а, что они на закате своего владычества решили снова вернуться к старому египетскому блуждающему году, равняющемуся всегда 365 дням. Невежественный экскерпатор, который был использован автором Книги Сотис, не понял содержания экскерпируемого источника и превратил гиксосу 'Асгд из восстановителя древнего блуждающего календаря Египта в его творца. Разгром гиксосов и новое мощное возрождение национального египетского государства привели к полному торжеству древнего блуждающего года, который лишь по истечении 1460 солнечных лет возвращается к своей исходной точке. Возможно, что календарь на обороте папируса Эберса, установивший для девятого года царя Аменхотпа I все веки великого года Сотис, был вызван желанием выразить календарное сгедо Египта, сбросившего иго гиксосов, стремившихся уничтожить этот период Сотис. Лишь 1322 г., год нового совпадения блуждающего года с годом солнца, геср. годом Сотис, вызвал в памяти реформу Салитиса об установлении года, постоянно совпадающего с годом солнца. Приэтом XIX династию, ревностную почитательницу бога Сета, не удерживало то обстоятельство, что эта эра была посвящена Сету, покровителю гиксосов. В своей столице на рубеже Египта и Азии Рамсес II отпраздновал событие 400 года эры Сета в десятый день первого месяца сорокового года после ἀποκχάσττασις 1322 г. Царь Рамсес и его двор вспомнили в тот день 1682 г., когда в первый день десятого месяца великого года Сотис азиатский завоеватель пытался задержать движение уже тысячелетиями блуждающего египетского года.¹ В Танис, где вероятно в 1682 г. была объявлена в связи с календарной реформой эра Сета,² был послан в том же еще году сановник Сети с поручением¹ лишний раз увековечить на стэле память о 400 годе эры Сета, об этом боге и о царе Сети I, которому боги дали великое счастье пережить в годы своего царствования праздник, бы-

¹ Может быть и Рамсес II мечтал некоторое время создать неподвижный календарь, который был бы приемлемым и для его многочисленных азиатских подданных. Такое предположение хорошо бы объяснило тот факт, что еще Рамсес III пользовался календарем Рамсеса II, отменившего под новогодним праздником и праздник восхода Сириуса. Со своими азиатскими подданными цари XIX династии считались, очевидно, и тогда, когда они сделали Сета, бога близкого азиатам, государственным богом Египта.

² За это говорит то, что в библии (Книга Числ, 13, 22) упоминается эта эра Таниса: «Хеврос был построен 7 лет до Таниса». Я думаю, что Ed. Meyer вполне прав, сопоставляя эту эру Таниса, засвидетельствованную библией, с эрой Сета на Танисской стэле 400 г.. Chronologie, p. 66—67).

вающий лишь раз в 1460 лет.¹ С течением времени, когда имя Сета стало все более и более ненавистным народу Египта, и почитание этой эры 1682 г., связанной с проклятым именем убийцы Сета, должно было быть объявлено величайшим преступлением против религии. Поэтому и народ Египта так упорно сопротивлялся введению твердого года, года, посвященного свирепыми гиксосами дьяволу Сету. В эпоху благочестивых царей первого тысячелетия наверное была вставлена в ритуал коронации клятва, произносимая в храме Исиды (богини Сотис), которую сохранил Nigidius Figulus, римский ученый эпохи Цицерона. Эта клятва сводилась к тому, что царя обязывались не вставлять ни високосный месяц, ни високосный день, не изменять ни одного праздника, но держаться 365 дней, как это установлено древними.² Я полагаю, что свидетельство об этой клятве Nigidius Figulus почерпнул из очень хорошо осведомленного источника и я не сочту себя слишком смелым, если предположу, что этим источником был единственный известный нам историк Египта, который, хотя и писал по-гречески, но черпал из египетских анналов, т. е. Манефон. Выше я уже высказал предположение, что к Манефону восходит свидетельство Феона о том, что *ἀποκατάστασις* 1322 г. называлась эрой *ἀπὸ Μενόφρεως* герр. *Μενόφρεως*, т. е. царя Сети I Мернептаха. В конечном итоге из того же Манефона наверное почерпнуты перевернутые свидетельства схолиаста к платоновскому Тимею о реформе египетского года Салитисом и Книги Сотис о восстановлении старого египетского года царем Ἄστῦδ. Я думаю, что все эти перечисленные *membra disjecta* входили в состав предисловия к труду Манефона. В этом предисловии египетский историк коснулся всех своеобразностей египетской хронологии. Он определил сущность периодов Сотис, назвал имя последнего из них, пояснил отношение года Сотис, герр. года солнца к египетскому календарному году и установил таким образом блуждающий характер последнего. В связи с этим он вероятно указал на преимущество такого блуждающего года с точки зрения религиозной, а именно на то, что при данном условии каждый праздник падает поочередно в течение 1460 лет на все дни года. Поэтому календарная реформа по мнению Манефона была греховной. На нее решился безбожный царь гиксосов Салитис. Сами гиксосы даже в конце концов убедились в преступности такого начинания и в лице последнего своего царя Ἄστῦδ они сами

¹ Может быть Танисская стела была датирована 4-м днем 4-го месяца третьего времени года 400 года Сета потому, что в этой дате число «4» встречается и в названии дня, месяца и года.

² Neque mensem, neque diem intercalaturos se neque diem festum immutatuos, sed CCCLXV peracturos, sicut institutum sit ab antiquis. Цитирую по Ed. Meyer, Chronologie, p. 31. Ср. Sethe, Zeitrechnung, I, p. 310.

даже снова вернулись к национальному египетскому календарю. Ради избежания нового соблазна и была впоследствии введена в ритуал коронации клятва царя не изменять древний, установленный предками календарь. Надо предполагать, что это предисловие, посвященное египетскому календарю, было написано Манефоном, очевидно ради того, чтобы удержать новых властителей Египта от календарной реформы. Может быть даже анналы, источник Манефона, приводили, как мы увидим ниже,¹ из поздней истории Египта пример наказания богами такого клятвopреступника. Благочестивый жрец эпохи Александра и без приведения этого примера преуспел, кажется, в своем начинании и лишь при Евергете I птолемеевское правительство решилось склонить египетское жречество к календарной реформе, заменяющей блуждающий год неподвижным годом.

Мы пришли к концу рассмотрения всех вопросов, связанных с Танисской стелой 400 г., а вместе с тем и нашего исследования об египетской эре. Нам остается теперь установить лишь то, насколько наблюдения, сделанные нами при изучении Танисской стелы, подтверждают результаты исследования Borchartd'a об анналах Древнего царства.

Из всех наших вышеприведенных рассуждений следует, что Танисская стела, точно также, как анналы Древнего царства, свидетельствует о том значении, которое египтяне придавали эре 120 годов. Действительно проведение Салитисом календарной реформы в 1682 г., т. е. 3×120 лет до *ἀποκατάστασις* 1322 г. доказывает, что наступление нового месяца великого года Сотис отмечалось каким-нибудь образом. Гиксосский царь, очевидно, желая сделать популярной свою календарную реформу, связал ее с древним национальным праздником. Что же касается эры 400 года, которую с некоторой вероятностью установил Borchartd, то уже самое название нашего памятника «Танисская стела 400-го года», указывает на существование такой эры в Египте. Ввиду этого я полагаю, что хронологическое исследование Borchartd'a до известной степени подкрепляется стелой эры Сета и данный памятник таким образом оказывает важнейшие услуги египетской хронологии.

Тем, что Танисская стела помогла нам восстановить потерянную страницу Манефона о судьбах блуждающего египетского года, она оказала услугу в деле решения нашей ближайшей задачи — исследования труда египетского историка. В дальнейшем я надеюсь еще подкрепить наш вывод громадной ценности Танисской стелы для установления подлинной хронологии Манефона.

¹ См. ниже § 7 и гл. III.

§ 4. Египетские царские списки.

Мы рассмотрели на предшествующих страницах все вопросы, связанные с особенностями египетского исчисления времени и можем теперь приступить с изучению манефоновских царских списков, сохранных нам Африканом, Евсевием и отчасти Иосифом Флавием. Но предварительно нам придется ознакомиться с различными египетскими царскими списками, которые дошли до нас от до-эллинистической эпохи, ибо количество их сравнительно столь велико и сохранность их в общем настолько удовлетворительна, что они в значительной мере помогут нам восстановить подлинный вид некоторой части манефоновских списков.¹

Эти египетские царские списки можно разделить условно на две группы: на списки, зафиксированные иероглифами на стенах храмов или гробниц, и на списки, сохранившиеся записанными иератическим письмом на папирусе. К первой группе относятся списки карнакского² и абидосского³ храмов и одной из саккараских гробниц.⁴ Что же касается второй группы, то она исчерпывается одним лишь Туринским царским папирусом.⁵

¹ Что касается сохранившихся в повествовании Манефона египетских анналов, то здесь дело обстоит иначе. Манефон поможет нам восстановить проверенные с помощью современных памятников, почти потерянные для нас египетские анналы. Лишь ввиду того, что иероглифические и иератические списки помогают восстановить списки Манефона, а не наоборот, я рассматриваю их здесь, а не в VIII главе, которая будет между прочим посвящена рассмотрению египетской национальной историографии вообще. Если же в этой II главе я касаюсь и так называемого царского списка Эратосфена, хотя он для реконструкции Манефона почти совсем непригоден, то это объясняется тем, что список Эратосфена нельзя отделить от вышеперечисленных иероглифических списков, в особенности от карнакского.

² Составлен по повелению Тутмеса III. Издан Lepsius'ом, *Auswahl*, Taf. I и *Sethe*, *Urkunden*, IV, p. 608—610.

³ В абидосском храме Сети I. Изд. Dümichen, *ÄZ*, II (1864), p. 81 и Mariette, *Abydos*, I, pl. 43. См. также De Rougé, *Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dyn. de Manéthon*, Paris, 1865, t. II и Ed. Meyer, *Chronologie*, Taf. I. Сильно фрагментированный царский список маленького абидосского храма Рамсеса II является простой копией со списка из заупокойного храма Сети I. Издан список Рамсеса II Lepsius'ом, *Auswahl*, Taf. 2.

⁴ На стене гробницы руководителя праздниками всех богов, начальника работ над всеми памятниками царя, царского писца, верховного жреца-чтеца *Twrj*. Список сильно фрагментирован, но с помощью абидосского списка его можно установить. Издан он был впервые Mariette'ом, *Revue Archéologique*, nouv. sér., X, pl. 17. Это издание было воспроизведено De Rougé, o. c., pl. 1. Список в восстановленном виде был издан Ed. Meyer'ом, *Chronol.*, Taf. 1; ср. его пояснение к реставрации, p. 104.

⁵ Этот папирус, содержащий полный, или вернее более или менее полный (см. ниже наши выводы о папирусе) список египетских царей был согласно традиции найден известным Дроветти в полной сохранности в одной из фиванских гробниц. Свою находку он, будто бы положил в бутылку, привязанную к седлу и во время езды от толчков папирус рассыпался на много мелких кусков. См. M. Pierer, *OLZ*, 1925. 224. Последний сомневается в истинности этой истории, но как бы то ни было с данным «актом вандализма» Дроветти, этот папирус

Каждый из памятников первой группы имеет свои отличительные черты, но есть и нечто общее, которое их всех объединяет, и на которое по моему мнению ни одним исследователем не было до сих пор обращено достаточного внимания и не было сделано из него надлежащего исторического вывода. Этой общей чертой, объединяющей данные памятники и отличающей их от Туринского папируса и от манефоновских списков, является неупоминание ими ряда царей, засвидетельствованных памятниками. Объяснение этого явления, а вследствие этого и установление характера перечисленных храмовых и гробничных списков царей нам дает, я думаю, внимательное изучение карнакского списка, который, согласно мнению Ed. Meyer'a, является «совсем загадочным».¹

Список снабжен поясняющей надписью: «произведение dj njsw.t ḥṯr», т. е. жертв² для царей Верхнего и Нижнего Египта. Под надписью изображены цари, которые получают эти жертвы Тутмосиса III. Они сидят друг за другом в восьми рядах. При каждом имеется приписка, содержащая его имя. Группы, resp. ряды 1, 2, 4, 5 и 6 состоят из восьми царей, группы 3, 7 и 8 — из семи царей, следовательно в списке были представлены

во всяком случае попал вместе с прочей коллекцией Дроветти в Туринский музей уже в совсем фрагментированном виде. Куски его лежали в перемежку с фрагментами многочисленных других папирусов в ящичке и здесь обратил на них внимание уже в 1824 г. Шамполион. Он понял громадное значение этих фрагментов и выбрал из общей массы папирусной 48 фрагментов, относящихся к царскому списку. Сам он свою работу посвященную папирусу не мог издать и ее издал его брат Champollion-Figeac, *Revue archéol.* VII (1851), v. II pl. 149. Более или менее совершенно собрал фрагменты папируса в 1826 г. противник Шамполиона Seyffarth, который очень тщательно пытался из этих обломков воссоздать первоначальный вид. См. восторженную оценку его реставрационной работы у Ed. Meyer'a, *Chronologie*, p. 107 sq. Восстановленный Seyffarth'ом папирус был издан Lepsius'ом, *Auswahl*, Taf. 3—6. Издание Lepsius'a легло в основу издания Wilkinson'a, *The fragments of the Hieratic papyrus of Turin*, 1851, который отметил очертания отдельных фрагментов и принял в расчет и другую сторону этих папирусных фрагментов. На другой стороне (вопрос о том, verso или recto, см. ниже) были записаны какие-то счета. К сожалению дальнейших изданий этого папируса не последовало. Пользуясь изданиями Lepsius'a и Wilkinson'a, Ed. Meyer попытался в тщательном и остроумном исследовании построить египетскую хронологию на данных Туринского папируса (*Chronologie*, p. 105 sq.). До сих пор его исследование не потеряло значения. Много ценного по поводу последних столбцов Туринского папируса высказывает M. Pieper, *D. Könige Ägyptens zwischen d. mittleren und neuem Reich*, Berlin, 1904 (дисс.) и в своей прекрасной статье в *Ägypt. Ztschr.*, 51, 95 sq. и Taf. V. Borchardt, *Die Annalen*, p. 35, отказался от использования Туринского папируса в том виде, как он до сих пор издан, и высказал сомнение по поводу некоторых перестановок фрагментов, предложенных Ed. Meyer'ом. Последний в своем труде «*Die ältere Chronologie Babylonien, Assyriens u. Ägyptens*», 1925, p. 55 sq., настаивает на ценности для египетской хронологии и тех изданий Туринского папируса, которые имеются налицо, и защищает правильность своих опороченных перестановок.

¹ *Chronologie*, p. 103.

² О значении этой интересной формулы и развитии ее в течение тысячелетий существования египетской религии см. А. Н. Gardiner, *The tomb of Amenemhet*.

всего 61 царь. Цари перечислялись не по династиям, а в хаотическом беспорядке. Громадное большинство этих царей относится к XIII династии.¹ Но наряду с ними перечислены цари других династий, причем выбор династий и представителей этих династий на первый взгляд не всегда понятен. От древнего царства перечислены: Снофру от III династии (гр. I, 2),² Сахуре (гр. I, 3), Ине (гр. I, 4), Неусерре (гр. IV, 4)³ и Асес (гр. I, 5) от V династии, Тети (гр. II, 6), Пиопи (гр. II, 7) и Меренре (гр. II, 8) от VI династии. Кроме того, могли называть имена царей Древнего царства еще разрушенные приписки к 1, 6 и 7 царю I группы. Что касается Среднего царства, то оно представлено в изобилии не только по отношению к уже упомянутой XIII династии, но и в отношении к предшествующим XI и XII династиям. Я полагаю, что та и другая перечислены в списке исчерпывающе.⁴ Из царей Нового царства перечислены лишь два царя,⁵ но кое-кто из этой династии может скрываться в том или другом из

¹ К определению этих часто эфемерных царей, не имеющих большого исторического значения, см. Gauthier, *Livre des rois*, v. II, p. 1 sq.; Ed. Meyer, *Gesch. d. Altert.*, I³, § 298 sq.; M. Piéper, *ÄZ*, 51, p. 99 sq. Ср. также Fl. Petrie, *A history of Egypt*, I¹⁰, 1922, список со стр. 278. Я не перечисляю здесь тех царей карнакского списка, которые и по моему мнению относятся к XIII династии. Для читателя они будут выделены в группу отчислением всех тех царей, которые не относятся к этой династии.

² Я следую Fl. Petrie, который, о. с., p. 45 sq. (ср. и p. 55), причисляет Снофру к III династии.

³ Как мы увидим ниже, это недоразумение объясняется просто, ибо Ине и Неусерре являются именами одного и того же царя.

⁴ XII династия и по мнению Ed. Meyer'a (*Chronologie*, p. 103) была в списке представлена полностью. Сохранились в списке от 8 царских имен этой династии 5 (III, 1, 2, 5, 6 и IV, 1); по 2 имени кроются без сомнения в разрушенных приписках II, 3 и 4, а последнее недостающее имя Сенусерта III кроется вероятно в полуразрушенном картуше гр. V, 8

Ed. Meyer, там же, полагает, что перечислены лишь некоторые представители ее. Я полагаю, что можно также на основании новых данных об XI династии прийти к выводу, что карнакский список исчерпывает царей этой династии. Эти данные приводит и Ed. Meyer, *Gesch. d. Altert.*, I³, § 277 и составляет здесь список царей XI династии, который может быть найден среди царей карнакского списка. Среди этих царей мы находим четырех Антефов (гр. II, 2, 3, 4 и гр. V, 7), одного Ментухотепа (гр. II, 4) и знаменитого Неб-хепет-Ре (гр. IV, 6).

Ментухотеп-Санккара кроется вероятно в полуразрушенном картуше

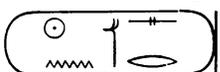
т. е. гр. IV, 8. Ментухотеп-Небтауире кроется вероятно в одном из разрушенных картушей гр. VI, 5, гр. VII, 5, 6 и гр. VIII, 5, 6, 7. К XI династии причисляет Gauthier, о. с., I, p. 238 sq., царя Нубхеперре гр. IV, 5, p. 247—248 и Сеноферкара гр. 4, 7.

⁵ Царь Секеенре IV, 2 и Gauthier, о. с., II, p. 168, причисляет следующего за ним царя Сенентре к этой династии.

разрушенных картушей списка.¹ Я и по отношению к этой XVII династии склонен думать, что она представлена полностью.²

Чем объяснить нам выбор как династий, так и для Древнего царства выбор царей в этом карнакском списке? Выбор династий XI, XII, XIII и XVII, пожалуй, можно легко объяснить. Это ведь были фиванские династии и поэтому было естественно, что они почитались в фиванском храме. Если перечень царей, которым выдавались Тутмосисом III жертвы, заканчивается XVII династией, а не последними царями XVIII династии, то это объясняется, очевидно, тем простым соображением, что цари XVIII династии, столь близкие царю-жертвователю, само собой уже получали жертвы, а цари других династий более далекие Тутмосису III должны были быть введены в список, чтобы царь мог получать представление о количестве требуемых жертв.³ Объяснив таким образом выбор династий XI, XII, XIII и XVII их происхождением из Фив и следовательно особым почитанием их в Фивах, мы объясняем уже до известной степени и выбор карнакским списком вышеперечисленных царей Древнего царства. Очевидно, это те цари, которые имели свой особый культ в Фивах.⁴ Свой же культ они имели потому, что они чем-нибудь обогатили фиванский храм, или сооружением памятника, или каким-нибудь вотивным дарением. Относительно же нескольких царей Древнего царства, перечисленных в карнакском списке, мы можем доказать, что они действительно были связаны с историей карнакского храма в Фивах и вообще с Фивами. Так, нам уже давно известна статуя, которую посвятил Сесострис I (XII династия) предку своему

 восьмому царю V династии.⁵ Среди же статуэток, найденных в 1904 г. в карнакских кашетках, была найдена цар-

ская статуэтка с картушом того же царя V династии

Неусерре.⁶ Очевидно писец, который составлял список вотивных статуй

¹ См. прим. 4 стр. 203.

² Я думаю, что карнакский список поддерживается и в свою очередь поддерживает наблюдение Borchartd'a, *ÄZ*, 50 (1912), p. 121, что вместо трех царей Секененре мы должны предположить существование лишь одного.

³ См. мои указания на принципы выбора среди покойных царей тех, которые должны получать заупокойную жертву, *Ägyptus*, VII (1926), p. 221, текст и прим. 2.

⁴ Согласно G. Legrain, *Rec. de trav.* 26, p. 221, Масперо уже давно высказывал это предположение, но на него не обратили к сожалению никакого внимания. Да и сам Legrain, указавший на это наблюдение своего великого соотечественника, не оценил его, кажется, по настоящему.

⁵ Lepsius, *Auswahl, Taf.*, IX a-c.

⁶ G. Legrain, *Statues et statuettes royales de l'Ancien et du Moyen empire (Cat. gén. Caire)*, p. 3, № 42003.

карнакского храма, списал с первой статуи лишь картуш с именем Ине и поэтому автору карнакского списка представились имена Ине и Неусерре, имена одного и того же царя, — именами двух различных царей.¹ В карнакской же кашетке была найдена статуетка, посвященная Сесострисом I царю Сахуре, второму царю V династии.² Здесь были раскопаны статуетки богини Уршкенну с надписью Хуфу (Хеопса)³ и архаическая статуетка, изображавшая может быть царя Хасехемуи ().⁴ Эти цари наверное упоминались в разрушенных картушах гр. I, 1 и 6. Относительно других царей Древнего царства, перечисленных в списке, можно считать вероятным, что они имели культ в Фивах. Так царь Асес, десятый царь V династии, упоминается в папирусе Grisse, найденном в Фивах около гробниц одного из Антефов.⁵ Тот же Асес упоминается и в надписи славного элфантинского номарха Херинуфу в качестве царя, при котором казначей бога Бауэрдед доставил карлика из Пунта.⁶ Такие экспедиции на далекий юг свидетельствуют и об интересе к Верхнему Египту, который являлся исходным пунктом важнейших путей в глубь таинственных стран юго-востока.⁷ Развивая же свою деятельность в Верхнем Египте, в особенности же на крайнем его юге, царь Асес должен был обратить внимание на Фивы, один из важных городов этой последней области. Тот же самый царь Асес был каким-то образом связан с царем Снофру⁸ и уже одно это обстоятельство до некоторой степени объяснило бы почитание этого царя III династии в Фивах. Но и независимо от этой связи с Асесом царь Снофру мог почитаться в Фивах. Согласно свидетельству Палермского камня он воевал с успехом в Нубии. Кроме того он был вместе с Хуфу одним из популярнейших царей Древнего царства и мы имеем не мало памятников от самых различных эпох, свидетельствующих о его культе.⁹ Кроме всех этих, только

¹ Карнакский список составлен довольно небрежно. Ср. напр. упоминание два раза царя

Несуаджре гр. V, 7 и . Яркие примеры, иллюстрирующие небрежность египетских писцов-регистраторов, приводит Borchartt, AZ, 50, p. 121.

² Legrain, o. c., p. 3—4, № 42004.

³ Legrain, o. c., p. 2, № 42002.

⁴ Там же, p. 3, № 42001. На статуэтке нет надписи, но ввиду почти полного тождества стиля с известной нам статуэткой Хасехемуи, издатель решился на такое определение безымянного памятника.

⁵ Gauthier, *Livre des rois*, I, p. 137, § XIX — XX.

⁶ Sethe, *Urk.*, I, p. 129 и 131 и Б. А. Тураев, *Рассказ египтянина Синухета*, *Культ.-ист. пам. др. вост.*, 3 вып. стр. 53 и 54.

⁷ Б. А. Тураев, o. c., стр. 53, пр. 4.

⁸ Gauthier, o. c., I, p. 65, § XVIII.

⁹ Fl. Petrie, *A history of Egypt*, I¹⁰, p. 48—49 собрал все эти памятники.

что перечисленных царей, в карнакском списке упоминались, как мы выше видели, еще три царя VI династии — Тети (первый царь династии), Меренра (четвертый) и Пиопи (пятый).¹ От второго из них дошел до нас памятник из Фив — прямоугольный ящичек.² Мы знаем также из надписей, что Меренра сам был в первом³ и в пятом годах своего царствования⁴ в Элефантине и принимал здесь от нубийских вождей выражение покорности. К одному из этих посещений относится и каменная ваза с его картушами, найденная в Элефантине.⁵ При нем свершал элефантийский номарх Херихуфу первые из своих смелых походов вглубь Нубии.⁶ Столь же тесно, как и Меренра, был связан с югом и его преемник Пиопи II. Он известен своими заботами о храме Мина в Коптосе, городе столь близком Фивам.⁷ Надписи его мы имеем в Элькабе,⁸ фрагменты статуи в Иераконполисе,⁹ надпись, выбитую в скале¹⁰ и крышку алебастровой вазы с его картушом в Элефантине.¹¹ Здесь же в Элефантине мы встречаем его картуши в гробницах номархов в Херихуфу¹² и Пиопинахта,¹³ продолжавших при нем свершать свои походы на юг. Второму из названных номархов было даже дано имя «посвященное ему Пиопи». Такая тесная связь Меренра и Пиопи II с югом должна была обратить их внимание на Фивы и следовательно обеспечить им там культ. О первом из перечисленных карнакским списком царей VI династии, Тети, мы не имеем пока памятников, свидетельствующих о его деятельности на юге,¹⁴ но это обстоятельство может, конечно, объ-

¹ Пиопи (гр. II, 7) может быть правда соответствует не Пиопи II, а Пиопи I. Так полагает напр. Gauthier, o. c., I, p. 159, § XLII. В таком случае мы должны предположить, что и этот царь был связан в деятельности своей с югом. Действительно мы имеем на это указание. Этот царь оставил памятники и в Абидосе, Коптосе и в Элефантине (см. Gauthier, o. c., p. 151 sq. и Fl. Petrie, o. c., I¹⁰, p. 102—103). Мы имеем даже статуэтку с его картушами, купленную в Фивах (I), см. Wiedemann, ÄZ, 23, p. 78; Gauthier, o. c., I, p. 157, § XXVIII. Он свершил и поход в Нубию, см. Ed. Meyer, Gesch. d. Altert., I³, § 265.

² Gauthier, o. c., I, p. 166, § XIV.

³ Sethe, Urkunde, I, p. 111.

⁴ Ibid., p. 110.

⁵ Gauthier, o. c., I, p. 165, 5 X.

⁶ Sethe, Urkunde, I, p. 123—127.

⁷ См. его иммунитетные грамоты, дарованные этому храму, у Weill, Décrets royaux, а фрагменты его памятников из этого храма у Petrie, Koptos, pl. V, № 7 и 8.

⁸ PSBA, 1909, p. 252. Gauthier o. c., I, p. 174, rem. 2.

⁹ Quibell, Hieraconpolis, II, 53 (цитирую по Fl. Petrie, History of Egypt, I¹⁰, p. 114).

¹⁰ Petrie, A season in Egypt, 1887, pl. XII, № 311. Gauthier, o. c., I, p. 171, § VII.

¹¹ Gauthier, o. c., I, p. 172, № X.

¹² Sethe, Urkunde, I, p. 128—131.

¹³ Ibid., p. 131 sq.

¹⁴ Если не считать его абидосского декрета (Petrie, Abydos, v. II, pl. XVII) и ваз, найденных там же (см. Petrie, History of Egypt, I¹⁰, p. 100).

ясняться и случайностью. Кроме того о культе Тети, который был родоначальником династии, заботились наверное его преемники.

На основании всех приведенных данных о царях Древнего царства, упоминаемых в карнакском списке Тутмосиса III, мы можем с уверенностью установить, что названный список перечислял лишь тех царей, которые, благодаря своим заботам о Фивах, пользовались там постоянным культом. Очевидно иерограмматы храма составляли от времени до времени такие списки властелинов Египта, имеющих право на посмертное иждивение. В эпоху Тутмосиса III, т. е. после военных бурь гиксосского владычества, требовалось новое подведение итогов прошлого и увековечение их на стенах храма. В последующее время, наверное в период фиванской теократии, которая стремилась доказать преобладающее значение своего города уже в древнейшую эпоху, карнакский список Тутмосиса III был видоизменен. В него были введены еще новые представители Древнего царства, среди них пять царей I династии, ибо присутствие их среди «иждивенцев» храма свидетельствовало о важности Фив уже в этот отдаленный период. Данный список, созданный в дни, когда верховные жрецы Атона стали правителями фиванской области, дошел до нас правда в сильно испорченном виде в лице так называемого списка Эратосфена, сохранившегося у Синкелла¹ и перечисляющего 38 царских имен с их переводами на греческий язык. Цари называются *Θηβαίων βασιλεῖς*.² Для нас и этот поздний, местами вздорнейший, список будет иметь все же кой-какое значение, как некоторая параллель эллинистического времени к царским спискам Манефона. Особенную же ценность эратосфеновский список приобретает для восстановления первоначальной хронологии Манефона, ввиду того, что в нем, согласно Ed. Meyer'у, годы правления отдельных царей, как и все приписки к царским именам и их переводам, интерполированы из манефоновской эпитафии.

Если таким образом цель составления известных нам двух фиванских списков, как карнакского, так и эратосфеновского, состояла в увековечении всех тех царей, которые пользовались культовым почитанием за прошлые заслуги перед храмом, то надо полагать, что по тем же соображениям были составлены царские списки из Абидоса и Саккара. Важность данного вывода для исторической оценки этих последних названных списков станет очевидной, если мы сравним их содержание между собою.

¹ Ed. Dindorf, p. 171, 180—181, 190, 195, 204—205, 233 и 278—279.

² О списках Эратосфена, или вернее Аполлодора, почерпнувшего его из Эратосфена, см. F. Jacoby, *Apollodors Chronik* (XVI вып. *Philolog. Untersuch.*), Берлин, 1902, p. 19 sq. и исчерпывающее исследование, данное Ed. Meyer'ом, *Chronologie*, p. 99 sq.

Начнем описание с прекрасно сохранившегося списка Сети I в Абидосе. Составлен он был по поручению Рамсеса II. Обнимал он собою 76 царей, расположенных в двух горизонтальных линиях по 38 в каждой: Налево был изображен царь Сети I, приносящий жертву, и царевич Рамсес (будущий Рамсес II), речитирующий священную книгу.¹ Надпись над списком называет всю сцену «приношением жертвы царям Верхнего Египта и царям Нижнего Египта царем Сети I».² Прекрасно сохранившиеся царские картуши расположены в строгом хронологическом порядке,³ столь противоположном хаотическому перечислению карнакского списка. Сумма в 76 царей⁴ слагается из восьми царей I династии, шести царей — II, шести царей — III, пяти царей IV, восьми царей — V, семи царей — VI, шестнадцати царей — VII - VIII, двух царей — XI, семи царей — XII, восьми царей XVIII и трех царей XIX династий. Опущены совсем цари гераклеополитанских (IX—X), XIII, гиксосской и XVII династий. В XVIII династии опущены Хатшепсут и Эхнатон вместе со своими преемниками.

Саккараский список, обнимает всего лишь 58 царей, расположенных так же, как и в абидосском списке, в двух горизонтальных строках одинаковой длины. Налево изображен в позе адоранта владелец гробницы, на стенах которой был вырезан список, царский писец и верховный херихеб *Twnrj*. Перед ними две вертикальные строки пояснительной надписи: «из того, что дает царь Рамсес II, да дадут они (т. е. цари списка) получать жертвенные дары, появляющиеся перед ними ежедневно для ка имя рек».⁵ Список саккараской гробницы сохранился в противоположность списку абидосского храма неважно. 15 картушей из 58 почти или совсем уничтожены.⁶ Большинство из них можно восстановить с помощью абидос-

¹ Здесь изображен (см. ниже) Рамсес II престолонаследником, а мы знаем теперь, согласно открытию Breasted'a (см. его *Geschichte Ägyptens*, p. 329—330), что Рамсес II не был законным престолонаследником Сети I.

² Мой перевод передает лишь общий смысл данной фразы.

³ По крайней мере во всех тех случаях, где мы можем проверить порядок перечисления.

⁴ Может быть число царей ограничено 76 царями ради соображений числовой мистики, ибо в таком случае Рамсес II как бы являлся 77 царем после Менеса. 77 же являлось священной цифрой в Египте. См. Sethe, *Zahlen und Zahlwörter bei den alten Ägyptern*, *Schriften d. Wissenschaftl. Gesellschaft in Strassburg*, Strassburg, 1916, 25 Lief., p. 36. Лишь в этом отношении может быть и правильно наблюдение Н. А. Морозова в его брошюре «Христос и Рамсес II».

⁵ Из этих слов пояснительной надписи вытекает, что цари перечисляются названным сановником не для того, чтобы им давали жертвы, но наоборот для того, чтобы у них выпросить те жертвы, которые они здесь в Саккара получали от Рамсеса II или его преемника. Следовательно этот список из гробницы *Twnrj* является копией со списка, составленного Рамсесом II или его преемником, царей, получающих жертву в Саккара.

⁶ Я следую, как я указал выше точной и не вызывающей никаких сомнений реконструкции Ed. Meyer, *Chronologie*, Taf. 1.

ского списка, но к сожалению не все, так как в выборе царей Египта оба списка отнюдь не всегда совпадают. Простое перечисление царей саккараского списка по династиям выявит его существенные расхождения с перечнем царей в абидосском храме Сети I. В число 58 царей гробницы $\overline{\text{Twp}|\text{r}|\text{i}}$ входят три представителя (пятый, восьмой и девятый)¹ I, 8—II, 5—III, 8—IV, 8—V, 4—VI, 2—XI, 8—XII, 8—XVIII и 4²—XIX династий. Цари перечислены в строгом хронологическом порядке. Только с царями XI и XII династий произошла в этом отношении некоторая путаница: они перечислены в обратном порядке. Но как раз эта описка чрезвычайно важна. Она доказывает, что оригинал списка перечислял царей по династиям, причем династии XI и XII были слиты воедино.³ Сравнивая теперь саккараский список с абидосским, мы увидим кое-что общее между ними. И здесь совсем опущены цари гераклеополитанских (IX—X), XIII, гиксосской и XVII династий. В XVIII династии опущены также Хатшепсут и тель-амарнские цари. Но наряду с этими соответствиями мы наблюдаем и следующие расхождения:

I дин.	{	3 царя	Саккара
		6 царей	Абидос
II дин.	{	8 «	Саккара
		6 «	Абидос
III дин.	{	5 «	Саккара ⁴
		6 «	Абидос
IV дин.	{	8 «	Саккара
		5 «	Абидос
VI дин.	{	4 царя	Саккара
		7 царей	Абидос
VII—VIII дин.	{	— «	Саккара
		16 «	Абидос.

Мы видим, что все эти расхождения в списках падают на эпохи Древнего царства. Единственным несоответствием между обоими списками

¹ Я следую пока нумерации, предложенной Ed. Meyer'ом, G. d. A. I³, § 213.

² В саккараском списке перечислен и Рамсес II, что вероятно указывает на восхождение списка к Мернептаху.

³ См. Ed. Meyer, Chronologie, p. 104—105.

⁴ Здесь, в III династии наблюдается и некоторое расхождение в именах. Такие расхождения в именах наблюдаются, правда, и в перечислении других династий, напр. V— но там они более или менее устранены исследователями указанием на наличие в титулатуре царя различных имен. Может быть в III династии по существу и нет расхождения между 2 списками. См. пр. 1 на стр. 211.

в перечислении царей других эпох является отсутствие в Абидосе последнего представителя XII династии царицы Šbk-nfrw-R'.

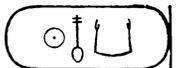
Установив это действительно резкое несоответствие между саккараским и абидосским списками при перечислении царей Древнего царства, мы должны будем попытаться установить причину этого странного явления. До сих пор пытались объяснить его таким образом, что абидосский список перечислял царей, которые считались законными в Абидосе, а саккараский — тех, которые считались таковыми в Саккара, гесп. Мемфисе.¹ Я считаю, что подобное объяснение расхождений названных царских списков является безусловно неприемлемым. Ведь в таком случае мы были бы обязаны в силу логической последовательности допустить, что первые цари I династии, в том числе и сам Менес, в эпоху Рамсеса II считались в Саккара, гесп. в Мемфисе, незаконными царями. Немыслимость такого допущения является, я полагаю, очевидной. Отрицая применение принципа легитимности в деле расхождения абидосского и саккараского списков, я, конечно, не отрицаю того, что этот принцип играл известную роль при составлении этих царских списков. Вполне понятно, что гиксосы, свирепые угнетатели Египта, Хатшепсут, захватившая престол своего племянника Тутмоса III,² или Эхнатон, преследовавший Амона, были лишены заупокойных жертв. Поэтому и ни один из дошедших до нас царских списков не упоминает этих царей. Если же некоторые из царей Древнего царства не упоминаются в одном из списков, но упоминаются в другом, то из этого факта нельзя сделать вывода о их незаконности. Ведь невозможно предположить, чтобы в едином, централизованном государстве XVIII и XIX династий допускалась в храмах традиция о царях незаконных. Следовательно все те цари, которые упоминались в эпоху Нового царства хотя бы в одном из храмовых списков, являлись легитимными правителями Египта. Причину же упоминания или неупоминания легитимных царей Египта различными царскими списками мы уже вскрыли выше путем исследования карнакского списка. Все эти храмовые царские списки перечисляли лишь тех царей, которые пользовались культом, благодаря своим заботам или дарам храму. Эта причина объясняет нам удовлетворительно и все расхождения абидосского и саккараского списков. Действительно, отсутствие большинства из царей I династии в Саккара объясняется тем, что эти цари, имея своей столицей Тинис, не оставили в Саккара, в мемфисском некрополе памятников. В эпоху II династии центр тяжести переносится на север

¹ Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 105.

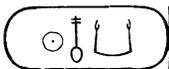
² См. В. Струве, К истории Тутмосидов, Сборник в честь Н. И. Кареева, Петроград, 1923.

и поэтому цари этой династии оставили больше памятников в Саккара. Цари III династии более или менее равномерно распределяли свои заботы и на севере и на юге,¹ точно так же, как и цари IV и V династий. Если же в Саккара число царей IV династии (8) значительно превышает число царей этой династии в Абидосе, то объясняется это тем, что «лишние» цари саккараского списка, упомянутые и в Туринском папирусе, играли в течение почти всей своей жизни лишь роль соправителей тех царей, которые были перечислены и в Саккара в Абидосе. Самостоятельно они правили наверное самое минимальное время и поэтому ни один из них не упоминался в надписях современников.² Упомянуты же они были в Саккара потому, что вблизи находились их гробницы. Правда Ed. Meyer приводит в пользу своего мнения о нелегитимности царей IV династии, не упомянутых в абидосском списке, еще и свидетельство Палермского камня. Здесь в первой строке verso мы имеем часть первого года царя Шепсескафа, которого Манефон причисляет еще к IV династии,³ и предшествующее пространство, если не считать указателя числа месяцев и дней года, предшествующих его воцарению,⁴ оставлено не заполненным. В этом обстоятельстве Ed. Meyer видит подтверждение своей теории о нелегитимности предшественников Шепсескафа. Все их деяния были оставлены без внимания составителем аннал, но время их правления все же должно было быть принято во внимание.⁵ Я думаю, что это остроумное толкование смысла первой строки verso палермского камня, основывающееся на его теории о нелегитимности всех царей, опущенных абидосским списком, не является обязательным. Оставлению пустого пространства перед годом воцарения Шепсескафа анналами Палермского камня можно дать иное объяснение

¹ О царях III династии ср. ниже в § 6 отдел, посвященный реконструкции манефоновской III династии. Здесь я могу только сказать, что отсутствие цари

в Саккара объясняется вероятно недоразумением. Составитель списка отождествил его

с Пиопи II.

² Царевич Сехемкара, живший при Хефрене и его преемниках вплоть до Сахуре, упоминает царствование лишь Хефрена, Микерина, Шепсескафа, Усеркафа и Сахуре. См. De Rougé, *Six premières dynasties*, p. 77.

³ О тождестве манефоновского Σεβερχερής и Шепсескафа иероглифических надписей см. Kees у Pauly-Wissowa, II Ser., III Hbd. Sp. 961.

⁴ В незаполненном пространстве были вписаны 4 месяца и 24 дня, а в прямоугольнике, заполненном событиями года воцарения Шепсескафа, были отмечены 7 месяцев и 11 дней, т. е. из сопоставления этих 2 сумм дней получался полный год в 365 дней. См. Borchartdt, *Annalen*, p. 3 и рис. 1.

⁵ Ed. Meyer, p. 195 и Kees у Pauly-Wissowa, II Ser., III Hbd., Sp. 961.

и притом такое, которое не требует предположения о гражданских войнах в конце IV династии. Исходным пунктом моего объяснения служит то обстоятельство, что царь, по повелению которого были составлены анналы Палермского камня, был один из представителей V династии.¹ Из этого следует, что вполне естественным желанием этого царя было посвятить все verso камня деяниям своей династии, подчеркивая этим, что с нее как бы началась новая страница истории. Царь же Шепсескаф (Špś-k-ıf), как это доказывает сопоставление с его преемником Усеркафом (Wśr-k-ıf), был, очевидно, родоначальником V династии.² Поэтому годы его царствования, начиная с первого, были увековечены на первой строке verso. Некоторое затруднение представлял для составителя аннал лишь первый год правления Шепсескафа. Он ведь заполнял лишь часть календарного года. События же той части года, которая предшествовала дню воцарения Шепсескафа, относились еще к IV династии и должны были поэтому заполнить последние строки recto камня. Составитель вышел очень удачно из этого затруднения, оставив незаполненной первую часть годового прямоугольника, отметив лишь число месяцев и дней, которые она обнимала.³ Предшествующее же этому пустому пространству начало первой строки было заполнено наверное какой-нибудь надписью, восхваляющей династию, возведшую культ национального бога Египта Ре на недостижимую высоту.

На основании всего сказанного, я думаю, можно считать доказанным, что упоминание одним из храмовых списков какого-нибудь из царей, упоминаемого в другом списке, не доказывает еще нелегитимности данного правителя, а доказывает лишь то, что он не успел по каким-либо причинам оставить памятника в том храме, в списках которого он не перечислен. Эти причины могли быть, конечно, различного рода. В большинстве случаев данной причиной была краткость правления.⁴ В других случаях отсутствие памятников какого-либо царя объяснялось его «незаконностью». Он не владел данным храмом и поэтому не мог соорудить в нем памятника. И та и другая причина обусловили вероятно перечисление последних царей VI династии и правителей VII—VIII династии одним лишь абидосским

¹ Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 181.

² Существование принципа близкой титулатуры у представителей одной и той же династии особенно подчеркнул Ріерер, *ÄZ*, 51 (1913), p. 92 sq. Уже Кеес, Pauly-Wissowa II Ser., III Hbd., p. 961 ставит из-за сходства имени Шепсескафа рядом с Усеркафом. Если же Манефон отделил Шепсескафа от Усеркафа и V династии, то он также отделил и Аменемхета, отца Сесостриса I, от этого последнего и от XII династии.

³ События этой первой части календарного года, на который падало воцарение Шепсескафа, были, конечно, отмечены анналами в конце последней строки recto камня.

⁴ Этим объясняется, что царица XII династии Собек-Нофру-Ре не упоминается в абидосском списке.

списком,¹ но не саккараским.² Но мы должны помнить, что составитель саккараского списка не упомянул об этих царях VI—VIII династий не ввиду их незаконности, а ввиду того, что они не оставили памятников в храмах его некрополя.³ В некоторых случаях, правда, иерогамматки не вносили в свой список и таких царей, памятники которых имелись в их храме, но подобного рода опущения были вызваны экономическими соображениями, так как при перечислении всех царей-жертвователей в иных храмах список таких заупокойных иждивенцев возрос бы до грандиозных размеров. Такими мотивами объясняется наверное то обстоятельство, что в абидосском списке не упоминается ни один из царей XIII династии, хотя они и были ревностными почитателями абидосского храма.⁴

Мы пришли к концу нашего анализа содержания дошедших до нас храмовых царских списков и на основании его мы приходим к определенному выводу о том, что их историческая ценность, вследствие случайности составления, сравнительно не велика. Ведь тот или иной царь перечисляется здесь лишь в зависимости или от количества или от качества оставленных в данном храме памятников. Очевидно списки таких царей-жертвователей велись в храме и они иной раз увековечивались на стенах храмов. В некоторых из них, как например, в карнакском списке, они располагались в хаотическом беспорядке, в других случаях они перечислялись в хронологической последовательности, то более совершенно, как в абидосском списке, то менее совершенно, как в саккараском. Последний список был даже

¹ Если прав Petrie в том, что некоторые из царей VII—VIII династии перечислены в эратосфеновском списке (*History of Egypt*, I^o, p. 120), то это доказывает лишь то, что фиванский царский список в эпоху теократии был пополнен на основании абидосских источников.

² Большие заботы VI династии об Абидосе доказываются раскопками (см. Petrie, *History of Egypt* I^o, перечисления памятников царей этой династии). Цари же VII—VIII династии, судя по их именам и по немногим дошедшим от них памятникам, ревностно выполняли заветы традиций VI династии и перенесли все свои заботы на абидосский храм. В противоположность этим династиям гераклеополитанские (IX—X) династии строили и жертвовали в одном лишь своем родном Гераклеополисе и поэтому они и не упоминались ни карнакским, ни абидосским, ни саккараским списками. Предположить же, что память о них была столь же решительно предана остракизму, как и память о гиксосах, я не могу. Этому предположению противоречит то обстоятельство, что мы имеем в последующее время памятники, упоминающие благожелательно о царях Гераклеополиса.

³ Строго говоря, вследствие этой же причины не упоминались в царских списках XVIII и XIX династий и объявленные незаконными гиксосские цари Хатшепсут и Эхнатон и его преемники. Памятники этих царей наверное или уничтожались, или убирались в недоступные обозрению магазины.

⁴ См. у Petrie, *History of Egypt* I^o, перечисление памятников царей XIII династии. Здесь мы часто встречаем указание на абидосское происхождение. В противоположность XIII династии, XVII династия не упоминалась в абидосском списке потому, что эти цари в своей борьбе с гиксосами мало времени могли уделять строительной деятельности.

дополнен введением в виде списков богов, правивших в Египте до человеческих династий.¹ Пособие для хронологического распределения царей, получающих заупокойные жертвы, иерогаммат находил в храмовой библиотеке в тех списках, которые перечисляли с большей или меньшей полнотой царей всех династий, как законных, так и незаконных, начиная с Птаха, родоначальника божественной династии. Одним из таких списков является, я полагаю, знаменитый Туринский царский папирус, к рассмотрению которого мы теперь и приступаем, следуя в общем результатам исследования Ed. Meyer'a.²

Туринский царский канон, начинающийся с божественных династий, написан на стороне вертикальных полосок большого папирусного свитка, т. е. на verso.³ На recto же была записана какая-то счетоводная книга одного из царских бюро эпохи Рамсеса II.⁴ Из этого следует, что царский канон был записан на папирусном свитке лишь тогда, когда счетоводная книга recto была антиквирована. Это же обстоятельство не говорит в пользу того, чтобы царский список был составлен по поручению царского бюро, как это полагает Ed. Meyer.⁵ Не говорит в пользу последнего предположения традиция находки, согласно которой папирус был найден в одной из фиванских гробниц.⁶ Вряд ли мог оказаться официальный документ в одной из фиванских гробниц, тем более документ, написанный согласно палеографическим данным в Нижнем Египте.⁷ Противоречит догадке Ed. Meyer'a и та неравномерность, с которой писец распределял содержание царского списка на папирусе. Первые 5 столбцов написаны крупным шрифтом и строки их отделены друг от друга достаточным пространством. Последующие столбцы написаны почерком, становящимся все более и более мелким и строки их начинают насаждать друг на друга. В последних сохранившихся столбцах царские картуши уже становятся,

¹ Mariette, Mon. div., 58. Cp. W. M. Müller, Rec. de trav. 22, p. 98.

² Chronologie, p. 105 sq. и его Nachträge. Кое-какие изменения для последних столбцов внес Piéper, ÄZ, 51, p. 95 sq.

³ Это определение стороны вертикальных полосок папируса — verso, а стороны горизонтальных полосок — recto сделал Wilcken, Hermes, 22, p. 492. Данное наблюдение подтверждает и G. Möller, Palaeographie, I, p. 4 sq. Правильное объяснение того факта, что сторона горизонтальных полосок была используема в первую очередь, дает Ibscher, Archiv für Papyrusf., V, p. 191. См. также Möller, Palaeographie, II, p. 4.

⁴ Согласно остроумному наблюдению M. Piéper'a, который работал над подлинными фрагментами папируса, на его recto была составлена запись годовых доходов египетского государства (см. OLZ, 1925, Sp. 225).

⁵ Chronologie, p. 111.

⁶ Piéper, OLZ, 1925, Sp. 224.

⁷ Piéper, ÄZ, 1910, p. 101 и ÄZ, 51, 1913, p. 99. Особенно важных исторических выводов из этого наблюдения, как полагает Piéper, сделать нельзя. В эпоху централизованного государства XIX династии трудно ожидать следов политического сепаратизма в каком-либо царском списке. Piéper и не находит таковых в каноне.

вследствие своей скученности, не всегда разборчивыми. Я думаю, что подобная небрежность в распределении материала была бы недопустимой в официальном документе. Небрежность писца, едва ли простительную в справочнике царского бюро, мы встречаем и в записи текста. То мы сталкиваемся с опущением рубрики,¹ то мы находим неуместную отметку о начале новой династии,² то мы видим в указании времени правления отсутствие числа месяцев и дней.³ Но не только небрежность в записи текста противоречит догадке Ed. Meyer'a об официальном характере царского канона, но и само содержание текста. Дело в том, что туринский царский канон обнимает всех царей Египта, начиная с древнейшего времени, богов и полубогов и славные династии Древнего царства. Я думаю, что такая полнота не требовалась для справочника в государственном учреждении, преследующего исключительно практическую цель определения времени документов, которые были датированы годами правления царей.⁴ Божественные династии в таком справочнике были бы наверное опущены.

На основании всего сказанного я думаю, что Туринский царский папирус не является справочником государственного учреждения, а является копией со справочника, восходящего к храмовой библиотеке, преследующей наряду с практическими и теоретические цели.

Приступим теперь к описанию содержания канона, от которого удалось пока восстановить лишь 12 столбцов.⁵ В целях более удобного ознакомления с распределением бесчисленных царей Египта на столбцах канона, я буду пользоваться вошедшей в научный обиход династической системой Манефона, хотя она, как мы увидим ниже, не совпадает с династической системой самого папируса. Теперь я попытаюсь дать порядок распределения династий по столбцам. Божественные династии заполняли собой I столбец.⁶ II столбец обнимал династии полубогов вплоть до почитате-

¹ Нет «рубрики» в написании такого царя, каким является первый царь исторического Египта. Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 12, отмечает это с удивлением.

² Столб. VII, 1, где заметка о начале новой династии поставлена после Аменемхета IV, предпоследнего царя XII династии. Ср. Ed. Meyer, *о. с.*, p. 113.

³ Опущено число месяцев и дней в отметке о времени правления Джосера в столбце III, 5. Ср. Ed. Meyer, *о. с.*, p. 140.

⁴ Ed. Meyer, *о. с.*, p. 111.

⁵ Исследования последующих ученых сократили несколько это число 12, установленное Seyffarth'ом. Столбцы I, III и IV распределения Seyffarth'a надо было сократить в 2 столбца — II и III (см. Ed. Meyer, *Chronologie*, Taf. III и IV). Что же касается попытки Ed. Meyer'a сократить число столбцов конца восстановленной части папируса, то см. наблюдения Piéper'a, *ÄZ*, 51, p. 96 sq. Таким образом число 12 количества столбцов реконструкции Seyffarth'a и сохранившихся в изданиях папируса надо изменить пока в 11. О возможном увеличении числа столбцов см. ниже.

⁶ В реконструкции Seyffarth'a этот столбец назывался вторым.

лей Гора, а затем с Менесом во главе 14 царей I и II династии. Остальные 4 царя II династии были занесены на первых 4-х строках III столбца. Все следующие строки этого столбца были заполнены царями III, IV и V династий.¹ До сих пор порядок распределения совпадал с порядком распределения Ed. Meyer'a. Что же касается распределения династий VI—XII, которые Ed. Meyer приурочивает к столбцам IV—V папируса,² то мне здесь придется пойти своим собственным путем, так как в точные расчеты названного ученого в данном пункте, мне кажется, вкралась какая-то ошибка. Я поэтому к сожалению вынужден несколько дольше остановиться на вопросе о содержании данных столбцов.

К этим двум столбцам Ed. Meyer и другие исследователи³ относят фрагменты 43, 44, 45, 46, 47, 59, 61, 62, 63, 64 и 67. На фрагментах 59, 61, 62 и 63 сохранились следы 2-х примыкающих друг к другу столбцов и поэтому в фрагментах 61 + 62 + 63⁴ исследователи видели продолжение фрагм. 59. Это подтверждалось на первый взгляд и тем обстоятельством, что на лицевой стороне обоих фрагментов сохранилось начало столбца счетоводной книги.⁵ К фрагментам 61 + 62 + 63 в свою очередь примыкал справа фрагм. 44,⁶ с которым были соединены фрагм. 43 сверху и фрагм. 47 снизу. Слева к нижнему левому углу фрагм. 61 + 62 + 63 примыкали фрагм. 64 + 67. Получалась таким образом при условии правильности соединения фрагм. 59 и фрагм. 61 + 62 + 63 реконструкция довольно значительного куска папируса. Первый из столбцов фрагм. 59, являющийся IV столбцом папируса, содержал, судя по сохранившимся суммам лет правления отдельных царей, список представителей VI династии. Примыкающие к этому столбцу фрагм. 43, 44 и 47 были заполнены, согласно сохранившимся картушам, перечислением царей VII—VIII династий и первой из гераклеополитанских династий. Следовательно во втором столбце 59 фрагм. мы имели бы список царей второй половины

¹ См. Chronologie, p. 116, 118—119, таблицы к стр. 125 и 145.

² Chronologie, p. 155 sq. и Nachträge z. ägyptischen Chronologie, 1907, p. 22. Здесь Ed. Meyer несколько видоизменил свою первоначальную реконструкцию. Он снова приурочивает фрагмент 43 к столбцу IV и поэтому должен фрагмент 48 отнести с некоторым вероятием к столбцу V. С этой последней реконструкцией по существу совпадает и реконструкция, предложенная Borchardt'ом, Annalen, Taf. 4a (к стр. 44). Ср. Ed. Meyer, Die ältere Chronologie Babylons, Assyriens und Ägyptens, p. 58, Anm. 1.

³ В конечном итоге эта реконструкция в своих общих контурах восходит уже к Seyffarth'y.

⁴ Они бесспорно примыкают друг к другу, как видно из приложенной таблицы.

⁵ Ср. Borchardt, о. с. Taf., 6a (к стр. 45).

⁶ Связь их установил еще Seyffarth. Ed. Meyer, Chronologie, Taf. V, соединил 4 строки фрагм. 44 со строками 5—8 фрагментов 61—62. С ним согласен и Borchardt, о. с., p. 43.

Гераклеополитов. Во втором же столбце фрагм. 61 + 62 + 63 перечисляются, согласно свидетельству самой надписи, цари XI и XII династий.

Мы можем на основании сказанного результаты реконструкции, предложенной Ed. Meyer'ом, резюмировать следующим образом: фрагменты 43, 44, 45, 46, 47, 59, 61, 62, 64 и 67 приурочиваются к двум примыкающим друг к другу столбцам — IV и V. IV столбец содержал династии VI—IX, а V столбец — династии X—XII. И вот эти результаты реконструкции Ed. Meyer'а заставляют меня в сильнейшей степени сомневаться в ее правильности. Дело в том, что из них вытекает почти полное опущение всех царей VII—VIII династии. Действительно в IV столбце было вряд ли больше 26—27 строк. Из них 7 строк отходило на VI династию,¹ 10 строк — на IX династию² и 4 строки на подведение итогов в конце VIII династии. Таким образом на перечисление царей VIII династии оставалось лишь 5—6 строк. Из них 4 строки уже были заняты 4-мя строками фрагм. 43, перечисляющими 4-х, иными памятниками почти не засвидетельствованных, царей: 1) Нейтикерг, 2) Ноферкара, 3) Нефре, 4) Ибе. Такая неполнота перечисления не может не поразить. Я, конечно, пока еще не сравниваю список VII—VIII династий Туринского папируса с соответствующим списком Манефона, упоминающего 70 царей VII династии и 27 царей VIII династии, ибо Манефон ведь «заподозрен». Но 16 царей, правивших Египтом после VI династии, были перечислены, как мы выше видели, в абидосском списке. Надо думать, что данный список, перечислявший лишь царей, пользовавшихся культом в абидосском храме, является неполным, и что число царей этих династий было значительно больше. Для оценки же правильности реконструкции IV столбца Туринского папируса Ed. Meyer'а решающим является уже факт перечисления 16 царей VII—VIII династий абидосским списком. Ведь нельзя же предположить, что Туринский папирус, представляющий собою канон царей Египта, мог быть менее исчерпывающим, нежели храмовой список, перечисляющий царей на основании случайного признака — почитания их в данном храме. В других случаях Туринский папирус стремился в своем перечислении к исчерпывающей полноте. Ed. Meyer сам отмечает, что, в случае признания его реконструкции, вытекает резкое отличие в методах перечисления на столбце IV и на столбцах VII и сл. Туринского папируса, где с большой тщательностью отмечаются все цари

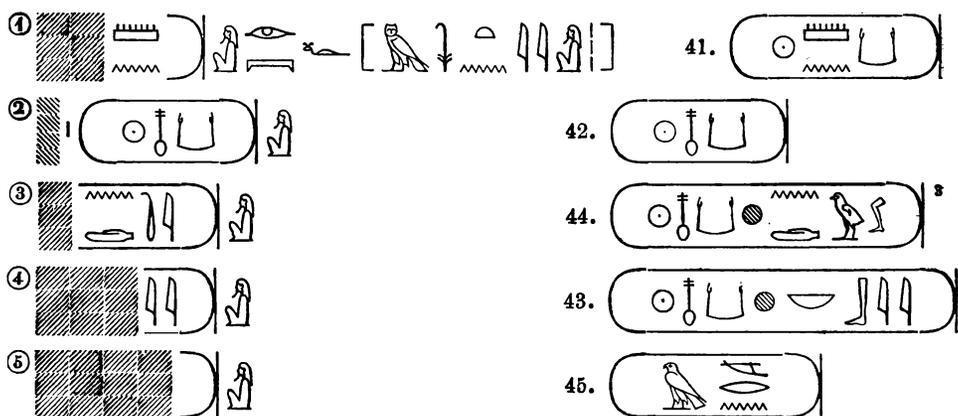
¹ См. § 5 настоящего исследования, VI династию.

² Если держаться реконструкции, предложенной Borchardt'ом, *Annalen*, Taf. 4a. Если же следовать реконструкции Ed. Meyer'а (*Chronologie*, Taf. V), то 11—12. Ср. его же «*Ältere Chronologie*», p. 58, Anm. 1 внизу.

XIII—XIV династий.¹ Поэтому я и думаю, что Туринский папирус должен был уже по одному своему понятию, как справочник,² отметить по мере возможности полно всех царей VII—VIII династий и следовательно перечислить наряду с названными 4 царями 43 фрагм. между прочим и царей, увековеченных абидосским списком. Это как нельзя лучше подтверждается содержанием фрагм 48. На нем сохранились следы 5 строк текста. В первой строке царский картуш к сожалению почти уничтожен. Может быть в надо видеть низ иератической группы т. е. . Если мое чтение правильно, то мы и в первом царе фрагмента получаем представителя перечисленных в абидосском списке 16 царей после VI династии.

Фрагмент 48

Абидосский список

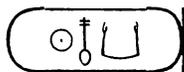

¹ Наблюдением Ріерге'а, что Туринский папирус восходит к Нижнему Египту (см. выше), это предполагаемое различие в методах перечисления указанных столбцов нельзя объяснить. Ведь в таком случае он должен был с такими же пропусками перечислить XIII династию, являющуюся верхнеегипетской. В действительности же он также тщательно перечисляет ее представителей, как и царей XIV династии. Кроме того я полагаю, как я уже выше сказал, что этот сепаратизм севера и юга в списках, восходящих к XIX династии, объединившей прочно долину Нила, не мог играть какой-нибудь значительной роли.

² Ed. Meuser своей реконструкцией IV и V столбцов сам подрывает свой тезис о том, что Туринский папирус являлся справочником государственного учреждения. Как справочник, Туринский папирус не мог отмечать только царей, годы правления которых своей суммой давали время, протекшее с момента основания государства вплоть до дня жизни составителя. Ведь справочник должен был отмечать все династии, правившие Египтом, даже и те, которые сосуществовали во времени, так как памятники могли сохраниться от той и другой одновременно правящей династии и потому справочник, служивший для определения памятников, документов и т. д., должен был их всех перечислять. И действительно, как мы видели, папирус отмечал в XIII и XIV династии, хотя они и были отчасти одновременны. Папирус отмечал годы правления царей XII династии, не различая годы соправления от годов самостоятельного правления. Это также говорит за то, что папирус служил не исключительно для установления отрезка времени, который охватывает египетскую историю.

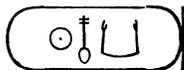
³ Такая путаница в последовательности могла, конечно, иметь место в абидосском списке.

В пользу сближения картушей 48 фрагм. Туринского папируса с данными царями VII—VIII династии абидосского списка говорит и расположение их писцом папируса. Дело в том, что картуш 2 строки

помещен над второй частью картушей 3-й и 4-й строк. Такое нарушение графической стройности папируса случается иной раз, но оно бывает вызвано тем, что одна из строк предшествующего столбца оказывается настолько экспансивной, что заставляет сократиться строку равного уровня следующего столбца.¹ Данное же явление здесь не имело места, ибо в таком

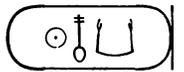
случае мы должны были бы ожидать перед этим картушем

следы титула . Таких же следов мы не находим, а прямая линия, которая сохранилась в самом начале 2-й строки фрагм. 62 ближе всего подходила бы к линии замыкающей картуш. Поэтому я полагаю, что в этой строке были написаны против всех правил папируса 2 картуша. Вызвана была эта своеобразность тем обстоятельством, что имя Ноферкара было только что упомянуто среди картушей VI династии, как имя Пиопи II, и поэтому составитель списка поставил рядом с картушем Ноферкара и второй картуш данного царя VII—VIII династий. Что касается картуша последней 4 строки нашего фрагмента, то он был значительно короче картуша 3 строки и это обстоятельство прекрасно согласуется с данными абидосского списка: и там за пространными картушами № 43 и 44 следует коротенький картуш

.

На основании всего сказанного я полагаю, что в лице царских картушей фрагм. 48 мы имеем перед собой перечисление первых из 16 царей VII—VIII династий, увековеченных абидосским списком. Уже Ed. Meyer в своей «Chronologie» поместил на основании почти тех же соображений фрагм. 48 под фрагм. 59, видя в нем непосредственное продолжение столбца фрагм. 59, перечислявшего царей VI династии.² Правда, он в дальнейшем отказался от этого расположения фрагментов, так как он должен был снова поместить в текст IV столбца фрагм. 43, перенесенный им в «Chronologie»³ к столбцу V.⁴ Приурочить же оба фрагм. 43

¹ Например это явление имело место на 1 строке фрагм. 62. Им же пытался объяснить неправильность положения картуша фрагм. 48 Ed. Meyer, Chronologie, p. 163.

² P. 163, 172 и Taf. V.

³ P. 164.

⁴ Nachträge zur Ägyptischen Chronologie, 1907, p. 22 sq.

и 48 к IV столбцу не позволяли размеры последнего (26 — 27 строк). Он поэтому элиминировал мешающий ему фрагм. 48 из реконструкции папируса.¹ Я же полагаю, что можно сохранить фрагм. 48 в столбце IV и при признании того, что фрагм. 43, а следовательно и фрагм. 44 также относится к списку царей VII—VIII династий. Для этого нам надó только допустить возможность приурочения всех вышеперечисленных фрагментов не к двум, а к несколько большему количеству столбцов. Ввиду этого я и предлагаю мою собственную реконструкцию данных столбцов Туринского папируса (см. табл. I), которая основывается на предположении, что фрагм. 59 и фрагм. 61 отделены друг от друга на столько столбцов verso папируса, сколько этих последних равняется 1 столбцу счетоводной книги на recto.² Дело в том, что на recto фрагментов 59 и 61 мы имеем, как мы выше видели, начала новых столбцов. На основании до сих пор принятой реконструкции папируса можно было предположить наличие 6 столбцов текста на recto.³ Каждый из этих столбцов следовательно соответствует примерно 2-м столбцам verso. Мы должны таким образом ввести еще 2 столбца в постулированную нами лауну между столбцами IV и V реконструкции Ed. Meyer'a, Borchardt'a и др.⁴ Цари, которые заполняли столбцы IV, V и VI моей реконструкции папируса, являлись, очевидно, представителями VII—VIII манефоновских династий. Об этих царях мы

¹ Ведь заявление его в «Älteste Chronologie», p. 58, 1: «Ferner gehört das isolierte Fr. 48 mit Resten von Königsnamen nicht nach Col. 4, sondern wahrscheinlich nach Col. 5», находится в резком противоречии с его наблюдением, сделанном в «Chronologie», p. 163: «Wegen z. 2 lässt es (Fr. 48) sich weder auf Col. 5 irgendwo unterbringen, noch neben Fr. 46; die einzige Stelle, wo es hingehören kann, ist kurz nach dem Ende der 6. Dynastie». Действительно, предложение ввести фрагм. 48 в текст V столбца невозможно и по существу — это цари VII—VIII династий, а не X — и по соображениям папирусной техники. Последнее очевидно и удержало Borchardt'a при своей реконструкции V столбца (Anpale, Taf. 4a) принять в расчет 48 фрагм.

² См. издание Туринского папируса J. Gardner Wilkinson, The fragments of the Hieratic papyrus at Turin, London. 1851. Здесь с образцовой удобообразностью изданы recto и verso папируса.

³ На табл. 1, изд. Wilkinson — 2, pl. II — 1, pl. III — 2, а на pl. IV minimum 1 столбец счетоводной книги. Piéper, ÄZ, 31, p. 96, почему то насчитывает лишь 4 столбца счетоводной книги.

⁴ Такое увеличение числа столбцов Туринского папируса я считаю вполне возможным, ведь никто не станет аподиктически утверждать, что действительно в руках Droveti был вполне сохранившийся папирус. Я не думаю также, что можно было бы доказать, что все фрагменты царского папируса находились только в одной коробке, ведь папирусных фрагментов было бесчисленное множество в коллекции Droveti. Кроме того теперь даже рассказывают, что найдены новые фрагменты царского канона в старом ящике. Обо всех этих вопросах см. Piéper, OLZ, 1925, Sp. 224. И среди тех фрагментов, которые уже нам известны, имеются некоторые, которые могли бы быть отнесены к этим новым столбцам, напр. фрагм. 35, 37, 39, 40 и 41, которые Seyffarth'ом были отнесены к его V столбцу. См. Wilkinson, o. c., pl. II.

почти ничего не знаем. Абидосский список, как мы выше видели, перечислял 16 из них. Манефон упоминал о 70 царях VII династии, правивших 70 дней и о 27 царях VIII династии, правивших 146 лет. Может быть эти 93 царя и были перечислены в столбцах IV и V моей реконструкции папируса. На это предположение меня наводит необычайно широкое пустое пространство, которое примыкает к фрагм. 47, перечисляющему первых царей гераклеополитанских династий. Надо думать, что верхняя часть примыкающего столбца была более заполнена нежели нижняя и вполне естественно предположить, что многие из 70 эфемерных (в буквальном смысле слова) царей VII династии были перечислены по двое, а может быть и по трое на одной строке. В нижней же части V столбца была перечислена первая половина царей VII династии. Такое совпадение Туринского канона и манефоновских царских списков не является слишком невероятным. Дело в том, что число царей и последующих династий более или менее совпадает, как в Туринском папирусе, так и в историческом труде Манефона. Число гераклеополитанских царей, заполнявших начало VI (по старой нумерации IV)¹ и конца VII (V) столбцов папируса, равняется 18, как и у Манефона.² Число царей XI и XII династий, поименованных в середине и в конце VII (V) столбца, кажется, также может быть согласованным с числом царей, которое дает этим династиям Манефон.³ Подобно Манефону и Туринский папирус перечислял 60 царей XIII династии,⁴ заполняя ими столбцы VIII (VI) и IX (VII),⁵ и 76 царей XIV династии⁶ на столбцах X (VIII), XI (IX) и XII (X).⁷

Мы пришли к концу нашего обстоятельного распределения по столбцам царских списков папируса. Ознакомившись с содержанием текста мы можем перейти теперь к описанию его особенностей, как царского канона. Туринский папирус, также, как и Манефон, делил многочисленных царей Египта на известные группы, но деления этих обоих памятников не всегда совпадали друг с другом. Отличие было уже в одном существенном пункте, а именно в том, что некоторые из групп Туринского папируса, в противоположность манефоновским династиям, разделялись в свою очередь на под-

¹ В дальнейшем старую нумерацию я буду ставить в скобках.

² Ed. Meyer, Chronologie, таблица, приложенная к р. 166. Согласование данных манефоновских эскиптов с этим числом см. § 5 этой главы.

³ См. ниже § 5 этой главы.

⁴ Ed. Meyer, Geschichte d. Altert., I³, § 301, список.

⁵ VII и VIII изданий Lepsius'a и Wilkinson'a. Они устанавливают вместо IV и V столбца Ed. Meyer'a — IV, V и VI столбцы.

⁶ Pieper, Ägyptische Zeitschrift, 51, р. 27.

⁷ Столб. IX, X и XI изданий Lepsius'a и Wilkinson'a.

группы. Строго говоря лишь группы соответствовали по существу манефоновским династиям. По крайней мере лишь группы папируса, подобно династиям Манефона, отмечались заключительным подсчетом числа царей и общей суммы лет правления. Таким способом папирус выделил в особые группы следующие манефоновские династии: 1) I—V,¹ 2) VI,² 3) VII—VIII,³ 4) IX—X,⁴ 5) XI,⁵ 6) XII,⁶ 7) XIII—XIV.⁷ Некоторые из этих групп отмечались еще особой надписью: 1) династия XI — «цари»⁸ 2) династия XII — «(цари) столицы Истауи»⁹ и 3) династия XIII—XIV — «цари после (семьи) царя Сехотепебре (Аменемхета I).¹⁰ Интересно отметить, что все эти 3 группы, снабженные названиями, относятся к Среднему царству.¹¹ За именем первого царя каждой группы стояла отметка «он правил», но она ставилась иной раз и в пределах той или другой группы, образуя таким образом подгруппы. Сохранилась эта приписка за Джосером,¹² царем III династии и три раза среди царей XIII династии и один раз среди царей XIV династии.¹³ Туринский папирус, подобно всем прочим египетским папирусам знал еще один способ отмечать отделы своего содержания, а именно путем рубрик. Рубриками отмечались всегда знае для суммы, а иной раз царский титул правителя, возглавляющего группу или подгруппу¹⁴ или царский титул в названиях династий.¹⁵ Вероятно в оригинале Туринского канона во всех этих случаях царский титул был написан красными чернилами, но переписчик по небрежности эти рубрики опустил. При переписывании отметок времени правления, как отдельных царей, так и групп, переписчик был более тщательным. Он отмечал

¹ Столб. III, последняя строка.

² Я полагаю, что VI династия была отделена от VII—VIII династий. Сумма могла быть локализована 8 строкой IV столбца.

³ Столб. VI, фрагм. 44.

⁴ Столб. VII (V), фрагм. 61, стр. 1.

⁵ Столб. VII (V), фрагм. 64, стр. 1. См. реконструкцию Vorchardt'a, Taf. 4a.

⁶ Столб. VIII (VI), фрагм. 72, стр. 3.

⁷ Сумма не сохранилась, хотя может быть и дошла среди цифр, найденных Piérez, *ÄZ*, 51 1913, p. 95—96.

⁸ Столб. VII (V), фрагм. 61, стр. 2.

⁹ Столб. VII (V), фрагм. 64, стр. 2.

¹⁰ Столб. VIII (VI), фрагм. 72, стр. 4.

¹¹ Я не полагаю, что дин. I—IV имели надпись, как думает Ed. Meyer, *Chronologie*. 114. В столбце II, стр. 11, содержалась наверное не надпись, а суммирование числа лет 2 предшествующих строк. См. § 5 этой главы.

¹² Столб. III, стр. 5.

¹³ Столб. VIII (VI), стр. 4 и 18; столб. IX (VII), стр. 3 и фрагм. 101 + 103 + 104, стр. 8. См. Ed. Meyer, *Geschichte d. Altert.*, I³, § 301A, список царей XIII дин.

¹⁴ Сохранилась рубрика в титулатуре Джосера, столб. III, стр. 5.

¹⁵ Рубрикой отмечены «цари» в названиях XI и XIII династий.

всегда годы, месяцы и дни. Этим указанием времени правления и ограничилось в сущности содержание папируса. Кроме этого было отмечено еще для первых царей вплоть до Джосера время их жизни, да имелись тут и там отдельные краткие замечания.¹ Может быть в оригинале таких замечаний было больше. В одном случае мы прямо можем проследить, как переписчик сократил себе труд при списывании оригинала. В списке XII династии было указано для каждого царя одна лишь сумма лет его правления. Мы же знаем, что первые 4 царя династии назначили еще при жизни своих сыновей в качестве царей-соправителей. Так из 45 лет, которые дает папирус царю Сесострису I, лишь 42 года являются годами единоличного правления.² Надо думать, что в оригинале Туринского канона были отмечены при каждом царе XII династии отдельно и время всего его правления, начиная с момента соправления, и время одного лишь его самостоятельного царствования. Переписчик же Туринского папируса выписывал в одном случае первую сумму лет, а во втором другую, пренебрегая полностью принципом единообразия.³

Надо предположить, что при более детальном изучении можно будет найти еще другие случаи, когда виновником некоторых неточностей Туринского папируса являлся переписчик, но несомненны также случаи ошибок и самого составителя царского канона. Эти ошибки, конечно, могут быть обнаружены лишь при сопоставлении с современными этим древним царям памятниками. Такое выявление ошибок составителя имеет для нашей задачи громадное значение, так как некоторые из них вплотную подводят нас к вопросу о тех источниках, которые легли в основу царского канона, а через это и всех разобранных нами выше храмовых царских списков и в конечном итоге списков Манефона.

Эти ошибки или несоответствия с древними памятниками мы встречаем главным образом в тех частях царского канона или храмовых списков, которые перечисляют царей древнейших династий. Оно и понятно! Эти правителя были отделены от эпохи Нового царства, времени составителей и царского канона и храмовых списков, бездной тысячелетий, в течение которых нормальная жизнь египетского государства была не раз прерываема.⁴ Цари этих первых династий были настолько отделены от эпохи

¹ Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 114.

² Ed. Meyer, *о. с.*, p. 55.

³ Что же касается вопроса о том, восходит ли сумма лет XII дин. в Туринском папирусе к иным слагаемым, как это полагают Sethe, *ÄZ*, 41, p. 38 и Ed. Meyer, *о. с.*, p. 56, то об этом см. ниже, § 7.

⁴ Наиболее тяжелая катастрофа, которая постигла за это время египетское государство, было многовековое (о размерах этого периода см. § 6) господство феодализма после

Нового царства, что можно уже а priori предположить составление перечня данных царей не по современным им памятникам, а по уже готовым спискам. Лишь таким образом можно объяснить такие опiski канона или храмовых списков как $\left[\begin{array}{c} \triangle \\ \square \end{array} \right] \text{ kb}\bar{\text{h}}$ Туринского папируса для $\begin{array}{c} \triangle \\ \square \end{array} \text{ ks}$ подлинного имени царя I династии или¹ же $\begin{array}{c} \text{Wid} \\ \text{ns} \end{array}$ абидосского списка для $\begin{array}{c} \square \\ \text{Pr} \end{array} \text{ -ib -sn}$ — имени царя II-й династии, засвидетельствованного памятниками.² Если начало первой описке мог положить писец, списывавший надпись древнего памятника и принявший древнее написание иероглифа $\begin{array}{c} \square \\ \text{c} \end{array}$ за $\begin{array}{c} \text{b} \\ \text{h} \end{array}$, то уже описку $\begin{array}{c} \square \\ \text{Pr} \end{array}$ вместо $\begin{array}{c} \text{Wid} \\ \text{ns} \end{array}$ никак нельзя объяснить таким же образом.³ Столь чудовищная описка может стать понятной лишь при допущении какого-нибудь передаточного звена между древним иероглифическим оригиналом имени $\begin{array}{c} \square \\ \text{Pr} \end{array}$ и поздней формой имени $\begin{array}{c} \text{Wid} \\ \text{ns} \end{array}$, засвидетельствованной Туринским папирусом и списками. Таким звеном являлась, конечно, иератическая транскрипция имени,⁴ которая передавалась с одной рукописи на другую в течение многих поколений. Ввиду того, что иератическое письмо с течением времени в сильнейшей степени видоизменялось, в особенности во время перехода от Среднего царства к Новому, то вполне возможным является предположение, что написание $\begin{array}{c} \text{Wid} \\ \text{ns} \end{array}$ вместо $\begin{array}{c} \square \\ \text{Pr} \end{array}$, resp. $\begin{array}{c} \square \\ \text{Pr} \end{array}$ восходит к непонятой писцом Нового царства иератической группе Среднего царства.⁵

падения Древнего царства. В этом периоде произошли резкие изменения в строе египетского языка, указывающие на глубокие изменения социальной структуры, которые произошли в Египте. См. Sethe, ZDMG, 1925. С Sethe я не могу согласиться лишь в том, что социальная революция, засвидетельствованная Лейденским папирусом 344, имела место в данную эпоху феодализма. В противоположность Sethe и Erman'у, Litteratur d. Ägypter, p. 131, я датую названный папирус эпохой конца Среднего царства.

¹ Объяснение возможности такой ошибки дает Sethe, Beiträge zur ältesten Geschichte Ägyptens, p. 27.

² См. Sethe, o. c., p. 36 и п. 7.

³ Мы имеем прямое свидетельство того, что еще писец IV династии вполне правильно написал это имя $\begin{array}{c} \square \\ \text{Pr} \end{array}$ см. мастабу Šrj, Mariette, Mastaba, 92/93.

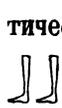
⁴ Непониманием иератической копии иероглифической передачи имени 5 царя I династии $\begin{array}{c} \text{Wid} \\ \text{ns} \end{array}$ объясняется форма имени давнего царя $\begin{array}{c} \text{H} \\ \text{H} \\ \text{H} \end{array}$ в Туринском папирусе и $\begin{array}{c} \text{H} \\ \text{H} \\ \text{H} \end{array}$ в абидосском описке. Другие списки перечислены Ed. Meyer'ом, Chronologie, p. 105.

⁵ Много непонятных чтений в рукописях Нового царства, являющихся копиями с оригиналов Среднего царства, объясняется ошибочной интерпретацией незнакомого иератического курсива Среднего царства.

Я полагаю, что мы имеем определенное свидетельство в пользу данного предположения в виде одной описки Туринского папируса и храмовых списков. К сожалению на эту описку до сих пор не обратили еще должного внимания. Описка эта кроется в следующих 3 картушах Туринского папируса и саккараского и абидосского списков:

 (Туринского папируса) — (Саккара) —

 (Абидос). Исследователи уже заметили, что эти 3 картуша по существу являются вариантами одного непонятого писцом иератического оригинала.¹ Только исследователи не пытались установить, к какому же иератическому оригиналу восходят указанные 3 разночтения и в связи с этим не пытались найти, среди известных по памятникам царей, эквивалент загадочному Bbtj, resp. Bbj, resp. D;d:j.

Переходя к решению этих задач, мы попытаемся, на основании 3-х известных нам вариантов, уmozаклyчить об общих контурах их иератического оригинала. Первые два знака разбираемых картушей или указывают на то, что в древней рукописи были 2 высокие вертикальные линии, нечто вроде . Что касается следующей за , resp. группой, то здесь дело обстояло несколько более сложно. В Туринском папирусе мы читаем (tj), в абидосском списке , а в саккараском . Из первых двух вариантов вытекает, что в древней рукописи была написана вероятно следующая группа . Из этой группы писец Туринского папируса мог вычитать , а писец абидосского списка .² Но каким образом можно было вычитать здесь иероглиф саккараского списка? Писец этого списка, очевидно, отождествил верхнюю часть группы с иероглифом , а нижнюю часть он неверное транскрибировал теми , которые мы находим в саккараском списке под иероглифом . Ведь и были по существу уже тождественны в эпоху Среднего царства.³ Таким образом из саккараского варианта следует, что древнее иератическое написание разбираемого царского картуша знало только 2 вертикальные линии, да еще знак,

¹ Ed. Meyer, Chronologie, p. 105, Anm. 1.

² См. Möller, Paläographie, II, № XXXVI, Anm. II и № 79.

³ Erman, Ägyptische Grammatik³ § 97.

похожий на C_1 . Последние же 2 тростниковых листа Q_1 , которые за-
полняют конец абидосского варианта, являются лишь последующим графиче-
ским нарощением.¹

Мы получаем в конечном итоге для трех разночтений Bbtj , Bbj и D;d;j царских списков Нового царства следующий иератический «архетип»:

$\text{C}_1 \text{ ||}$. Теперь нам остается только установить, какое из известных нам царских имен скрывается в этой иератической группе. При этом мы можем ограничить круг царских имен, среди которых мы должны искать иероглифический эквивалент для установленной нами иератической группы. Дело в том, что и Bbtj Туринского папируса, и Bbj саккараского списка, и D;d;j абидосского списка является царем конца II манефоновской династии. Среди царских имен этой эпохи наш выбор очень невелик. Единственное царское имя конца Тависского периода, которое мы можем сопоставить с установленной мною иератической группой, является имя ⚡ ⚡ носитель которого был вероятно последним царем II династии.² Графическое соответствие между этим именем и иератической группой почти полное.³ Мы видим среди составных элементов данного царского имени в ⚡ ⚡ два иероглифа, которые могли дать *mutatis mutandis* в иератической транскрипции те две вертикальные линии, которыми начинается постулированная иератическая группа.⁴ Что же касается третьего элемента данного царского имени ⚡ ⚡ иероглифа ⚡ , то сопоставление его с первой частью установленной мною иератической группы приводит нас к важнейшему хронологическому выводу. Данный вывод обусловлен тем обстоятельством,

¹ Очевидно писец рукописи, из которой составитель абидосского списка черпал свою премудрость, интерпретировал данную группу, как ⚡ и в качестве «mater lectionis» поставил « Q_1 ». Составитель абидосского списка, определив ту же группу иероглифом «го-
ловы», эти « Q_1 » выписал механически из своего источника.

² Sethe, Beiträge zur ältesten Geschichte Ägyptens, p. 37; Ed. Meyer, Geschichte d. Altert., I³, § 215; Fl. Petrie, History of Egypt, I¹⁰, p. 36. Если в Палермском камне упоминается об изваянии его статуи (Sethe, Journal Egypt. Arch., I, 1914, p. 233 сл.), то это изваяние могло иметь место при его предшественнике, когда последний объявил его Хасекему, своим престолонаследником.

³ То, что порядок следования отдельных знаков в иероглифическом имени иной, чем в его предполагаемой иератической передаче, не должно нас смущать. Дело в том, что в древних текстах господствует свобода в расстановке знаков. См. Sethe, о. с., p. 36, Anm. 7.

⁴ Уже на современных памятниках ⚡ передается простой вертикальной линией. Ср. Gauthier, Livre des rois, I, p. 36, § VII и Fl. Petrie, History of Egypt, I¹⁰, p. 36, fig. 2.

что лишь в эпоху Среднего царства иероглиф мог транскрибироваться таким знаком,¹ который мог быть прочитан и как , и как . В эпоху Нового царства иератическая транскрипция иероглифа   и т. д.² уже не могла быть отождествлена с или с . Ввиду этого факта мы можем сделать определенный вывод о том, что основным источником царских списков Нового царства являлись иератические рукописи Среднего царства. Из них они черпали свои знания о царях древнейших династий, между прочим и о неправильно прочитанном ими царе .³ Этот вывод не таит в себе ничего неожиданного. Мы уже видели выше, в I главе, что рукописи Среднего царства сохранили Саисской эпохе традиции сакральной культуры Древнего царства.⁴ Теперь же мы видим, что и историческая традиция была по мере возможности тщательно восстанавливаема после многовековой феодальной разрухи писцами Среднего царства.⁵ Конечно не все детали древней традиции могли быть восстановлены в эпоху Среднего царства и поэтому уже тогда царские списки не всегда были вполне адекватны подлинной исторической действительности.⁶ В дальнейшем это несоответствие с исторической действительностью усиливалось благодаря невежеству и небрежности переписчиков.⁷ Этими причинами придется отчасти объяснить и тот факт, что Туринский царский канон не являлся достоверным источником во всех отношениях.⁸ В тех немногих случаях, когда мы можем проверить даты царского канона, оказывается, что они противо-

¹ Möller, Paläographie, I, № 309, столб. рукоп. Синухета.

² Möller, о. с., II, № 307.

³ Это отождествление таинственного до сих пор , герр. , герр.

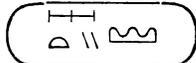
   с известным   имеет значение для истории Египта и для нашей дальнейшей работы. См. § 6.

⁴ Об антикварных интересах Среднего царства см. также Wiedemann, OLZ, I, ст. 272.

⁵ Уже W. M. Müller, Rec. de trav., 22, p. 98, высказал, что образцы царских списков восходят к эпохе Среднего царства, когда так живо интересовались великими царями древности.

⁶ См. W. M. Müller, о. с., p. 103. Я полагаю только, что его отрицательная оценка традиции Среднего царства все же слишком резка.

⁷ Бывали случаи, когда писцы Нового царства более добросовестно относились к своей задаче и более правильно передавали иератику Среднего царства. Например в Книге Мерт-

вых имя 5 царя I династии передается), т. е. более близкой подлинной

форме этого древнего царского имени , чем варианты, сохранившиеся в Туринском папирусе и абидосском списке. См. F. Griffith, ÄZ, 36, p. 142.

⁸ См. замечания M. Piéper, ÄZ, 51, p. 99, Anm. 3 и p. 104, Anm. 1.

речат памятникам. Так, Сахуре царил не 12 лет, а 13,¹ а Пиопи I не 20 лет, а по крайней мере 50.² Интересно отметить, что в обоих этих случаях Манефон был более точен, чем Туринский царский канон Нового царства. Сахуре Манефон дает 13 лет, а Пиопи I — 53 года правления. Не совсем точным бывает Туринский папирус и в порядке следования царей. По крайней мере перечисление им царей XI династии кажется не соответствует порядку следования представителей этой династии, засвидетельствованному памятниками.³

Мы закончили наше описание и оценку храмовых царских списков и царского канона Нового царства и теперь нам остается сравнить их с формальной стороны со списками Манефона. Эти последние, восходящие уже к ранней эллинистической эпохе,⁴ не были в отметке времени менее точными, чем канон, записанный почти на 1000 лет раньше. Точно так же, как и Туринский папирус, и манефоновские списки в своем первоначальном виде отмечали время правления отдельных царей не только в сумме полных лет, но и с добавочными месяцами. Этот точный способ определения времени, свойственный и «Пра-Манефону», сохранился лишь в том манефоновском эксцерпте, которым Иосиф Флавий заполнил 14 и 15 главы I книги своего труда *Contra Apionem*. В эксцерптах же, которые вошли в труды Африкана и Евсевия, месяцы, вследствие небрежности переписчиков, опущены. В одном пункте царский канон Манефона был даже более тщательным в своей хронологической части, чем Туринский папирус. Дело в том, что в I книге манефоновского труда просчитываются годы царей, начиная с Менеса, после каждой династии.⁵ В Туринском папирусе мы имеем, кажется, только один случай подобного просчитывания всех предшествующих лет — в подитоживающих суммах, заканчивающих список VII — VIII династий.⁶

Если в способе хронологического определения Манефон и Туринский папирус были в общем весьма близкими, то в другом отношении они резко

¹ См. Borchardt, *Annalen*, восстановление обратной стороны Палермских анналов, Taf. I.

² См. Sethe, *Beiträge zur ältesten Geschichte*, p. 84—85. Возражение Ed. Meyer'a, *Chronologie*, p. 170, Anm. 1 не имеет силы.

³ См. Ed. Meyer, *Geschichte des Altert.*, I³ § 277A.

⁴ К оценке царских списков, сохранившихся в античной литературе, см. исчерпывающую статью Kubitschek'a, *Königs- Priester- Eponymen- Beamten- Verzeichnisse, als Grundlage chronographischer Systeme*, Pauly-Wissowa, XXI Hbd., Sp. 996 sq.

⁵ Подобный подсчет наверное был проведен и в последующих книгах Манефона, но он был опущен переписчиками.

⁶ Об этих подитоживающих суммах, заканчивающих список VII—VIII династий папируса, мне придется еще говорить в § 6 этой главы.

отличались друг от друга, а именно в выборе имени царя, которым они пользуются в своих перечислениях. При этом Туринский папирус в данном отношении совпадает с храмовыми царскими списками. Во всех этих текстах перечисляемые цари названы не по личным своим именам, а по так называемым тронным именам,¹ которые давались им в момент объявления их престолонаследниками.² Эти имена соответствуют четвертому из элементов царской титулатуры — «царю Верхнего и Нижнего Египтов».³ Что касается Манефона, то он в противоположность этим текстам, как Туринскому папирусу, так и храмовым спискам, пользовался чаще всего личными именами царей, следующими за царским титулом «сын Ре».⁴

Такое расхождение между Манефоном и Туринским канонем весьма знаменательно, ибо из него вытекает, что источники первого были иными, чем источники папируса. Этот последний, очевидно, восходит к труду, который преследовал лишь цель дать общую хронологическую канву египетской истории в виде перечня всех известных ему египетских царей с обозначением времени их правления. Какие-нибудь иные историографические цели данный труд и не преследовал. В таком виде он являлся необходимым пособием в храмовой библиотеке, так как с помощью его можно было распределить в хронологическом порядке царей жертвователей. Значительно более широкие задачи, чем простой хронологический перечень царей, преследовал, очевидно, тот труд или те труды, из которых черпал Манефон. Ведь если они отмечали личные имена царей, то вместе с этим, надо думать, они сообщали и другие данные об этих царях и их деяниях, т. е. другими словами мы имеем в источниках Манефона ни что иное, как египетские анналы.⁵

Эти анналы Саисской эпохи, которые Манефон экскерпировал для своего труда, распределяли, конечно, точно так же как и анналы Древнего царства, свой материал по династиям.⁶ Поэтому и деление по династиям, которое мы находим в списках Африкана и Евсевия, восходит без сомнения к подлинному Манефону, а не к одному из его поздних экскерпаторов. Правда мы не находим в манефоновском списке царей XVIII—XIX династий приведенного Иосифом Флавием (*Contra Apionem*, I, сар. 15) деления по династиям, но это опущение династии в данном случае вполне

¹ См. Sethe, *ÄZ*, 1897, стр. 2. Единственное исключение в Туринском папирусе представляет второй картуш царя Неферкара, царя VII—VIII династии. См. выше стр. 165.

² См. ниже § 6 этой главы.

³ О переводе этих тронных имен см. Erman, *D. Obeliskensübersetzung d. Hermapion Sitzungsber. Kngl. Preuss. Ak. Wiss.* 1914, IX, p. 257, Anm. 1.

⁴ Ср. Ed. Meyer, *Chronologie*, p. 202.

⁵ Так в анналах Палермского камня отмечалась полная титулатура царя (*verso*, p. 4).

⁶ Что касается упоминания Манефоном одной только XIII династии, то см. ниже определение понятия династии у Манефона.

естественно. Ведь иудейский экпертатор, выписку которого приводит Иосиф, перечислял этих царей с указанием лет их правления, чтобы дать хронологическую справку о том, сколько лет протекло между двумя событиями. Если таким образом перечисленные цари имели для него значение лишь как слагаемые суммы, а не как представители династии, то вполне понятно, что он опустил это ненужное для него манефоновское деление по династиям.¹

Мы выше видели, что это деление на династии Манефона не всегда совпадает с делением Туринского папируса. В большинстве случаев Манефон придерживался более дробного деления. Так в Древнем царстве Манефон различает пять династий,² а Туринский папирус только три. Манефон насчитывает две династии Гераклеополиса, а папирус — лишь одну. В одном только случае мы наблюдаем ббольшую дробность в делении Туринского папируса: он подразделяет XIII династию еще на три династии, в то время, как для Манефона она является единой. Что касается VI—VIII и XI—XII династий, то в данном случае, кажется, деление совпадало и тут и там.³

Довольно резкое расхождение Манефона и Туринского папируса в делении на династии, я думаю, надо объяснить тем обстоятельством, что первый восходил к анналам, а второй являлся лишь царским канонем. В анналах является уместным более дробное деление, а в каноне можно довольствоваться и более суммарным. И действительно в составленных в эпоху V династии анналах, поскольку можно положиться на их реконструкцию,⁴ мы имеем то же деление эпохи Древнего царства на пять династий, как и у Манефона. С течением времени эти династии были пронумерованы — I, II и т. д. и в Саисскую эпоху эта нумерация вероятно уже совсем установилась. Может быть мы имели бы и прямое свидетельство для этого, если бы Griffith оказался правым со своей остроумной догадкой, что Геродот смешал XII династию с 12-ю династами соправителями Псамметиха I, когда он, Геродот, приписывает построение лабиринта этим 12 династам, а не XII династии.⁵

¹ Очевидно на основании отсутствия деления на династии в списке, приведенном у Иосифа Флавия, с. Ap. I, гл. 15, Susemihl, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexanderzeit, Lpz., 1891, I, p. 614, сделал вывод о том, что Манефон еще точно не знал о делении по династиям.

² О том, что Палермский камень и вообще анналы Древнего царства строго придерживались деления по тем же династиям, см. Sethe, Beiträge zur ältesten Geschichte, p. 43 sq. и Borchardt, Annalen, реконструкцию Палермского и Каирского камней на табл. I и II. См. также, что я выше говорил об оставлении пустого пространства перед первым годом Шепсескафа.

³ Конечно, если можно согласиться с моим восстановлением столбцов IV—VI Туринского папируса.

⁴ См. прим. 2 на этой стр.

⁵ ÄZ, 47, p. 162.

§ 5. Транскрипция Манефона царских имен.

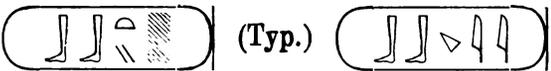
В царских списках, дошедших до нас, в эксерптах Африкана и Евсевия, а также и Иосифа Флавия, сохранилось немало древнеегипетских царских имен в греческой транскрипции. Надо сказать, что вообще египетские имена, переданные греческим шрифтом, отмечаящими гласные, чрезвычайно важны, как помощь в установлении огласовки, неизвестной нам благодаря тому, что египетское письмо не знало гласных.¹ В особенности ценной должна быть с этой точки зрения греческая транскрипция египетских царских имен, которая восходит к перу гречески образованного египетского иерограмматата. Эти греческим шрифтом транскрибированные имена фараонов в труде Манефона могут даже служить ценнейшим материалом для истории египетского языка. Ведь они до известной степени свидетельствуют о языке, на котором говорил образованный египтянин конца IV в. до н. э.²

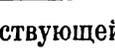
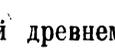
К сожалению эти царские имена труда Манефона, как и весь его труд, дошли до нас в весьма плачевной сохранности. Эксерпаторы передавали их отягченными многочисленными ошибками. Часто бывает трудно узнать в том или другом, искаженном небрежностью и невежеством переписчика, имени его древнеегипетский оригинал. Поэтому первая задача, которая встает передо мной, желающим научно использовать манефоновские царские имена, это попытка установить графический праобраз этих имен. Я думаю подойти к решению этой проблемы путем сопоставления написаний одного и того же царского имени у различных эксерпаторов.³

¹ К сожалению в этой области еще мало сделано. Одной из первейших задач египтологии было бы теперь создание такого же образцового труда по египетским именам и словам, засвидетельствованным нам греческими папирусами, какой мы имеем по египетскому материалу, сохранившемуся в клинописной литературе в исследовании H. Ranke, Keilschriftl. Material z. altägypt. Vokalisation, Abhandl. Königl. Preuss. Akad. Wiss., Phil.-hist. Kl. 1910, Anhang, Abh. II. См. пока статью K. Sethe, Nachr. Königl. Ges. Wiss. Gött. 1916; Spiegelberg в последних выпусках Sitzungsber. Bayer. Akad. и богатое собрание египетских имен, приведенных K. Schmidt, GGA, 1925, p. 22 sq. Подготовительной работой чрезвычайной важности является статья K. Sethe, D. Vokalisation des Ägyptischen, ZDMG, Bd. 77 нов. сер. II, 1923, p. 145 sq. (появилась в виде отдельной брошюры). Этой работе великого мастера египетской филологии я чрезвычайно многим обязан.

² И вопросу об истории египетского языка тот же неутомимый Sethe посвятил чрезвычайно важное исследование: D. Verhältnis zwischen dem Demotischen u. Koptischen u. seine Lehren für d. Geschichte d. ägyptischen Sprache, ZDMG, Bd. 4 нов. сер., Lief. 2, p. 290 sq. С некоторыми основными тезисами этого остроумного труда мне придется несколько полемизировать в дальнейшем.

³ Я буду пользоваться для этой цели и именами, которые сохранились в манефоновских эксерптах Иосифа Флавия, хотя эти эксерпты, сохранившие списки гиксосских царей и царей XVIII—XIX династий, я буду рассматривать лишь в главах IV и V своей работы.

Такое сопоставление¹ нам выяснит, какие буквы греческого алфавита смешивались переписчиками, и таким образом можно будет в некоторых случаях установить ту букву, которая стояла в подлинном труде Манефона. Конечно в целях успешного установления графического протобраза манефоновских имен я буду пользоваться, кроме этих наблюдений, сделанных над экскерптами Манефона, и наблюдениями в области описок, которые можно сделать над более широким материалом.² Путем восстановления подлинного манефоновского текста мы получаем в большинстве случаев те царские имена, которые засвидетельствованы нам памятниками. В некоторых, правда, случаях царские имена и в подлинной манефоновской транскрипции не соответствуют картушам, сохраненным нам современными памятниками. Это те сравнительно редкие случаи, когда описки восходят не к экскерптам Манефона, а уже к составителям аннал, источнику Манефона. Для примера я приведу один из наиболее характерных случаев такой описки или непонимания источником Манефона древней рукописи. Этот случай возвращает нас опять к той описке или же ошибке в чтении древнего царского имени, которую мы установили выше (стр. 225 сл.) в Туринском папирусе и в храмовых списках Нового царства. Там мы установили, что картуши этих текстов (Тур.) (Саккара) и (Абидос) восходят к единой иератической группе:

соответствующей древнему царскому имени resp. .

Если таким образом ошибались в чтении данной иератической группы писцы Нового царства, то с тем же успехом могли ошибаться и писцы Саисской эпохи, которые при чтении аннал, составленных в один из предшествующих периодов, должны были столкнуться с той же самой группой. Плод интерпретации Саисской эпохой, этой сгук египетских писцов, мы находим у Африкана в лице последнего царя II династии $\chi\epsilon\nu\epsilon\rho\acute{\eta}\varsigma$.³ По

¹ Я, конечно, не буду сопоставлять такие искаженные написания, как напр. "Αρχλης 5 гиксосского царя у Африкана, который соответствует, кажется, "Αστϩ 6 царю гиксосов у Иосифа Флавия с. Ар. I, гл. 14 (см. Ed. Meyer, Chronologie, p. 87). Эти графические варианты одного и того же имени столь отличны друг от друга, что почти невозможно установить звенья той цепи описок, которая в конце концов "Αστϩ превратила в "Αρχλης.

² См. пока Tompson, An introduction to Greek a. Latin palaeography, Oxford 1912. Книга была предоставлена мне благодаря любезности А. В. Болдырева.

³ Синкелл, ed. Dindorff, p. 104. В издании манефоновских фрагментов С. Müller'ом мы находим вместо этого написания другое — $\chi\epsilon\nu\epsilon\rho\acute{\eta}\varsigma$ (Fragm. Hist. Graec. II, p. 542). Это описка, а не лучшее чтение после проверки рукописи, ибо в латинской транскрипции этого имени (о. с., p. 543, список II династии) он дает не Chenephres, а Chenperes. Эта описка $\chi\epsilon\nu\epsilon\rho\acute{\eta}\varsigma$ вм. $\chi\epsilon\nu\epsilon\rho\acute{\eta}\varsigma$ современного ученого заставит нас с одной стороны несколько мягче

экспертаторов и переписчиков. Небрежность этих последних была велика, чтобы не сказать больше. В одних случаях они прибавляли,¹ в других случаях они пропускали буквы.² Они пропускали и слоги,³ и имена⁴ и даже целые династии.⁵ Чрезвычайно многочисленны были описки. Некоторые из них были сложны, обнимая собой целый комплекс букв.⁶ Среди простых описок, которые исчерпываются заменой одной буквы другою, мы находим самые неожиданные и на первый взгляд непонятные комбинации. Ниже следующая таблица даст нам яркое представление о богатом творчестве переписчиков Манефона в области описок:

α	может	быть	заменено	ε	7
β	»	»	»	μ, ⁸	φ ⁹
γ	»	»	»	σ ¹⁰	
ε	»	»	»	α, ⁷	ο ¹¹
η	»	»	»	ι ¹²	
θ	»	»	»	τ, ¹³	φ, ¹⁴ χ ¹⁵
ι	»	»	»	η ¹²	
κ	»	»	»	χ ¹⁶	
λ	»	»	»	ρ ¹⁷	

¹ Евсевий и Африкан, XVIII, 3. Африкан и Евсевий, *arm. series regum*, XXI, 4.

² Африкан и Евсевий, *arm. series regum*, XX, 1. Африкан и Евсевий, XXIII, 1 и т. д.

³ Африкан и Евсевий, II, 2.

⁴ Евсевий опускает последнего царя XXVI династии, названного Африканом Ψαμμε-
χερίτης. В свою очередь может быть Африкан опустил в начале этой династии эиопа
'Αμμέρις, которым Евсевий возглавляет перечень царей XXVI династии.

⁵ См. выше, стр. 161 (опущение Евсеием V династии).

⁶ 1) Βιενέχης (Африкан, I, 8), Ούβιενδης (Евсевий, I, 8) и Vibenthis (Евсевий, *arm.* I, 8).
2) Βσηθός (Африкан, II, 1) и Βῶχος (Евсевий, II, 1). 3) Βίνωθρις (Африкан, II, 3) и Βιόφις
(Евсевий, II, 3). 4) Σέσωχης (Африкан, XXII, 1), Σέσωχώςις (Евсевий, XXII, 1) и Κουχάρις
(Синкелл, ed. Dindorff, p. 333, 17). 5) 'Αρμεσσής (Африкан, XVIII, 14) и 'Αρμαίς (Евсевий,
XVIII, 12). 6) 'Αμυρτέος (Африкан, XXVIII) и 'Αμυρταῖος (Евсевий, XXVIII). 7) Чудовищная
описка Ουαφρή вместо Θουάρις (см. Gelzer, Sextus Jul. Africanus II, p. 105).

⁷ Африкан и Евсевий, *arm.* перев. XII, 2. Африкан, XXII, 6 и Синкелл, p. 347, 4.

⁸ Λαμάρης (Евсевий, *Cod. B.*, XII, 4) и Λαβάρης (Евсевий, *Cod. A.*, XII, 4). Я думаю, что
β в плохой рукописи *Cod. A.* поставлено с намерением, чтобы сблизить Λαβύρινθος, который
построил Λαμάρης (Аменемхет III), с именем царя. Хотя ср. Евсевий, *arm.* перев. XII, 4,
Lampages.

⁹ 'Ατωφίς (Иос. Флавий, Гикс., 4) и 'Αφοβίς (Африкан, XV, 6).

¹⁰ Σέσωχώςις (Евсевий, *Cod. B.*, XII, 1) и Γέσωγγώςις (Африкан, *Cod. B.*, XXII, 1) и
Γέσων Γώστης (Африкан, *Cod. A.*, XII, 1).

¹¹ Τόσσορδος (Африкан, XII, 2) и Σέσορδος (Евсевий, III, 2).

¹² Часто в окончаниях, например, Σμένδης (Африкан, XXI, 1) и Σμένδης (Евсевий, XXI, 2)
и раз в середине слова: Σεβιχώς (Африкан XXV, 2) и Σεβηχών (Синкелл, p. 347, 13).

¹³ Στεφινάτης (Африкан, XXVI, 1) и Στεφινάδης (Евсевий, XXVI, 2).

¹⁴ Ταχαλώδης (Африкан, XXII, 6) и Ταχαλώφης (Синкелл, стр. 347, 4).

¹⁵ 'Οσορχώ (Африкан, XXIII, 2) и 'Οσορθών (Евсевий, XXIII, 2).

¹⁶ 'Αχεγχερής (Иос. Флавий, *Contra Apionem*, I, c. 15, 10, 12, 13) и 'Αχεγχερής (Евсевий,
XVIII, 3 и Кн. Сотис у Синкелла ed. Dindorff, p. 286).

¹⁷ Νεφελχερής (Африкан, XXI, 3) и Νεφερχερής (Евсевий, XXI, 3).

μ	может быть заменено	β, γ ¹
ν	»	μ ²
ο	»	ε, ω ³
π	»	φ ⁴
ρ	»	λ, σ, ⁵
σ	»	γ, ρ, τ, ⁶ φ. ⁷
τ	»	θ, σ
υ	»	ω ⁸
φ	»	β, θ, π, σ, χ, ⁹
χ	»	θ, κ, μ, φ
ω	»	σ, υ.

Я полагаю, что из этой таблицы можно с легкостью установить все, имевшие место в экспертах Манефона, комбинации замены одной буквы другой. Некоторые из этих замен вызваны причинами не графическими, а фонетическими, напр. описка ρ в λ и др. Для нашей цели это различие не имеет большого значения. Ведь установленная нами таблица должна нам помочь восстановить ту или другую букву подлинного манефоновского текста, замененную впоследствии какой-нибудь иной буквой, благодаря или графической или фонетической их близости. Для большей успешности такого восстановления мы должны будем пополнить нашу таблицу описок еще двумя элементарными наблюдениями греческой палеографии, а именно наблюдениями частого смешения σ (с) и θ (Θ) и ζ (Ι) и ξ (Ξ). Перед тем, как приступить к восстановлению манефоновского текста, а через это к нашей основной задаче систематического отождествления всех манефоновских царских имен с их иероглифическими эквивалентами, нам надо предварительно установить правила, которыми руководился Манефон при транскрипции египетских имен. Установление правил, столь важное для истории египетского языка, манефоновской транскрипции имеет большое значение и само по себе, для нас же оно приобретает сугубую ценность. Ведь точное определение данных правил нам поможет установить иероглифический эквивалент для того или другого царского имени, не поддающегося на первый

¹ Αχάρης (Африкан, XII, 4) и Αχάρις (Евсевий, XII, 4).

² Μιεβιδός (Африкан, I, 5) и Μιεβαίς (Евсевий, I, 5).

³ 1) Африкан, III, 1 в Cod. A. (ο) и в Cod. B. (ω). Здесь надо заметить, что рукопись Cod. B. часто смешивает ω и ο, см. Unger, Manetho, p. 118, Anm. 4. 2) Африкан и Евсевий, VI, 4. 3) Африкан и Евсевий, IX, 1. 4) Африкан, XII, 3 в Cod. A. (ω) и в Cod. B. (ο). У Евсевия, XII, 3, также (ω). 5) Африкан, XXII, 1 в Cod. A. (ο) и в Cod. B. (ω). 6) Африкан, XXII, 2, в Cod. A. (ω) и в Cod. B. (ω). 7) Африкан, XV, 6 и Иос. Флавий. Гикс., 4.

⁴ Αποφίς (Иос. Флавий, Гикс., 4 и Αφοβίς (Африкан, XV, 4) и Αφωφίς (Евсевий, XVII, 4).

⁵ Σεσογυόσις (Евсевий, Cod. B., XII, 1) и Σεσογυώρις (Евсевий, Cod. A., XII, 1).

⁶ Τόσσορδος (Африкан, III, 2) и Σέσορδος (Евсевий, III, 2).

⁷ Ατωφίς (Иос. Флавий Гикс., 4) и Achôsis (Евсевий, Арм. перев. XVII, 4).

⁸ Σεσογυόσις (Евсевий, XII, 1) и Sesonchusis (Евсевий, Арм. перев. XII, 1).

⁹ Νεχερωφής (Африкан, III, 1) и Νεχερωφίς (Евсевий, III, 1).

взгляд отождествлению. Поэтому мы, конечно, должны будем определять в транскрипции Манефона соответствие между греческими буквами и иероглифами египетского алфавита лишь на основании тех имен, для которых вопрос о их иероглифическом эквиваленте не вызывает сомнения. Таких имен наберется несколько десятков, а этого количества вполне достаточно для установления правил транскрипции.

Нижеследующая таблица определяет соответствие между египетскими и греческими буквами в передаче Манефоном египетских царских имен:

	;	не отмечалось в греческом шрифте. ¹
Aleph prostheticum	(или)	α, ² ο, ³ ου ⁴
	i	ο ⁵
	j	i ⁶
	c	не отмечалось в греческом шрифте. ⁷
 , 	w	ο, ⁸ ου, ⁹ υ, ¹⁰ φ, ¹¹ ω ¹²
	b	β, ¹³ μ, ¹⁴ φ ¹⁵
	p	β, ¹⁶ π, ¹⁷ φ ¹⁸

¹ Обычно предшествует ; и ε (напр. χε соответствующее k ;), реже η, (h ; t — η в Δευ-εμ-η-ς и n ; t в Π-σουσε-ν-νη-ς (династия XXI, 2). См. к n ; t Ranke, Keilschriftl. Mat. z. altäg. Vokal., p. 89); иной раз α (династия XXVI, 3 и 5).

² Династия I, 2, IX, 1, XII, 2, 6, XV, 5, XVIII, 2, XXI, 4.

³ Династия VI, 1.

⁴ Перед β, за которой следует гласная, например, Πετουβάσις, династия XXIII, 1. См. Ranke, Keilschr. Mat., p. 93, пр. 4.

⁵ Династия, VI, 1, IX, 1, XXII, 2, XXIII, 2.

⁶ Династия I, 5, VI, 2 и 4.

⁷ Гласные, предшествующие с, могут быть или α (ср. Αῦσις) или ε (ср. σε, т. е. ηс в Π-σουσε-ν-νη-ς) или η (ρη-ς < R') или ι (ρι-ς, например, Βίχσις, причем ρι- < R'), или ω 'Ταχλωσίς — Trket — XXII, 6).

⁸ Династия V, 2, XXII, 2, XXIII, 2 в начале имени, как гласная.

⁹ Династия XXVI, 7, как согласная династия IV, 2, XVIII, 7, XXIX, 3.

¹⁰ Αῦσις — H-t — W с г. t.

¹¹ Династия V, 2, Se ; h-w-rc — Σεφής.

¹² Династия XXVI, 3 и 5. Это ω окончания имени Νεχαώ ставит Sethe, Vokalis. d. Äg., p. 170, Anm. 1, в связи с окончанием других, чужеземных имен: Σαβάκων, Σαβακός, Τεαρκός.

¹³ Династия I, 6, XXIII, 1, XXIV и XXV, 1 и 2.

¹⁴ Династия XXI, 1. Из этого написания Манефона следует, что иероглиф тогда читался на севере не βε, а με.

¹⁵ Династия XXVI, 7, перед .

¹⁶ Династия IV, 7. Ср. дем. sbtj и древн-егип. špd.

¹⁷ Династия VI, 4, XV, 5, XXIII, 1, XXVI, 4, XXIX, 3.

¹⁸ Династия I, 5, VI, 2 и 4, XV, 5, XIX, 4, XXI, 4.

	f	φ ¹
	m	μ, ² μμ ³
	n	ν, ⁴ λ ⁵
	r	ρ, ⁶ λ ⁷
	h	не отмечалось в греческом шрифте. ⁸
	h	также не отмечалось, ⁹ но в некоторых случаях его присутствие можно установить, так как оно вызывало аспирацию следующего за ним согласного звука. ¹⁰
	h	σ, ¹¹ х ¹²
	h	χ ¹³
	s	σ ¹⁴
	ś	σ, ¹⁵ ψ ¹⁶
	š	σ ¹⁷
	k	х, ¹⁸ χ ¹⁹

¹ Династия II, 7, IV, 2, VI, 5, XXVI, 1, XXIX 1 и 5.

² Династия I, 1, 5, 7, IV, 4, VI, 3, 5.

³ Династия XII, 2 и 7, XXVI, 4 и XXIX, 3.

⁴ Династия I, 1 и часто династия XXI, 2, ν соответствует n родит. пад.

⁵ Династия II, 4. Что касается Λαμάρης династии XII, 6, то λα соответствует n дательного падежа. Поэтому νε в династии XXVI, 2, 3, 5 не соответствует египетской частице дательного падежа, а служит обозначением одной из частей непонятого нам ливийского имени.

⁶ Династия III, 2, 6, XII, 7, XXII, 2 XXIII, 2, XXV, 3.

⁷ Династия XXII, 6.

⁸ Династия XXV, 3 и XXIX, 2.

⁹ Династия XII, 2 и 7, XIX, 1, XXX, 2 и 3 и Αὔαρις < Ḥ. t-Wsr. t.

¹⁰ š в дин. XVIII, 8 и XIX, 4; φ в дин. V, 2 и XXVI, 7.

¹¹ Династия IV, 2, XVIII, 6, XXI, 2. См. также Неферсώφρις (Suidas s. v. Φῦγράμματων; оно наверное восходит к Манефону), соответствует египетскому Nefer-ḥorpe, одному из имен Тутмосиса III. См. Sethe, Sesostriis, p. 8, Anm. 3.

¹² Династия XXX, 1 и 3. Griffith, Rylands-Pap. III, p. 200, устанавливает, что транскрипция египетского h̄ через греч. х имело место лишь тогда, когда за h̄ следовало t.

¹³ Династия IX, 1.

¹⁴ Династия I, 5, III, 2, VI, 5.

¹⁵ Династия I, 7, II, 4, 5, III, 2 и 6, XII, 7, XVIII, 8, XXII, XXIII, 1, XXIII, 2.

¹⁶ Династия I, 7. О ψ для ∏ после см. Sethe, Verbum, I, § 253 и его же Dodekaskhoinos, p. 6, Anm. 3.

¹⁷ Династия IV, 7, XXII, 1, XV, 1 и 2, XXIX, 8.

¹⁸ Династия XXV, 3.

¹⁹ Династия XXX, 1.

	k	x. ¹ χ ²
	g	χ ³
	t	ϑ, ⁴ τ ⁵
	t̄	ϑ, ⁶ τ ⁷
	d	δ, ⁸ ϑ, ⁹ ν, ¹⁰ τ ¹¹
	d̄	ϑ, ¹² τ ¹³
	p + š	ψ ¹⁴
	p + š̄	ψ ¹⁵
	t + p	φ ¹⁶

Таковы были те соответствия, которые установил Манефон между буквами своего национального алфавита и буквами греческого письма. В этой его транскрипции нас поражает одна своеобразность, а именно передача египетского неаспирированного звука, как b, p, k, g, t, t̄, d и d̄ греческим аспирированным, как φ, χ и ϑ.¹⁷ Это своеобразное явление наблюдается вообще в греческой транскрипции египетских имен.¹⁸ Что касается

¹ Династия II, 2, XII, 8, XXII, 6, XXV, 1.

² Династия II, 2 и 7, IV, 4 и 7, V, 8, XXIII, 2, XXIV, 1, XXV, 2, XXVI, 2—6.

³ Династия XXIX, 2. Но это же Hgr могло транскрибироваться и с x, ср. *Ахъорс у Spiegelberg, Eigennamen, № 1.

⁴ В двух случаях ϑ указывает на соседство в династии XVIII, 8 и XIX, 5. Во всех других случаях транскрибируемое через ϑ, не имеет в соседстве . См. династия I, 2, VI, 1 и 5, IX, 1, XV, 6, XIX, 8, XXIX, 3 и 5.

⁵ Династия III, 6, XXIII, 1, XXV, 3, XXVI, 1.

⁶ Династия II, 3, XII, 6, XXVI, 7.

⁷ Династия XXII, 6, XXVI, 4.

⁸ Династия XXI, 1 после ν.

⁹ Династия II, 5.

¹⁰ Династия V, 8, перед χ ().

¹¹ Династия XXIII, 1, XXVIII, 1, XXIX, 1 и 5.

¹² Династия II, 1.

¹³ Династия II, 4, III, 2 и 6, XVIII, 8, XXX, 2.

¹⁴ Династия XXI, 2, XXVI, 4. В династии VI, 4 мы имеем ψ, соответствующее .

¹⁵ Династия XXIX, 3.

¹⁶ Династия XVIII, 2, 9. Ср. о соответствии φ у K. Schmidt, GGA, 1925, 17.

¹⁷ Я имею в виду, конечно, те случаи, когда эти перечисленные египетские согласные не примыкают непосредственно к h̄ или b.

¹⁸ Ср. ὀδόνη, resp. ὀδόνιον, восходящее к егип. 'dmj (Spiegelberg, Ztschr. f. vergl. Sprachforsch., 41, p. 129—130), Φαμμήτιχος Pmstk у Геродота, Φερῶς, Φαραῶ (πῆρο) и т. д. См. Sethe, Nachr. Kngl. Ges. Wiss. Gött., 1916, I, p. 124.

изменений согласных, которые можно установить в транскрипции Манефона, то мы здесь отметим один случай диссимилиации¹ и несколько случаев ассимиляции² и метатесиса.³ Другие же изменения мы рассмотрим в другой связи, при решении вопроса о зависимости языка египетского историка от той социальной среды, к которой он принадлежал.

Теперь мы перейдем к вопросам, связанным с огласовкой Манефоном египетских имен. В греческом алфавите египетский историк имел прекрасное средство запечатлеть огласовку слова, явление, которое египетское иероглифическое письмо отметить не было в состоянии. Манефон воспользовался полнотой всеми способами огласовки, которыми располагал греческий шрифт и мы таким образом можем воспользоваться его данными для того, чтобы пополнить наши знания еще мало известной египетской огласовки. Правда, против использования нашего историка для столь ответственных выводов в области фонетики можно указать на то, что передача царских имен Манефоном не является транскрипцией в нашем смысле.⁴ Они же до известной степени грецизированы тем, что к ним прибавлены греческие окончания⁵ -ς,⁶ -υ,⁷ -ης,⁸ -ος,⁹ -ως,¹⁰ или -ις¹¹ в противоположность подлинным транскрип-

¹ Σμένδης (XXI, 1) < Σ-με-εδδης < N-sh}·ddj (ср. написание города Мендеса в пап. Krall, цитирую по Spiegelberg, Petub. Glos., № 563). О такой замене d носовой согласной например, mandu и maddu, šandabakku и šaddabaku и т. д.) см. R. Ružička, Konsonant. Dissimilation in d. semit. Sprachen, Beitr. z. Assyriol., VI, p. 147 sq.

² 1) n и m — династия XXI, 4. 2) n и r — династия XXIV и XXIX (ср. Möller, Mumienetiketten № 14 и 141). 3) n и š — династия XXI, 1, XXVI (ср. Spiegelberg, Eigennamen, p. 42*). 4) t и k — династия XXV, 2 (ср. Sethe, Verbum, I, § 63).

³ 1) š и m — династия I, 7 (šmš < šmšm). 2) š и f — династия XXVI, 2 (N-k}·fšj.t < Nk}·šj.t). К этому последнему случаю метатесиса см. Steindorf, Kopt. Gramm., § 55.

⁴ U. Wilcken называет передачу Манефоном египетских имен, например, Μεγχερῆς, «транскрипцией», в противоположность передаче Геродотом этих имен (ср. его Μικέρηνος), которую он называет «эквивалентом». Ср. Jahrb. d. K. Arch. Inst., XXXII, 1917, p. 155, Anm. 1 и Arch. f. Papyrusf., VI, 3—4 p. 282. (Второй цитатой я обязан любезности О. О. Крюгера).

⁵ О греческих окончаниях, прибавленных к египетским именам, переданным греческим письмом, см. F. Ll. Griffith, Catal. of Demot. Pap. in the J. Rylands Library in Manchester, III, p. 146 sq.

⁶ Прибавлялось к именам, оканчивающимся: 1) на η, гесп. ρι, т. е., R^c — Солнце (причину такого различия в огласовке, Sethe видит в ударяемости данного слога, см. Vokalis., p. 166, Anm. 2); на ε, например, Σμένδης < *ns-me-^oddē; 3) на ῆ, гесп. ῖ, например, Αμενῶφις, Αῦαρις (ср. Sethe, op. cit., p. 162, Anm. 2); 4) на ο, как эфиопское имя Σεβηῶς или ливийское имя Νεχεῶφις (ср. Sethe, op. cit., p. 170, Anm. 1).

⁷ Окончание эфиопского имени Σχβαῶν.

⁸ Окончание, заменяющее краткое ῆ или ῖ, например, Πετουβάστης < Pe-t-ubaste-ης или Ραμεσσῆς < Ra-messe-ης.

⁹ Заменяет краткую гласную в таких именах, как Ψαμμητιχός, Τάρχος ср. Griffith, op. cit., p. 192—194.

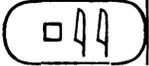
¹⁰ Заменяет ῆ в Τεῶς < De-hō (см. Sethe, op. cit., p. 170).

¹¹ Очень часто встречающееся окончание, прибавляющееся к именам, лишенным конечной гласной, как например, Ἀμοσις < A-mos.

тожественные картуши одной и той же династии.¹ Наконец мы имеем у Манефона еще один любопытный случай искусственной огласовки иероглифического картуша, когда он из ненависти к гиксосским царям называет одного из них Ἄλωφις, т. е. именем, тожественным с именем Ἄπολις драконом, противником солнца.²

Но я думаю, что ни наличность греческих окончаний, ни некоторая неточность в огласовке сравнительно небольшого количества имен не лишают передачу Манефоном большинства картушей права на адекватность с иероглифическим оригиналом. Ведь в подавляющем большинстве случаев наш историк пытался дать более или менее точный эквивалент фонетического содержания египетского имени. Поэтому и передача древнеегипетских царских имен, которую мы находим в греческих папирусах, вполне совпадает с передачей Манефоном данных имен.³ В этом отношении он резко отличается от Геродота, не знавшего египетского языка и поэтому не понимавшего имен. Я бы поэтому предложил назвать передачу Манефоном египетских имен «точным эквивалентом», в противоположность «неточному эквиваленту» египетских имен, которые мы встречаем у Геродота.

Один из «точных эквивалентов» манефоновской транскрипции нам помогает даже прочесть один из немногих иероглифов, для которых еще не было установлено их фонетическое значение.⁴ Тем более ценными,

¹ См. Sethe, Unters., II, 3, 2. Мы в дальнейшем увидим, что эта дифференциация не была столь резкой, как это предполагал Sethe. В некоторых случаях Манефон пользовался для этой цели вариантами имени, встречавшимися в поздней иероглифической литературе. Например, Φιός (Пиопи I) восходит к , которого мы находим в надписи из Дендера. См. Sethe, Beitr. z. ältesten Gesch. Ägyptens, p. 6, Anm. 7.

² Царь Ἄλωφις восходит к иероглифическому эквиваленту , который, может быть, соответствовал в греческой транскрипции чему-то вроде Ἀλωπις, а дракон Ἄπολις — иероглифическому .

³ См. U. Wilcken, Arch. f. Papyrusforsch., VII, 3—4, p. 379. Справкой я обязан любезности О. О. Крюгера.

⁴ Этот иероглиф , обозначающий имя бога нома, называемого в эллинистическое время Автополитским. Этот иероглиф входит в состав личного имени

 2 царей VI династии. Манефон транскрибирует это имя как Μενδοσοφίς, гер. Μενδοσοφίς. Кажется бы, что этим свидетельством египетского иероглифического имени можно считать установленным фонетический эквивалент Менде для данной иероглифической группы. Но столь мало было доверия к чтениям Манефона, что Sethe посвятил

конечно, должны были быть транскрипции Манефона в области столь мало известной нам огласовки. Из них мы узнаем огласовку ряда слов и иероглифических знаков.¹ Они устанавливают для ряда слов, в особенности имен богов, их status constructus, а иной раз и status absolutus.² Они же наконец пополняют число известных нам примеров огласовки глагольной формы $\acute{s}dm-f$.³

Мы видим таким образом, что царские имена, транскрибированные Манефоном, имеют некоторое значение для пополнения нашего знания в области египетского языка вообще. Конечно, еще большую ценность этот

этому иероглифу целое исследование (ÄZ, 47, p. 57 sq.). С результатами Sethe согласен и Kees, *Horus u. Seth als Götterpaar*, MVAG, 29, p. 15 sq.) и доказывает, что фонетический эквивалент его соответствует Δ snt , «ноготь» и полагает, что поэтому ном на-

зывался Антеополитским, хотя во всех других случаях греческие названия давались египетским городам и номам не из фонетических, а религиозных соображений. Главный аргумент для своего чтения Sethe находит в греческой транскрипции имени богини 'Αθερνεβεν-ταις, сохранившемся в одном папирусе Птоломеевой эпохи (M. Meyer, *Pap. Giessen*, 2, № 36 sq.). Sethe разлагает это имя следующим образом: 'Αθερ-νεβ-ενταις и читает его «Гатор, владычица Антейского нома». Я думаю, что опираясь на транскрипцию указываемого иероглифа, засвидетельствованную Манефоном, мы можем разложить имя богини несколько иначе, чем Sethe, а именно: 'Αθερ-νεβ-μενταις, т. е. «Гатор, владычица Ментейского нома». Такая ассимиляция конечного β слова νεβ (nb) с последующими b, p или m засвидетельствована, например, Πανοβχοῦνις < P|-nb-bhp «Слуга владыки пилона», — Σοκνοπαῖος < Sbk-nb-p|-iw «Собк владыка острова» — клиноп. Nimnuria < Nb-m|c.t-R^o (тронное имя Аменхотепа III). Kees (ÄZ, 60, p. 14—15) приводит древний материал для чтения нашего иероглифа, как Δ Если он прав, то в таком случае данный иероглиф был бы полифоническим.

1) $bj|$ — εβχι. 2) (предлог) m — ем. 3) Δ m|c.t — ма. 4) Δ | n | t — vt.

5) (частица дат. пад.) n — ла. 6) gwd resp. rd — рт. 7) $h|t$ — η.

8) $hspwj$ — ούσφατ. 9) $d\acute{s}r$ — τασор, resp. τασр. 10) dd — таv, resp. тат.

11) hc — се

² 1) A st. cstr. от 'αich (месяц). 2) 'Αμεν, resp. 'Αμμεν st. cstr. и 'Αμοῦν st. absol. от Imn (Амон). 3) 'Ρα st. cstr. и 'Ργ st. absol. от R^o (Pe). 4) 'Αρ st. cstr. от H, r. (Гор). 5) Σχε st. cstr. от Sbk (Собк). 6) Теθ resp. Τουθ st. cstr. от Dhwtj (Тот). 7) Nct st. cstr. от nct (бог). 8) Σου st. cstr. от sb| (звезда). 9) Σισι st. cstr. от špá.

³ 1) Νεφερχεής < Nfr-k|-R^o «прекрасен Ка Ре». 2) Ουσερχεής < Wsr-k|-R^o «силен Ка Ре» (Ουσερχεής, Синкелл, ed. Dindorff, p. 189, восходящий к Wsr-t|cm-R^o не соответствовало, очевидно, форме $\acute{s}dm-f$, а являлось номинальным предложением «сильный правдой — Ре». Ср. Erman, *Äg. Gramm.*,³ § 471). 3) Σεβερχεής, resp. Σεβεσερχεής < spr-k|-R^o «почтенен Ка Ре». Судя по огласовке, мы имеем так называемую «эмфатическую форму» $\acute{s}dm-f$. См. Erman, *Äg. Gramm.*,³ § 287 и 297 sq. Что касается имен первого и третьего царей XXX династии Νεχτανεβής и Νεχτανεβώς, восходящих к иероглифическим Nht-nb-f и Nht-Hr-Hb.t и сохранивших, следовательно, также форму $\acute{s}dm-f$, то я оставляю их в стороне, так как огласовка этих имен, зависящая от огласовки их греками (см. выше), не заслуживает большого доверия.

материал имеет для исследователя языка поздней эпохи, того языка, на котором говорил и мыслил Манефон и который должен был отразиться в его передаче древнеегипетских имен. Транскрипция Манефона свидетельствует о чрезвычайной скупости позднего языка в огласовке по сравнению даже с языком XIV—XIII вв. Сравним например его *Mt-εβαίς* или *Mt-αμῶβ* с клинописным *Māiamāpa*. Эта скупость в огласовке привела к тому, что в эпоху Манефона забыли уже железное правило древнеегипетской огласовки о том, что в иероглифическом письме два тождественных, непосредственно следующих друг за другом иероглифа отделены один от другого гласной.¹ Забвение этого правила явствует из такой транскрипции Манефона, как *Ῥαμεσση-ς* для иероглифического *R'-mš-šw*.

Другие характерные явления манефоновской транскрипции нам надо объяснить не только отличительными признаками языка той эпохи, во время которой жил наш историк, но и особенностями языка той социальной среды, к которой он принадлежал. Происходил же Манефон, как мы выше видели, из среды высшего жречества, т. е. наиболее культурного слоя египетского народа. Поэтому мы должны искать следы языка образованного египтянина поздней эпохи в его «эквивалентах» царских имен. В особенности рельефно выступит вся фонетическая своеобразность этих манефоновских «эквивалентов», когда мы сопоставим их с «неточными эквивалентами» Геродота, в которых мы должны искать определенную зависимость от простонародного языка поздней эпохи. Подобное сопоставление Манефона и Геродота поможет решить нам вместе с тем и один важнейший вопрос, а именно, был ли язык современных Манефону демотических текстов² языком и разговорным или только письменным?³ Ведь само собой понятно, что «эквиваленты» Манефона выражали разговорный язык его среды и поэтому различия между ним и «эквивалентами» Геродота доказывают существование особого языка образованного общества наряду с языком простонародья. Тем же самым доказывается и то, что демотическое письмо, которое

¹ Если они не отделяются гласной, то в письме они сливаются. Ср. Egman, Gramm.,³ § 129.

² О демотическом шрифте, на котором в позднюю эпоху писались тексты не сокрального содержания, см. выше, гл. I. Обычным письмом Манефона было, конечно, демотическое.

³ Положение о том, что демотический язык является языком лишь письменным, будучи прямым потомком новоегипетского, высказывает Sethe в своей чрезвычайно интересной статье: *Das Verhältnis zwischen Demotisch. u. Koptisch. u. seine Lehren für die Geschichte der ägypt. Sprache*, ZDMG, 1925, p. 296 sq. По мнению автора, разговорным языком поздней эпохи был коптский, засвидетельствованный нам христианскими египетскими текстами, написанными алфавитом, вышедшим из греческого. Уже a priori такое определение Sethe демотического языка является маловероятным, ведь письменный язык для того, чтобы стать письменным языком, должен быть разговорным языком, правда, не простонародья, а господствующего слоя общества.

было письмом образованного египтянина в ежедневном быту, не только имело графическое значение, но и соответствовало живому разговорному языку.

Строго говоря уже одно наличие в демотическом письме таких имен, как *ʿImn-ir-dj-t-s(w)*, соединяющих *infinitivus* и *pronomen absolutum*,¹ доказывает, что демотический язык был вместе с тем и разговорным, и языком образованного общества. Дело в том, что эти имена встречаются также и в греческих папирусах, отражающих разговорный язык.² С другой же стороны коптский язык, вышедший из престонародного языка, таких имен не знает.³

Переходя теперь к тем немногим царским именам, эквиваленты которых дают и Геродот и Манефон, мы должны обратить особое внимание на имя царя Хеопса *Hwfw*, resp. *Hwf*, царя IV династии и строителя первой из больших пирамид около Гизе. У Геродота его имя сохранилось в винительном падеже *Χέοπα*⁴ и этой передачей греческим историком древнего египетского царского имени продолжают пользоваться по сие время египтологи. Манефон того же царя называет *Σοῦφις*. О нем он сообщает следующее: *ὅς τὴν μεγίστην ἤγειρε πυραμίδα, ἣν φησιν Ἡρόδοτος ὑπὸ Χέοπος γεγυῖναι*. Очевидно геродотовскую передачу имен Манефон приводит в виде курьеза, в целях доказательства невежества Геродота или его источников. Действительно не так легко было ему установить, что *Χέοπ* и *Σοῦφις* являются вариантами одного и того же имени, столь резко они отличаются друг от друга. Сравнительно не существенным в данном случае является то обстоятельство, что вместо начального *χ* (*Χέοπα*) Геродота мы находим у Манефона *σ* (*Σοῦφις*), хотя и эта замена *χ* через *σ* является характерным явлением. Ведь мы выше установили, что соответствие между египетским *h* и греческим *σ* было одним из правил транскрипции Манефона, а в данном случае геродотовское *χ* и манефоновское *σ* передают египетское *h* (*Hwfw*). Может быть и это правило транскрипции египетского историка стоит в зависимости от того обстоятельства, что он говорил в противоположность осведомителям Геродота на языке образованного общества. До сих пор, правда, объясняли различие в передаче египетского *h* у Геродота и Манефона указанием на то, что в эпоху Геродота (V в.) переход *h* в *s* еще не завершился, а в эпоху Манефона (конец IV в.) этот переход был

¹ См. Griffith, *Catal. Ryl. Pap.*, III, p. 231, Anm. 10 и Spiegelberg, *Demot. Gramm.*, § 255.

² Например, *ʿAmwrtawōs* (*ʿImn-ir-dj.t-sw*), *Θωορταῶς* (*Dḥwti-ir-dj.t-šw*) и др. Ср. клинописи *Irtihardēšu* (*Pth-ir-dj.t-šw*).

³ Любопытно, что сам Sethe обратил внимание на эти имена (о. с., p. 297—298), но не делает из них вывода о разговорном демотическом языке.

⁴ II кн., гл. 124, 126 и 127.

закончен. Но этому предположению противоречит тот факт, что в греческих папирусах эллинистического времени, несколько столетий после Геродота, еще передавалось египетское ⲛ греческим χ .¹ С другой стороны, мы находим в позднем иероглифическом письме (т. е. письме жрецов) ряд слов, в которых древнее ⲛ заменено новым ⲛ š.² Вот эти данные и говорят, кажется, за то, что Геродот передал ⲛ имени Ⲛwf через греческое χ , основываясь на произношении своего осведомителя, говорившего на простонародном наречии, а Манефон, следуя правилам языка своей среды, должен был транскрибировать иероглифическое ⲛ с помощью греческого σ .

Я готов объяснить тем же социальным происхождением Манефона и другую особенность в передаче им имени Ⲛwf , а именно то, что он иероглифическое f названного картуша транскрибировал греческим ϕ в противоположность π эквивалента Геродота. В иероглифическом имени Ⲛwf ,³ к которому восходят и Χέοτα Геродота и Σοῦφις Манефона, мы имеем очевидно форму šdm-f в двойне слабого глагола ⲛw «защищать» $\text{ⲛowf} < \text{ⲛōwe}$ «он защищает». Очевидно местоимение 3 лица ед. ч. муж. р. f должно было быть транскрибировано греческим ϕ , а транскрипция его греческим π , которое мы находим иной раз и в греческих папирусах,⁴ восходит к говору простонародья. Такая неграмотность лица, давшего Геродоту ссылку об имени царя Ⲛwf , объясняется еще и тем, что он не осознал названное имя,⁵ как глагольную форму šdm-f .⁶ Он увидел в имени Ⲛwf , написанном тремя иероглифическими буквами ⲛ , w и f , имя, не поддающееся осознанию, подобно ⲀⲀⲓⲓⲓⲓ Prj Φίωψ или ⲀⲀⲓⲓ Ttj 'Oθόης , resp. 'Oθόηθ и др.⁷

¹ См. Möller, *Mumienetiketten*, № 14, 21, 37, 43, 47, 127 и 154; Spiegelberg, *Eigennamen*, № 413.

² См. Junker, *Sitzungsber. Kngl. Preuss. Ak. Wiss.*, 1905, II, p. 796.

³ Такую форму имени древнего царя IV династии мы находим на памятниках поздней эпохи. См. Gauthier, *Livre des Rois*, I, p. 78, § XXV и XXVI.

⁴ Например, $\text{Kx-μεντ-εβώνχ} < \text{Dd-Mntj-iw-f-cnḥ}$ «Говорит Монт и он живет» (см. Steindorff, *ÄZ*, 1892, p. 52, Anm. 3), $\text{Θ-σεν-ἀπόγχις} < \text{T-se-n-'iw-f-cnḥ}$ «Дочь» $\text{iw-f-cnḥ}'a$ см. Spiegelberg, *Eigennamen*, p. 89), $\text{Σεν-επώνουχος} < \text{Se-n-iw-f-cnḥ}$ «Дочь» $\text{iw-f-cnḥ}'a$ (Möller, *Mumienetiketten*, p. 81), ср. коптск. εβονϩ , *Crum, Cat. Br. Mus.*, № 119.

⁵ Иероглифический алфавит проводник Геродота наверное знал, и он легко мог прочесть на votивных стенах около пирамиды Хуфу (Хеопса) эту группу из 3 иероглифических букв, так как она выделялась из окружающего текста картушом.

⁶ Глагол ⲛw стал в позднюю эпоху выходить из употребления, по крайней мере, в демотических текстах он почти не встречается, а в коптских он до сих пор не замечен. Употреблялся он в позднюю эпоху лишь как термин, обозначающий святость. Ср. ⲛw в трилингвистических декретах птолемеевского времени. Ср. Spiegelberg, *Demot. Text d. Priesterdekretes v. Kanopus u. Memphis. Glos.*, № 260, p. 168.

⁷ Точно также и то лицо, которое считывало для греческого автора так называемого эратосфеновского списка картуши почитаемых в Фивах в позднюю эпоху царей, не поняло имени Ⲛwf и дало ему нейтральную огласовку Σωφίς .

Если таким образом расхождение в огласовке имени Hwf , которое мы находим у Геродота и Манефона, объясняется неграмотностью источника Манефона, то в других случаях расхождения в огласовке обоих писателей объясняются уже упомянутым различием между наречиями простонародья и образованных слоев общества. Ведь и в области огласовки должны были быть и в том и в другом наречии свои характерные особенности. Так имя бога Тота огласовывается Манефоном $\text{Tóouθ}^1 > \text{Dohwt}$, в противоположность огласовке этого имени $\text{Θόουτ} > \text{Dhwt}$, которую мы находим в коптском языке, вышедшем из простонародного наречия поздней эпохи. Наиболее характерной особенностью языка образованного египтянина поздней эпохи было завершение перехода ǎ в ö , в то время, как в современном ему языке простонародья продолжает еще господствовать старая огласовка на ǎ . Поэтому Манефон транскрибирует имена царей XVIII и XXVI династий Ish-mś «Сын месяца» и Dhwt-mś «Сын Тота» в виде ἸΑ-μωσ-ις и Τουθ-μωσ-ις в противоположность геродотовской транскрипции ἸΑ-μασ-ις . Нельзя объяснить данное расхождение Геродота и Манефона в огласовке имени Ish-mś указанием на то, что первый жил на полтора века раньше чем второй, так как в коптском языке, много веков после Геродота, египетское mś «сын» огласуется mās , как в сахидском, так и в бохейрском диалектах.²

В разобранных мною случаях расхождение Геродота и Манефона в передаче египетских имен объясняется в общем большей прогрессивностью говора образованных слоев по сравнению с простонародным говором. Но, с другой стороны, язык культурных кругов позднего Египта мог проявить, благодаря своей связи с древней литературой, и некоторый консерватизм. Проявление этого последнего я готов видеть в транскрипции Манефона имени царя VI династии — Mente-s;f . Он передает его в виде Μενθε-σου-φ-ις , т. е. отмечает в своей транскрипции египетское f , являющимся местоименным суффиксом 3 лица, ед. ч. муж. р. «его». В позднюю эпоху это соединение имени существительного с местоименными суффиксами, столь обычное в классическую эпоху, стало отмирать.³

¹ Строго говоря, мы имеем лишь в списках Манефона *st. const.* этого божественного имени Tēθ , Tūθ , Touθ , но эти формы восходят к *st. abs.* Tououθ , герм. Tēouθ .

² Невозможность объяснения перехода ǎ в ö одной лишь категорией времени доказывается также греческой транскрипцией египетских месяцев. Они знают этот переход, хотя еще не знают перехода h в ǎ (см. *Sethe, Vokalis.*, p. 169—170). Следовательно они восходят к очень раннему времени, во всяком случае к эпохе не более поздней, чем Геродот с его транскрипцией Ish-mś в виде ἸΑ-μασ-ις .

³ Этим отмиранием местоименного суффикса в позднюю эпоху объясняется и то обстоятельство, что имя первого царя XXX династии Nht-nb-f «силен владыка его» греки передавали в виде Νεχτνεβής , т. е. не отмечали местоименный суффикс f .

Мы исчерпали наши наблюдения языка Манефона, поскольку он мог отразиться на его транскрипции царских имен. Наблюдения, правда, не слишком обильные ввиду некоторой скудости материала, но я думаю, положение о том, что транскрипции Манефона восходят к языку образованных слоев современного ему общества, можно считать доказанным. Это же обстоятельство в свою очередь должно несколько увеличить наше доверие к царским спискам Манефона, как исторического источника.

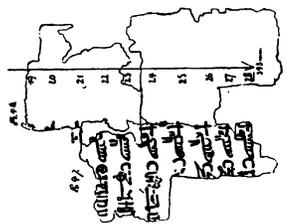
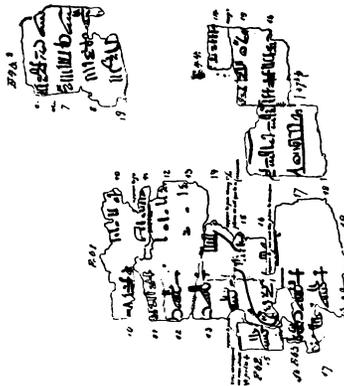
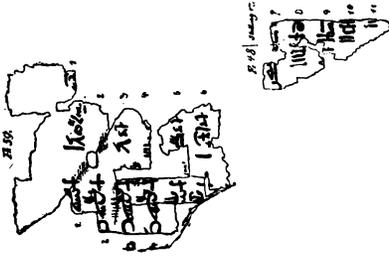
В. В. Струве. Мавefon и его время.

II стлб.

V стлб.

VI стлб.

VII стлб.

Распределение фрагментов №№ 43, 44, 46+47, 48, 61+62+63, 64, 67 Туринского папируса.